www.lgz.ru

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году
при участии А. С. ПУШКИНА

Издание возобновлено в 1929 году

Выходит по средам

№31 (5934)
30 июля – 5 августа 2003 г.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Акулы бизнеса могут не волноваться
Сеть закона – для мелких рыбешек стр. 2

Сербское зеркало
Сербия почти зеркально отражает Россию стр. 3

А ты записался в стукачи?
Что сулит обществу этот вид самозащиты стр. 6

Киллер для нобелевского лауреата
«Шолохоеды» активизировались стр. 7

Гости номера – Абель Поссе, Вадим Абдрашитов, Константин Райкин стр. 8, 9, 15

ПЕРВАЯ КОЛОНКА

Реформы должны создавать армию

Я скептически отношусь к варианту той реформы армии, которая была недавно официально озвучена. Мы реформируем армию уже 15 лет начиная с Горбачева, и за все время этой перманентной реформы армия не усилилась, а, наоборот, деградировала. И дело не только в том, что ее технический уровень и уровень подготовки кадров не отвечает современным требованиям, а в том, что ее действительное реформирование, по сути, не интересует ни власть, ни общество. Равнодушие общества к собственной судьбе (а судьба нашей страны всегда была связана с судьбой армии) мне кажется особенно недопустимым и опасным.

Какие же вопросы и претензии вызывает предложенная обществу военная реформа?

Во-первых, нет четкого представления о той модели, которая соответствовала бы защите наших национальных и геополитических интересов именно военной силой, и я уже не говорю о том, что политические установки предложенной реформы сочинялись людьми, никогда не видевшими живого солдата и не знающими, как выглядит казарма (хотя в ряде средств массовой информации и бытует формула «реформа генералов»). Во-вторых, по неизвестной причине мы фактически отказались от Концепции национальной безопасности и военной доктрины, которые вроде приняли три года назад. В-третьих, постоянный упор на контрактную армию противоречит и опыту России, и всему международному опыту, поскольку европейские страны (и не только европейские) последовательно придерживаются принципа комплексного подхода, а именно: контрактная армия плюс призыв. Во всех суверенных и уважающих себя государствах Вооруженные Силы представляют не менее одного процента населения! Следовательно, в Российской армии должно находиться не менее 1,5 млн. человек, а не 400 тысяч, как пытаются нам внушить лидеры СПС, успешно прививая власти привычку к безответственности.

Нет ответа на вопрос, как должны складываться наши отношения в плане военного сотрудничества в рамках СНГ. Мы последовательно отторгаем от себя Белоруссию не только как политического, но и как военного союзника, и это весьма сомнительное достижение за этот год. А Украина, перед которой мы постоянно заискиваем, хотя должны были бы выстроить отношения по крайней мере как между равными партнерами?! За все годы своей самостоятельности она успешно развивалась по сценарию Збигнева Бжезинского и стала действительно «буфером» между Россией и Европой. Активность Украины в плане сотрудничества с США и НАТО в ущерб российским интересам не может не настораживать. Это беда и для самой Украины, и для России. Парадокс в наших отношениях заключается и в том, что российские политики или крупный российский бизнес фактически поддерживает антироссийские силы на Украине!

Сегодня у нас отсутствует четкое понимание того, как строить свои отношения с блоком НАТО. Тезисы некоторых наших политологов о том, что НАТО-де перестала быть дееспособной (читай – агрессивной) организацией, следует считать явно преждевременными – генсек НАТО Джордж Робертсон активно «работает» над всем постсоветским пространством, в том числе и в регионе Центральной Азии и Закавказья.

С учетом расширения НАТО на Восток за счет прибалтийского региона возникает абсолютно бесконтрольная, «серая» зона неучтенного военного потенциала, не охваченного ДОВСЕ (Договора об обычных вооруженных силах в Европе). Добавьте сюда новую роль Польши как активной раскольницы Европы, последовательно осуществляющей раскол Белоруссии и Украины, и даже несведущему в военных вопросах человеку станет ясно, что наша армия совершенно не готова выполнять новые задачи в соответствии с новым типом войн и провокаций. И для того, чтобы она их выполняла, надо нашей власти иметь четкое представление о том, какой современная армия должна быть, чтобы решать реальные, а не виртуальные задачи. После 11 сентября мы фактически объявили о своей полной геополитической капитуляции и уступили важнейшие позиции НАТО и Вашингтону.

Что же делать? Во-первых, все ветви власти, включая верховную, должны считаться со специалистами и выстраивать современную модель армии в соответствии с научным прогнозом военных специалистов. Во-вторых, учитывать международный опыт и не упускать шанс сотрудничества с Европой, например, с ЕС, который готов к формированию 60-тысячного корпуса быстрого реагирования. Россия с ее опытом миротворческих операций в мире и в СНГ, с ее неплохими, в сущности, техническими показателями и космической составляющей могла бы стать заметной частью этого процесса и быть ее ведущим участником.

Будет ли армия России занимать достойное место в своей стране и в мире? Это зависит от того, какого рода реформы ей предлагают (или навязывают). Реальные реформы должны не разрушать, а создавать армию при участии всего общества.

Леонид ИВАШОВ,
генерал-полковник, вице-президент Академии геополитических проблем, доктор исторических наук

МЫ УХОДИМ, УХОДИМ, УХОДИМ...

Россия покидает Балканы – историческую сферу своего влияния

ИТЕР-ТАСС

Сейчас, когда я пишу эти строки, последний российский солдат-миротворец уже покинул многострадальный край Косово и Метохию. С этим краем у сербов было много связано надежд, патриотических иллюзий и мужественных поступков. Сейчас осталось лишь чувство разочарования и безнадежности. Даже русские уходят. А если русские уходят... Если русские уходят, общий сценарий становится слишком предсказуемым.

Уроки трагедии на Балканах нам, живущим в России, еще не раз придется анализировать.

Мы вообще в Косово оказались почти случайно. Ведь вся политика России на Балканах в 90-е годы во время кризиса и войн – это политика «сдачи» наших позиций, геополитических, исторических и нравственных. После бомбежек Югославии в 1999-м натовцы полагали, что завоевали себе право самостоятельно решать судьбу края и определять, кто может в качестве «миротворцев» присутствовать в Косово и Метохии. России там места не было. Однако наши военные в трудных переговорах с американцами смогли договориться о выделении России специального сектора на севере края, где большинство населения – сербы. Если бы не сомнительная роль «главного миротворца» России Виктора Черномырдина, назначенного спецпредставителем по урегулированию ситуации вокруг СРЮ, то планы американцев в Косово не осуществились бы. Вообще этот сюжет в балканской трагедии требует отдельного анализа, особенно горького для россиян, но и сегодня уже можно подвести некоторые итоги.

Кандидатура Черномырдина устраивала Запад, играла на руку НАТО и США, поскольку показала Америке, что Россия намерена покончить с курсом на конфронтацию с Западом и не будет противостоять планам НАТО. Это означало оттеснение профессиональной дипломатии на второй план, осуществление главной цели США и альянса – разбить единство усилий всех российских структур власти. Виктор Степанович хорошо справился с отведенной ему ролью – он разъяснил сербам, что Россия не будет ссориться с Западом ради Югославии, что им не стоит ожидать помощи, пообещал лишь участие в миротворческих операциях. Российских же генералов, участвовавших в переговорах, он как глава делегации заставил вернуться к американскому проекту, в котором Россия не участвовала.

Окончание на стр. 3

ЛГ-РЕЙТИНГ

● **А.М. Любомудров. Духовный реализм в литературе русского зарубежья:** Б.К. Зайцев, И.С. Шмелев. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003. – 272 с.

На титульном листе издания обозначено, что готовилось оно в стенах Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, а опубликовало его издательство «Дмитрий Буланин», перехватившее инициативу у «Науки». Финансовую поддержку оказал Российский гуманитарный научный фонд. А как иначе? Тема книги – исследование всесторонней картины взаимосвязей мировоззрения, творчества и судьбы классиков русского зарубежья Бориса Зайцева и Ивана Шмелева с миром православия. Как соотносятся вера и творчество? Каковы взаимоотношения Церкви и искусства? Эти и многие другие вопросы (культура и христианская духовность, динамика религиозного сознания Нового времени) ставит и с помощью фактов разрешает автор – доктор филологических наук, сотрудник Пушкинского Дома. Вклейка документальных фотографий усиливает впечатление.

● **Л. Петрушевская. Девятый том.** – М.: Изд-во ЭКСМО, 2003. – 336 с.

У Петрушевской – счастливая судьба. Даже когда ее произведения не печатали и не ставили на театре, ее любили читатели и почитатели. Сейчас ее проза издана-переиздана, пьесы давно идут в самых престижных театрах, выходило собрание сочинений. И вот – очередной том. Жанр включенных в него вещей многолик: это и дневниковые записи, и эссе, и мемуары, и статьи, и даже письма. («Юра, ты помнишь, как во время съемок «Цапли и журавля» ты мне позвонил и спросил – «что бы такое журавль мог подарить цапле, чтобы она тут же этот подарок легко уничтожила? Это, как я понимаю, был для меня первый экзамен. Я собралась, как кошка перед прыжком на подоконник, и ответила: – По-моему, это может быть букет одуванчиков!) Фотографии и рисунки автора (а Петрушевская, оказывается, замечательный график) достойно дополняют книгу.

● **Из века в век. Сербская поэзия:** Стихотворения /Пер. с серб.; Составл. С.Н. Гловюка, И.М. Числова; Предисл. И.М. Числова. – М.: Пранат, 2003. – 672 с. – (Серия «Из века в век. Славянская поэзия XX – XXI»).

Единение славянского мира, о котором мечтали многие достойные люди, в том числе, скажем, Федор Тютчев, двухсотлетие со дня рождения которого, кстати, грядет в скором времени, воплощается на наших глазах в создании уникальной серии «Из века в век». Вышли антологии македонской, белорусской и сербской поэзии. Сербия давно чуть ли не самая болевая точка славянского сообщества. А стихотворения ее лучших поэтов, написанные за последние 40 – 50 лет, думается, достойно говорят о неистребимости национального характера, о давних духовных связях с Россией. Опубликованные на двух языках тексты подчеркивают точность и адекватность воспроизведения. Действительно, наступило время собирать камни и вчитываться друг в друга.

АКТУАЛЬНО

Преступление без наказания

Можно ли вернуть доверие народа к власти? И – как это сделать?

Великий Достоевский, конечно же, догадывался, что преступление без наказания развращает человека, превращая его в «тварь дрожащую». Но он и предположить не мог масштабов нашего нынешнего разложения. Беда ведь не в том, что политики и чиновники продажны, а в том, что они стоят в очередь, чтобы продаться. Не в том, что наши новые управители с олигархами вместе до нитки обобрали свой народ, а в том, что грабители сегодня на вершине славы и успеха. Беда не в том, что наши дети «выбирают пепси», а в том, что они мечтают быть не космонавтами и пожарными, а проститутками и гангстерами.

ТОЧЕЧНЫЙ УДАР

Как известно, плодами революций пользуются закоренелые прагматики, а то и просто проходимцы. К сожалению, не стала исключением и новейшая российская история.

...Лопнуло в начале девяностых. Под громкие улюлюканья диссидентствующей интеллигенции простые советские парни – партийные и комсомольские функционеры средней руки, продвинутые хозяйственники и красные директора – тихо и быстро захватили все ключевые посты в государстве. Действовали по-большевистски: цель оправдывает средства. И пока простой народ рвал друг другу грудки на митингах, они срочно объявили приватизацию и сами все и приватизировали.

Конечно, пришлось и пострелять друг в друга – такой пирог разделить не шутка. Зато обошлось без гражданской войны. Думаю, и мы, грешные, и грешный вокруг нас мир должны бы отблагодарить своих богов: такая махина рухнула и никого почти не придавила! Можно сказать, точечный удар.

Хотя грязи и пыли над одной шестой частью суши взметнулось немало. Впрочем, к грязи нам не привыкать, а вот как только развеялась пыль, перед изумленными глазами россиян предстала прямо-таки фантасмагорическая картина: от некогда великой державы не осталось и следа. Вокруг нищета и запустение. Сотни тысяч бомжей и сирот, миллионы ограбленных стариков, тысячи разоренных фабрик, заводов, деревень, городов.

И над всем этим – лоснящийся лик нуворишей, по какой-то странной случайности обозвавших себя демократами и либералами, хотя больших большевиков, чем, к примеру, Гайдар, Чубайс или Ельцин, даже трудно себе представить. Бывшие преподаватели марксизма-ленинизма, завлабы, неудавшиеся математики с режиссерами под руководством все тех же комсомольцев и партийцев, только молодых и сильных, дорвавшись до власти, грабили страну с такой быстротой и яростью, будто никто из них не собирался больше здесь жить никогда.

А чтобы удобнее было грабить, наши ребятки создали управленческого монстра, направленного исключительно на самообслуживание. На каких бы госслужбах они ни находились, в каких бы партиях или финансово-промышленных группах ни состояли, они повязаны общим преступлением, в данном случае – участием в развале и разграблении государства. Круг замкнулся. Для сегодняшней элиты реформировать государство – это забирать у себя и отдавать другим. Всмотритесь в их лица – они вам что-нибудь отдадут? То-то!

Окончание на стр. 5

«ЛГ»-ИНТЕРНЕТ

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 5342 человека. Заходите!

Обсудим вопросы:

1. Нужно ли отдавать памятники истории и культуры в частные руки?

2. Российские рынки: кто тут хозяин?

3. Готовы ли вы защищать природу? Как именно?

4. Выиграют ли чеченские боевики «битву за Москву»?

5. Почему наши фильмы не конкурентоспособны?

Нам важно знать ваше мнение!

ОЧЕВИДЕЦ

Элитная матрица: перезагрузка

Российская элита – кто это? Сложности начинаются уже при определении термина. Он возник из французского elite – лучшее, отборное, избранное. Но кого можно и нужно называть элитой?

Считается, что это высший слой общества, состоящий из лучших людей в своей сфере деятельности. Есть мнение, что элита – прежде всего «правящий слой», ибо властвуют всегда лучшие. Но есть возражения, что звания элитных заслуживают лишь люди нравственные, большого ума и высокого уровня ответственности.

По поводу «правящего слоя» возникает больше всего сомнений. Неужели Ельцин, Касьянов, Греф и есть наша элита?! Тогда немедленно возникает «богоборческая» реакция: если это ЭЛИТА, значит, мир попросту создан неразумно, и начинаешь сомневаться в благости мир творящего начала. Если элита такая, значит, все бессмысленно.

Тут что-то не так. Наверняка в «правящий слой» могут входить и дурные люди. Возможна патологическая псевдоэлита, патологическая политика, патологическая власть. И в противовес им – здоровая элита, здоровая политика, здоровая власть. Россия сегодня запуталась в этих сетях патологий.

Надо надеяться: в страданиях зарождается наша новая Элита. Настоящая, с большой буквы, а не «псевдо», как теперешняя. Тогда обретают смысл кажущиеся издевательскими реформы, приватизация, олигархия и прочие гримасы постсоветской эпохи. Но если не зарождается?

Автоматически ли действует механизм элитного обновления? Возможно ли самоисцеление социума?

Если да, то почему в России нарушен механизм отбора лучших людей в Элиту? После долгих размышлений приходишь к выводу печальному – качественно действующего механизма этого и не было никогда!

Розанов великолепно высказал то, что многие боятся осознать:

«Разительную особенность и вместе главную почти трудность управления и направления русского общества составляет то, что оно слито из людей безграничной наивности и доверчивости – в одной и большой части, и из людей до последней степени циничных, – циничных старым закалом римского разврата: холодных, обманных, притворных, гибких. И что первая часть милых и прекрасных людей находится – уже с давних времен – в обладании и обмане у вторых. Эти последние ведут первых за нос: с таким видом, как ведут в Царство Небесное и к спасению. И эти, будучи «за-нос», бегут к своей гибели, как именно к спасению».

В этой цитате – один из ключей к пониманию России умом. Создать механизм элитного отбора – важнейшая задача для людей, стремящихся улучшить российское общество. Главная беда России – в ней действует система, отвергающая лучшие общественные элементы.

В конце XX века в России еще раз взорвалась система ценностей. Но, как ни покажется странным, она заслуживала быть взорванной! Как еще было заставить советских людей задуматься о Главном?!

В начале прошлого века Россия развивалась противоречиво: бурно в экономике, но переживая жесточайший духовный кризис. И тогда элита не смогла достойно ответить на вызовы времени. Не утруждалась заботами о совершенствовании человека и общества. Все ее помыслы устремлялись к деньгам и удовольствиям.

Элита тогда перестала «мерить себя особой мерой», говоря словами Ортеги-и-Гассета. Кстати, он зря набрасывался на массы. Их «восстание» – лишь следствие деградации элит. «Тирания интеллектуальной пошлости», о которой он печалился, возникает из-за несопротивления ей. Из-за несопротивления злу и глупости.

Ложная демократия возникает как болезнь в обществе, где элита не исполняет своих общественных обязанностей. Вообще-то, может быть, лучше всего элитократия.

1917-й можно рассматривать как реакцию на деградацию элиты. Восстание масс возможно лишь в обществе, где элита перестала быть солью нации. Дворянство в России уклонилось от общественного долга. По-кассандровски Достоевский кричал, пророчествуя беды России. Не обратили внимания. Дворянам одно оправдание – Элитой быть тяжело. Это постоянное служение потяжелей воинского. С жесткой самодисциплиной.

Похожее случилось в СССР. «Слабость системы советского типа, – считает доктор экономических наук А. Анисимов, – состояла не в том, что она мало производила товаров и услуг, а в том, что она оказалась неспособной воспроизводить собственную элиту... Конструкция системы рано или поздно должна была претерпеть мутацию. Элитарный слой РФ истощен».

Элита должна взять на себя миссию Социального Творца, которая по определению трагична. Элитный человек должен жизнь строить аристократично, стремясь проявлять лучшие качества. Элита должна жить постоянно под высоким напряжением. Она должна избегать гедонизма как цели – это автоматически ведет ее к деградации. Элита всегда живет ТРУДНО.

Полезно, конечно, иметь эталонный образ элитного человека. Сегодня в мире преобладают ценности «нагло-сильного». Люди восхищаются богатыми и властными, добивающимися успехов и славы. Но ведь это эгоисты, концентрирующие все усилия на достижении своих целей. Миру же нужны интеграторы, работающие на все человечество.

Ницше причиной нигилизма называл отсутствие высшего вида человека, чья мощь поддерживала бы в человечестве веру в человека, в XIX веке мир почти всеми высшими надеждами был обязан Наполеону. Когда нет образцов для подражания, труднее поддерживать оптимизм в себе. Ну не Ходорковский с Абрамовичем – лучшие люди!

Понятно, что псевдоэлита будет бешено сопротивляться любому обновлению. Очень уж ей хорошо живется при нынешнем порядке вещей.

Кто кандидаты в Элиту? Каковы критерии попадания? Наверное, это должны быть люди хорошо образованные, интеллектуально и нравственно развитые, психологически здоровые, эмоционально культурные. И обязательно волевые, энергичные.

Вопрос тут просится вроде того, что следователь задавал Раскольникову: как отличить элитных-то от неэлитных? Ведь если выйдет путаница и неэлитный возомнит себя элитным... Так это и происходит сегодня.

Владимир ПОЛЯКОВ

Выдаст ли Англия Закаева?

Соратники Березовского готовы защищать чеченского боевика везде

ИТАР-ТАСС

В начале августа столица весьма туманного Альбиона должна наконец решить гамлетовский вопрос: быть или не быть Закаеву в России? То есть вопрос об экстрадиции чеченского боевика должен прояснить, какого рода «особые отношения» существуют (и существуют ли вообще) между Англией и Россией, которая предъявила «чеченскому Гамлету» обвинения по одиннадцати(!) статьям УК, среди которых терроризм, похищение людей, участие в вооруженном мятеже. Однако Лондон вряд ли выдаст Закаева Москве, и дело тут совсем не в том, что ход судебного разбирательства на этот раз был прерван «сенсационными» (то есть вполне ритуальными) заявлениями жителя Чечни Дашуева, показания которого были бы главными в системе доказательств вины Закаева. Однако Дашуев отказался от своих прежних показаний, заявив, что оговорил светлого человека из-за «физического воздействия» российских спецслужб. Несомненно, Англия найдет любой предлог, ссылаясь на свои демократические законы по правам человека (тут уместны будут любые ссылки, будь то Великая Хартия вольностей от 1215 года или Акт о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями 1679 года), но Закаева Москве не отдаст. По одной простой причине: «дело Закаева» давно стало частью сценария большой антироссийской игры и внутри самой России, и за ее дальними пределами. Как известно, англичане – люди традиции, а традицию, будь то «файф-о-клок» или старая английская забава – война против России как геополитического соперника любыми средствами – никто никогда не отменял.

И дело не только в том, что постоянное заступничество за чеченского боевика экзальтированной западной актрисы постоянно подкрепляется «группой поддержки» из России – в эту группу входят списанные, но непотопляемые политики, столь же непотопляемые правозащитники и журналисты, ангажированность которых даже скучно обсуждать. Если люди с удивительной легкостью, как птицы небесные, перелетают из Москвы в Лондон и опять в Москву, значит, это нужно очень многим и ставки в этой игре все еще высоки.

Что нового в этой старой игре, которую вместе с Великобританией и США «за независимую Чечню» ведет вся Европа, несмотря на взрывы в Москве и в Чечне (не говоря уже о захвате заложников на Дубровке), несмотря на беспрецедентный поход чеченских «шахидок» в столицу России?

Новое здесь только то, что поразительная синхронизация дестабилизационных процессов, в которых участвуют наряду с бандитами и террористами вполне цивильные люди, весьма ясно обозначает давно озвученный сценарий одного опального аналитика, скучающего, как Герцен, по настоящему делу. Недавно Борис Абрамович Березовский публично озвучил претензии к Владимиру Путину («Я обвиняю!»), посчитав, что режим президента Путина начиная весны 2000 года осуществляет в стране ползучий антиконституционный переворот. Олигарх считает, что «во всем виноват Путин», а именно: не предотвратил взрывы на рынке во Владикавказе в 1999 году и убийство муфтия Дагестана в 1998-м, зверское убийство в Чечне трех англичан и одного новозеландца в том же 1998 году, похищение в Грозном генерала Геннадия Шпигуна в 1999-м – и прочая, и прочая. Так что европейской общественности (если она еще читает российские газеты) совершенно ясно, что ждет в такой стране защитника чеченской свободы. Березовский, если кто не знает, финансирует судебную защиту Ахмеда Закаева. Понятно, что его соратники готовы защищать невинного человека везде и всегда.

Одновременно с Борисом Березовским активизировался и его соратник, убежденный защитник чеченцев и вообще братьев-вайнахов, бывший секретарь Совета безопасности, немало сделавший для того, чтобы «обезопасить» Чечню от России. Иван Рыбкин ныне стал лидером «Либеральной России» – и, надо полагать, может скоро появиться и «Либеральная Чечня». А если вы, читатель, в этом сомневаетесь, то посмотрите внимательно на этот двойной портрет! Жесты добрейшего Ивана Рыбкина и чеченского Гамлета настолько поражают своим сходством и пафосом, что не остается никаких сомнений: эти оба всегда играли в одном политическом театре, в одном, если можно так выразиться, творческом коллективе и у одного режиссера. Однако этот коллектив не стоит на месте и развивается.

Что и говорить, Англия – старая торговая держава, где торжествует столь же старая демократия. И вот этого нам надо опасаться в заведомо невыигрышном политическом торге из-за Закаева: Россия всегда за малейшие, копеечные уступки Запада платит непомерно дорого, ибо посреднические услуги всегда дороги. Политические услуги старой торговой державы (Какие манеры! Какой тон!) дороги втройне. Так что позволю себе крамольную мысль: нам не очень стоит биться за возвращение чеченского боевика на родину. Особенно если за торжество правосудия вдруг потребуют новых уступок.

Наталья АЙРАПЕТОВА

СТРАСТИ ПО БИЗНЕСУ

Акулы могут не волноваться

Сеть закона предназначена только мелким рыбешкам

После того как премьер Касьянов выступил в роли психотерапевта, успокоив олигархов, началась активная переписка самых крупных акул с верховной властью. Но и власть в итоге успокоила крупный бизнес, так что самые крупные акулы могут не волноваться. В отличие от средней и мелкой рыбешки, которая, по давней российской традиции, всегда попадает в сети «законности». Мы теперь усвоили, что «итоги приватизации предыдущих лет незыблемы». По плану Минимущества, государство до 2008 года продаст последнюю «избыточную» собственность, за которую до 2006 года собирается выручить около 105 млрд. рублей.

По российским меркам, деньги неахти какие большие, особенно если учесть, что за три года с молотка уйдут предприятия, в том числе стратегического назначения. На заключительном этапе на торги будут выставлены – будьте внимательны, читатель! – объекты авиапрома, судостроительной, электронной, химической и нефтехимической промышленности. В это же время начнется акционирование государственных унитарных предприятий (ГУПов) в атомной энергетике, ракетно-космическом комплексе и производстве боеприпасов. То есть нас ждет захватывающий экономический стриптиз! На выходе приватизационной программы у государства останется не более 2700 предприятий, обеспечивающих, как было сказано, выпуск уникальной продукции стратегического значения. По итогам последней распродажи казна получит около 105 млрд. рублей. Для сравнения: чистая прибыль нефтяной компании ЮКОС только за первый квартал этого года составила 1,267 млрд. долларов.

Однако эксперты считают, что даже этих скромных денег бюджет может не дождаться, если в стране будут продолжаться скандалы вокруг приватизации казенной собственности в начале 90-х годов. Тем более что Браверман, подтвердив намерение правительства отказаться от тотальной «зачистки» крупных собственников, тут же добавил, что отдельные сделки могут проверяться на соответствие законодательству. Наши акулы капитализма наверняка посчитали эту безобидную на первый взгляд ремарку как сигнал особенно не расслабляться.

Правда, крупный бизнес и без того живет в ожидании, полном тревог, после того, как Генпрокуратура довольно круто обошлась с ЮКОСом. Ситуация с нефтяной компанией № 1 вполне могла быть отрегулирована в тишине прокурорских кабинетов. Но в России свои традиции, причем не только у власти, но у бизнес-сообщества. В пику прокурорским расследованиям Роман Абрамович со своей стороны решил подразнить власть, купив «для забавы» элитный футбольный клуб «Челси», каковую покупку другой олигарх, уже в изгнании, Борис Березовский, расценил как ошибку. По данным британской печати, забава уже обошлась олигарху в 200 млн. фунтов стерлингов, или 300 млн. долларов. Теперь он заявляет о готовности вложить еще 75 млн. фунтов в покупку для «Челси» лучших игроков мира. Строго говоря, вопрос, куда вкладывать деньги, – дело их владельца. Ведь у нас теперь вроде свободная страна. Другой вопрос, что Абрамович не только нефтяной магнат, если учесть претензии крупного бизнеса на политический олимп. Абрамович, как мы помним, еще и «хозяин Чукотки», которая отнюдь не процветает. После таких подарков себе, любимым, весьма проблематичен тезис об ответственности бизнеса перед обществом, который постоянно озвучивает г-н Ходорковский.

Аналитики считают, что, судя по всем признакам, Роман Аркадьевич пакует чемоданы в намерении сделать России ручкой. К такому выводу приходит британская «Guardian» на том основании, что начальник Чукотки продал свой пакет акций в автохолдинге «Руспромавто» за 300 млн. долларов, акции «Сибнефти» – за 3 млрд. долларов, а свою долю в «Аэрофлоте» – за 150 млн. долларов.

Реакция российской власти (ведь мало кто верит, что Генпрокуратура «наехала» на олигархов по собственной горячей инициативе) не заставила себя долго ждать. Следователи «вдруг» возобновили уголовное дело по заявлению предпринимателя Андрея Андреева, у которого, по его мнению, незаконно отняли бизнес – в том числе «Автобанк», страховую компанию «Ингосстрах» и металлургический комбинат «Носта», перешедшие под контроль Олега Дерипаски. Следом пошли разговоры о том, что хозяин русского алюминия попал в «черный список» кандидатов на отсидку в «Матросской тишине». Слух пока не подтвердился, но шороху успел наделать немало.

Разбираться в ситуации с властью бизнес-сообщество отрядило главу РСПП Аркадия Вольского, который дважды ходил в Кремль с челобитной. Он заявил, что потери российского рынка в связи с событиями вокруг ЮКОСа составили 20 млрд. долларов, а западные инвесторы начали бег из страны, напуганные возможностью очередного передела собственности. Что на самом деле ответил президент лидеру «профсоюза олигархов», осталось за кадром. Аркадий Вольский, как показывают его многочисленные интервью, числит президента Владимира Путина чуть ли не главным защитником обиженных олигархов.

Зато не поскупились на комментарии глава Счетной палаты и спикер Госдумы. Главный аудитор страны Сергей Степашин заявил, что по итогам 2002 года наш бизнес недоплатил в бюджет треть всех положенных по закону налогов. В числе главных нарушителей он назвал нефтяные компании. По его словам, только «Сибнефть», контролируемая чукотским губернатором, недоплатила в казну 10 млрд. рублей. Любопытно, что ровно во столько же обошлась олигарху английская «игрушка». Он рассказал, что компания вполне легально использовала принятый Госдумой закон о 50-процентных льготах для предприятий, если половина учредителей или работников являются инвалидами. Оказывается, через «инвалидных» посредников компания продавала нефть и «наваривала» свои сверхдоходы. То есть гуманизм не чужд нашим акулам, это правда. Глава Счетной палаты снова напомнил о справедливом взимании природной ренты, когда сверхприбыли, истинным владельцем которых является народ, должны идти в пользу этого владельца и государства.

Действия Генпрокуратуры, как выяснилось, легли на благодатную общественную почву. В этом смысле весьма любопытными оказались итоги опроса компанией «РОМИР-Мониторинг», показавшие, что действия власти весьма популярны среди населения. 77 процентов россиян крайне негативно оценивают роль олигархов в новейшей истории России и поддерживают пересмотр итогов приватизации, в том числе путем уголовного преследования капиталистов. Собственно, какого еще результата стоило ждать в стране, треть населения которого живет за чертой бедности? В то время как, по данным журнала «Forbes», в прошлом году Россия оказалась среди лидеров по росту числа миллиардеров, увеличив свое представительство в этом клубе с 7 до 17 членов с суммарным капиталом в 36,6 млрд. долларов. Другой вопрос, какая польза этому самому бедному населению от возможного передела собственности олигархов? В любом случае экспроприированные имущество и деньги перейдут другим олигархам. Забавно, что к адвокатской защите наших акул неожиданно подключается даже Комиссия по правам человека при президенте РФ в лице ее председателя Эллы Панфиловой. Надо думать, что российский бизнес не такой уж убогий и сирый, чтобы его «права» защищали на таком уровне.

Владимир АННЕНКОВ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КУРЬЕР

❑ **В России отметили День памяти Владимира Высоцкого, ушедшего из жизни 25 июля 1980 года.** Теме Москвы, родного города в жизни Высоцкого, посвящен уникальный фотовернисаж «Высоцкий – москвич», открывшийся в культурном центре-музее поэта и артиста. Снимки отслеживают всю биографию Высоцкого, представляют фотопортреты всех театров, где работал артист. У памятника Владимиру Высоцкому на бульваре у Петровских ворот прошел большой вечер, организованный Гильдией актеров кино России и Благотворительным фондом Бориса Хмельницкого. По инициативе гильдии 2003 год объявлен годом Владимира Высоцкого.

❑ **«Колымские рассказы» Варлама Шаламова, «Котлован» Андрея Платонова, «Доктор Живаго» Бориса Пастернака и поэзия Осипа Мандельштама будут включены в школьные программы по литературе как обязательные для прочтения и изучения.** Об этом говорится в официальном ответе Минобразования РФ на открытое письмо известных российских писателей и деятелей культуры, встревоженных пересмотром государственных школьных стандартов по литературе. Ожидается, что новый стандарт по литературе вынесут на обсуждение во время традиционных августовских совещаний в регионах России.

❑ **В Сростках, родном селе Василия Шукшина, прошли Всероссийские Шукшинские дни в Алтайском крае.** Завершились они художественно-публицистической программой «Прорваться в будущую Россию». В рамках дней в городах и селах Алтая прошли кинофестиваль, литературные вечера, презентация новых книг. В 2004 году шукшинский праздник будет юбилейным – исполнится 75 лет со дня рождения писателя.

❑ **Пятые Осетровские чтения, посвященные 80-летию со дня рождения Евгения Ивановича Осетрова – писателя, литературоведа, просветителя, библиофила, состоялись в июле в Литературном музее города Костромы.** В Кострому приехали представители московского Клуба книголюбов имени Е. И. Осетрова при ЦДЛ: А. Ф. Осетрова, Б. Романов, В. Хохлов, В. Чалмаев, Л. Хонелидзе (зав. библиотекой ЦДЛ). От Костромы в Чтениях приняли участие М. Базанков (представитель Департамента по культуре Костромской области), З. Аметова, В. Кузьмина (директор Литературного музея города Костромы), Ю. Лебедев (профессор Государственного университета имени Н.А. Некрасова), П. Корнилов (старший научный сотрудник Литературного музея города Костромы), Л. Соболева (зам. генерального директора музея-заповедника «Ипатьевский монастырь»). Осетровские чтения подтвердили, что Евгений Осетров был заметным явлением в отечественной культуре.

❑ **Вышел в свет очередной номер литературно-художественного и общественно-политического журнала «Вышгород» (1 – 2, 2003), который с марта 1994 года выходит на русском языке в Эстонии, в Таллине, шесть раз в год. Этот номер журнала посвящен Германии и содержит немало интересного.** Например, повествование о том, как Марина и Анастасия Цветаевы сопровождали мать Марию Александровну Мейн, заболевшую чахоткой, для ее спасения от болезни в Германию, в пансионат города Фрайбурга, где сегодня об этом напоминает мемориальная доска на стене пансионата. Одна из статей журнала посвящена Михаилу Шемякину и его эскизам к балету «Щелкунчик» по сказке Гофмана. Кстати, отец Шемякина после войны был назначен военным комендантом Кенигсберга, где более чем за полтора века до этого появился на свет великий сказочник Теодор Амадей Гофман. А вот стихотворение известного критика Инны Ростовцевой «Чехов» причем не только на русском, но и в переводе на немецкий язык. А завершает выпуск знаменитое стихотворение Осипа Мандельштама «К немецкой речи» – тоже на двух языках. Журнал «Вышгород» выпускает эстонский культурный центр «Русская энциклопедия».

❑ **На днях исполняется 70 лет известному писателю и общественному деятелю Валерию Николаевичу Ганичеву. Он родился 3 августа 1933 года на станции Пестово б. Ленинградской области (ныне Новгородская обл.).** Окончил Киевский государственный университет по профессии историк. Работал преподавателем истории, заместителем главного редактора журнала «Молодая гвардия», был директором крупнейшего советского издательства «Молодая гвардия», главным редактором газеты «Комсомольская правда». С 1981 года по настоящее время является главным редактором «Роман-газеты», с 1994 года – председателем Союза писателей РФ. Доктор исторических наук, профессор, академик и вице-президент Международной славянской академии, заместитель главы Всемирного Русского Народного Собора, заместитель председателя Всероссийского общества охраны памятников. Заслуженный работник культуры, кавалер ордена Трудового Красного Знамени, двух орденов «Знак Почета» и других наград. Лауреат престижных литературных премий. Написал ряд книг, посвященных истории России, из которых широкую известность приобрели роман «Росс непобедимый», «Флотоводъ (Адмирал Ушаков)», «Тульский энциклопедист» и многие другие. Писатель встречает свой юбилей полный сил и творческих замыслов. «ЛГ» поздравляет Валерия Николаевича Ганичева с юбилеем и желает ему доброго здоровья и новых успехов на благо российской словесности.

❑ **Евгений Евтушенко, отметивший на днях 70-летие, примет участие в фестивале поэзии, который стартует в Братске.** Здесь же состоится презентация нового издания его известной поэмы «Братская ГЭС». Первое чтение ее прошло 40 лет назад именно в этом, молодом тогда сибирском городе. Фестиваль также пройдет в Саянске, Ангарске и Иркутске.

Умер Владимир ТОПОРКОВ, прекрасный прозаик, живший в бунинско-пришвинских местах – в Липецкой области, человек, знавший, что такое крестьянский труд, не понаслышке – он умел и хлеб выращивать, и лес поднимать, и охотиться, и детей воспитывать так, чтобы они становились настоящими людьми, и книги писать. Книги о том, что он видел, что знал, пронзительные, запоминающиеся. Недаром с ним дружил «дед» – знаменитый Гавриил Троепольский, приезжал к нему в Липецк из Воронежа на своей знаменитой «Ниве» – «дед» и в восемьдесят лет никому не доверял руль машины, – и они вели долгие вечерние разговоры о жизни... Но нет уже ни Гавриила Троепольского, ни Владимира Топоркова. Владимир Топорков писал не только книги – был толковым редактором – мы с ним и познакомились, когда он редактировал районную газету, – был хозяйственным руководителем, народным избранником – избирался и депутатом Верховного Совета России, был также депутатом Государственной Думы всех созывов. На этом посту он и умер. Умер, старался помочь страждущим людям.

Не верится, что жизнь может быть такой короткой, просто не хочется в это верить... Но увы. Вместе с твоими друзьями низко кланяюсь тебе, Володя...

Валерий ПОВОЛЯЕВ

На 84-м году жизни скончался известный поэт и переводчик Борис Сергеевич АВСАРАГОВ. Окончив факультеты филологический и журналистики МГУ, Борис Авсарагов работал в журнале «Москва» и еженедельнике «Литературная Россия». Переводил поэзию народов СССР. Его стихи переводились на казахский, немецкий, осетинский и сербский языки. «ЛГ» выражает соболезнование родным и близким покойного.

КЛАССИКИ И БЫТ

...И вечный бой

Скоро исполнится два года, как литературная общественность следит за событиями, происходящими в Международном Литфонде и вокруг него. Длительное отсутствие какой-либо информации, как правило, порождает массу слухов и домыслов, вносит ненужную нервозность в жизнь писательского сообщества. Именно поэтому считаем своим долгом информировать публику о последних литфондовских новостях.

На сегодняшний день имеются две новости – хорошая и плохая.

Сначала сообщаем плохую. Заключается она в том, что, несмотря на проигрыш Гюлумяна в Мосгорсуде (который отменил решение Савеловского суда и направил дело на новое расследование), несмотря на полное отсутствие документов, дающих ему право занимать помещение Литфонда, 18 июля 2003 года г-н Гюлумян вхождение в Литфонд осуществил. В этот раз он просто перекупил охранников ЧОПа, осуществлявших охрану вверенного им помещения на ул. Усиевича. По факту предыдущего незаконного захвата г-ном Гюлумяном этого объекта в феврале 2003 году уже возбуждено уголовное дело № 22518. Очевидно, на днях к нему добавится второе.

Что касается нового рассмотрения тяжбы в Савеловском суде, то оно пока даже не началось. Предварительные слушания, назначенные на 24 июля, отложены в связи с новым хищением г-ном Гюлумяном материалов по данному делу. Собственно говоря, ради этих материалов, находившихся в сейфе и. о. гендиректора, очевидно, и были осуществлены очередные противозаконные действия нетерпеливой команды.

Теперь новость хорошая. Министерство юстиции РФ рассмотрело документы IV Отчетно-выборной Конференции Международного Литфонда, прошедшей 10 февраля 2003 года, а также принятые на ней поправки к Уставу организации. Никаких замечаний и претензий к документам у экспертов Минюста нет.

Однако в связи с тем, что в Таганском районном суде рассматривается иск нескольких индивидуальных членов МЛФ к Министерству юстиции по поводу отмены четырех пунктов предыдущего Устава, как противоречащих федеральным законам, регистрация нового Устава пока отложена. Отложена до решения Таганского суда, который в принципе может наконец поставить точку в этом затянувшемся споре.

ПРЕСС-ЦЕНТР МЛФ

Окончание. Начало на стр. 1

Мы уходим, уходим, уходим...

Россия покидает Балканы – историческую сферу своего влияния

Таким образом был принят американский документ именно тогда, когда Россия играла главную роль на переговорах и все надеялись на ее силу и твердость, и сербы держались потому, что Москва была на их стороне. Складывался некий баланс, поскольку, с одной стороны, была Россия, у которой был шанс выиграть свое же геополитическое пространство, а с другой – НАТО, мощная военная машина, зашедшая в политический тупик. На Россию весь мир смотрел с надеждой.

И тогда в июне 1999 г. был осуществлен ставший знаменитым марш-бросок российских голубых касок из боснийского Углевика в Косово. Они так стремительно заняли аэродром в Слатино потому, что НАТО не собиралось выделять россиянам отдельного сектора в северной части края, где проживало большинство сербов. Местные сербы восприняли появление русских с воодушевлением. Их встречали так же, как и русских солдат в 1945-м. Море цветов, улыбок, радостных слов. Самое дорогое – детей – сажали на танковую броню. Плакали от радости и надежды. Надежды не только на свое будущее, но и на возвращение России на Балканы, на возрождение ее силы и уверенности во внешней политике... К сожалению, из-за отсутствия политической воли у российского руководства не удалось завершить до конца всю операцию, которая предполагала, используя фактор неожиданности, вслед за десантом перебросить в край несколько тысяч наших миротворцев, чтобы поставить натовцев перед фактом создания российской зоны ответственности.

Но зря ожидали приказа к отправке наши заправленные самолеты и миротворцы. Его не последовало. Российским военным пришлось довольствоваться тем местом, которое им отводили США в разработанном плане оккупации Косово. В подписанном в июне 1999 г. министрами обороны США и России соглашении о российском участии в силах КФОР (международное присутствие по безопасности в Косово) предусматривалось участие одного-двух российских батальонов в американском секторе, действующем в Косовской-Каменице. Кроме того, США обещали рекомендовать НАТО согласиться на участие российских сил в немецком и французском секторах. При этом вступал в силу «принцип единого командования» НАТО

Присутствие натовцев в Косово после июня 1999 г. создало просто тепличные условия для процветания албанского экстремизма, поскольку они «не замечали» убийства сербов, разрушения памятников православной культуры, фактически поощряя создание этнически чистого албанского края. Западные миротворцы не смогли разоружить так называемую Освободительную армию Косово, уменьшили сербскую территорию, создав 5-километровую буферную зону не со стороны Косово, а со стороны Сербии, включив в нее районы с преимущественно албанским населением, стремились как можно скорее создать местную администрацию, не связанную никакими обязательствами с федерацией или Сербией, провести скоропалительные выборы местных органов власти. Наконец, именно западные миротворцы открыли границу Косово с Албанией и Македонией для свободного передвижения людских потоков, а заодно наркотиков и оружия. Что не могло не взрастить у албанцев чувства безнаказанности.

В течение первого года присутствия сил НАТО в крае ситуацию в Косово и Метохии характеризовали повседневный террор, преступления, массовые нарушения прав человека и этническая чистка сербов, мусульман, цыган, горанцев, турок, египтян. Так называемая Освободительная армия Косово (ОАК) и другие вооруженные албанские банды не были ни разоружены, ни расформированы. Позже многие из них вошли в Косовский защитный корпус, созданный при поддержке международных организаций. За год присутствия миротворцев в Косово совершено 5 тыс. терактов, более тысячи человек были убиты, более 960 похищены и взяты в заложники.

Расправа шла не только с людьми, но и с памятниками культуры мирового значения. За время миротворчества НАТО были разрушены более 85 средневековых религиозных объектов и памятников истории и культуры, и это нисколько не взволновало просвещенную Европу. Равно как и количество беженцев: 350 тыс. неалбанского населения покинули свою родину, зато государственную границу СРЮ пересекли и прибыли в край более 250 тыс. иностранцев, преимущественно граждан Албании и Македонии. Миссия ООН по временной администрации в крае не смогла обеспечить личную и имущественную безопасность и равноправие всех граждан, игнорировались законы Республики Сербии и СРЮ, не контролировались международные границы СРЮ с Албанией и Македонией, представителям Армии Югославии и МВД отказывали в возвращении в Космет.

В результате этих действий (надо полагать, хорошо продуманных) сербов в крае оставалось все меньше. В Призрене в конце 1999 г. было их только 11 человек, в Приштине – 300 из некогда 40 тысяч. Вспоминаю, что 28 ноября 1999 г. албанцы праздновали День албанского флага. Выступая на празднике, бывший боевик Хашим Тачи сказал: «После войны и победы Освободительной армии Косово с помощью международного содружества, а прежде всего США и НАТО, мы сегодня, через 87 лет, отмечаем День флага в свободном и мирном Косово». И во время праздника в присутствии сотен людей в Приштине был сожжен автомобиль, в котором ехала сербская семья – профессор Драгослав Башич был убит, а его жена и еще одна пожилая женщина сильно избиты и едва остались живы.

Те, кто побывал в Косово, никогда не забудут сожженные сербские деревни, руины православных церквей, фактическое гетто для оставшихся сербов и устоявших монастырей. У сербов, которые живут в окружении албанского населения и не хотят покидать свои очаги, нет свободы передвижения. Во многих анклавах нет света и воды, не восстановлены школы и общественные здания. Всего после агрессии НАТО албанцы, в том числе и с помощью международных организаций, построили 40 тыс. домов, а сербы – только 40. В церкви, магазины за продуктами, в школы сербы вынуждены направляться в сопровождении солдат международных сил. С удивлением узнала, что и официальные власти Югославии с огромным трудом пробивают стену международной бюрократии и не могут свободно снабжать сербские анклавы необходимыми вещами и продуктами. Таких небольших сербских очагов в Косово немного, всего около 17. Среди них несколько сел, в которые вернулись беженцы. В одном из них – Осояне – мы побывали прошлым летом. Уже много месяцев люди живут в железных контейнерах, без холодильников, печей, туалетов. И полностью зависят от того, сколько продуктов и когда им привезут натовцы... Естественно, что о людях в гетто почти не вспоминают.

Международные организации за четыре года так и не смогли решить «проблему» Косово. Буксует вопрос возвращения сербских беженцев. КФОР не смог предотвратить разрушения памятников православной культуры, убийства сербов и их выселения из края, обуздать албанских экстремистов, откровенно поставивших цель создать этнически чистое Косово. С января 1998 по ноябрь 2001 года в крае было убито или пропали 3276 сербов и других граждан-неалбанцев. Многолетний вандализм в отношении памятников сербской истории и православия на землях Косово и Метохии только нарастал – осквернялись храмы и монастыри, осуществлялось насилие по отношению к монахам, глумление над религиозными чувствами православных верующих. Практика надругательства и уничтожения православных святынь носила массовый и постоянный характер, напоминая спланированные карательные акции. Они не только не прекратились после ввода в Косово сил КФОР, но и усилились.

По официальной статистике Комиссии по охране памятников Сербии, на территории Косово и Метохии сильно повреждено или полностью разрушено более 200 православных исторических и культурных объектов, большинство из которых, как уже говорилось, имеет мировое культурное значение. Надругательства над православными могилами стали привычным занятием для албанцев. Например, в 2002 г. на кладбище вблизи Ораховаца разрушенными или уничтоженными уже были более 90% православных могил, которые разравнивались тракторами и машинами.

После окончательного распада Югославии на Сербию и Черногорию для албанцев настал благоприятный момент возобновить решительные действия по отделению Косово от Сербии. И теперь начала «работать» формулировка, заложенная в резолюции 1244, согласно которой Косово – автономия в составе Югославии: Югославии нет, пора определять статус края. Албанцы – за полную независимость. Голоса сербов, выступающих за автономию Косово и Метохии в составе Сербии, практически не слышны. Руководители международного гражданского присутствия в Косово приняли ряд решений, по существу, направленных на создание государственности этой автономной территории, на вытеснение федеральных властей из законодательного поля края. Не было обеспечено возобновление деятельности в Косово сербских военнослужащих и полиции, как это предусматривалось резолюцией 1244 Совета Безопасности ООН. Правительство Сербии не только не имеет никаких прав в крае, но и ограничено в доставке гуманитарной помощи сербам, живущим в нескольких гетто. Недавно при помощи международных организаций был ликвидирован последний большой, достаточно компактный сербский анклав на севере Косово в районе Косовской-Митровицы.

В обострившейся вновь ситуации активизируется военная составляющая албанского движения за независимость. В феврале этого года о своем переходе из партизанской фазы борьбы к состоянию боевой готовности, которая ведет к открытой войне, заявили Албанская национальная армия (АНА) и ее командующий генерал Виган Градица. АНА – главная сила объединенного национального фронта, выступающего за объединение всех албанских земель. Официально АНА возникла в 2001 г. в Македонии, когда объединились албанские боевики из Косово, Македонии и с Юга Сербии с целью создания стабильной армии, готовой защищать идею Великой Албании. Депутаты-албанцы парламента Косово потребовали признать войну Освободительной армии Косово в 1998 – 1999 гг. справедливой и освободительной, частью «вековой борьбы косовских граждан за свободу и независимость». Албанцы боятся возвращения сербов в край, называют этот процесс «колонизацией Косово», разрабатывают контрмеры и призывают население широко их применять. Среди них – контролировать сербские села вдоль границы с Сербией, разрушать все их коммуникационные связи с Сербией (телефонные линии и линии электропередач), противодействовать строительству и восстановлению сербских домов («албанцы имеют моральное право их разрушить»), постоянно держать «колонизаторов» под прицелом, ускорить покупку сербских земель в смешанных селах.

Край уже давно известен как центр вербовки террористов, база организованной международной преступности, контрабанды наркотиков, оружия, работорговли и отмывания денег. По сообщениям прессы, албанский наркокартель «Камила», специализирующийся на героине, входит в пятерку самых сильных мафий в мире. Годовая прибыль от грязных дел мафии составляет около 500 миллионов евро!

И именно в этот момент Россия решает отозвать своих миротворцев с Балкан – 650 из Косово и 320 – из Боснии и Герцеговины. Последним бортом российской военно-транспортной авиации с аэродрома Слатина на родину улетел командующий Российским воинским контингентом в составе международных сил КФОР в Косово генерал-майор Николай Кривенцов. С Николаем Семеновичем Кривенцовым мы познакомились в прошлом году, когда делегация московского правительства собрала гуманитарную помощь сербам Косово. Конвой из 11 огромных грузовиков под звуки «Прощание славянки» двинулся с Тверской прямиком в Приштину. Местом, куда без проблем московские эмчеэсовцы доставили 240 тонн груза самого необходимого (электрогенераторы, печи, плиты, одежда, церковная утварь), купленного на деньги общественных организаций и частных лиц, было расположение российского воинского контингента в Слатине, городке, который оборудовали себе наши военные. Он поражал чистотой, ухоженностью, рациональностью. Российские миротворцы все делали своими руками – возводили строения, чинили разрушенное, сажали деревья, налаживали хозяйство. Думали, что останутся надолго. Теперь и это российское наследство достанется натовцам...

Несмотря на сложные условия, российские миротворцы смогли многое сделать в Косово. Особенно отличились российские медики. 15 врачей и 13 медсестер несли суровую службу в 21-м отдельном медицинском отряде специального назначения. Лишь за первые 3 года работы к ним обратились за помощью 22 тысячи человек, причем не только из числа жителей края – сербов, албанцев, цыган, – но и миротворцев из других стран. Российскими врачами было сделано более 2 тысяч операций! Если албанцы обращались к российским медикам главным образом оттого, что они хорошо и бесплатно лечат, то сербы прибегали к их помощи просто потому, что у них не было другого выхода – никто другой их и не принял бы. Для них это была единственная возможность получить квалифицированную медицинскую помощь.

Даже после значительного сокращения в мае прошлого года (до 650 человек) российский миротворческий батальон с большим напряжением продолжал выполнять свои обязанности по охране и эксплуатации аэродрома, оказанию гуманитарной помощи. Ежедневно россияне сопровождали колонны с грузами, а также сербских учителей и детей по дороге в школу и на обратном пути, доставляли воду и продовольствие в труднодоступные горные районы, помогали восстанавливать дома, тушить пожары, охранять церкви и монастыри. И не случайно многие сербы воспринимают уход российских миротворцев как большое личное несчастье, потерю своих защитников. «Уйдут русские – придется уходить и нам», – все чаще говорили в последнее время сербы. Они не верят, что им удастся выжить на территории, где они не защищены и бесправны.

Хотя все в мире, в том числе наши дипломаты и военные, говорят об установлении в Косово демократического порядка, мира, спокойствия, которое оправдывает вывод наших миротворцев, мы вряд ли в ближайшее время будем свидетелями этой идиллической картины.

Мы уходим, а военные базы НАТО остаются. Продолжается американизация Балкан. В Косово и Метохии построены две американские базы. Крупнейшая (на 775 гектарах) – база «Бондстил» вблизи города Урошевац, на которой расположены казармы для 5 тыс. чел., танкодром, вертолетная площадка, взлетные полосы, радары и центр спутниковой связи. «Малый Бондстил» около города Гнилане рассчитан на 2 тыс. человек. В Боснии и Герцеговине миротворческую службу в составе Сил по стабилизации (СПС) несут 6 тыс. американских военных, используя базу «Мак-Говерн» в г. Брчко, базу и аэродром в г. Тузле, базу близ г. Братунац.

Балканский кризис 90-х годов дал нам примеры как эффективного, так и неэффективного миротворчества, деятельности международных организаций и НАТО в несвойственной им функции арбитров многосторонних межнациональных конфликтов, а также в роли судей при возникновении новых государств после распада многонациональной федерации. Балканы дают нам пример разного вида международного протектората в фазе перехода от урегулирования конфликта в рамках миротворческой операции к этапу миростроительства. Урезанная демократия – не демократия. В Косово и Метохии протекторат создал благоприятные условия, с одной стороны, для разрастания бациллы экстремизма, а с другой – для отделения Косово от Сербии.

То, что произошло с Сербией и сербами, дает прекрасный урок тем, кто хотел или хочет отстоять свою независимость и территориальную целостность в новых геополитических условиях. Системой санкций, переводом страны в стан изгоев, применением силы Сербия разрушена, ослаблена, сломлена и не способна возродиться быстро и без посторонней помощи.

Сербии неоднократно заявляли, что перед ней два пути – один в Брюссель, другой – в Белоруссию. Но чтобы попасть в Брюссель, надо до конца выполнить ряд условий – показать серьезность в сотрудничестве с Гаагским трибуналом и арестовать Младича и Караджича, прекратить вмешиваться в дела Косово и Метохии, продолжить реформу и усилить гражданский контроль над армией. Югославию призывают к гибкости и компромиссу по всем вопросам, которые Запад интересуют, в том числе предлагают делиться и разведданными. Советник Буша Брус Джексон в свое время требовал информацию о сотрудничестве Сербии с Ираком, полагая, что в этом замешана и Россия. При полном равнодушии России Запад не оставляет Югославии выбора. Джексон в интервью югославскому журналу «Телеграф» открыто заявил, что в случае непослушания Югославия будет просто изолирована от всего остального мира.

Сейчас Запад озабочен «возвращением Балкан» в лоно Европы. И в этом процессе НАТО отводится важная роль. Когда вопрос безопасности в связи с Югославией будет решен, тогда уже можно будет решать и вопрос демократической трансформации, подчеркивал Джексон. О свободе выбора для страны говорят все меньше. Возможно, что теория протекторатов для балканских и других славянских народов, уже нашедшая свое воплощение в Косово, Боснии и Герцеговине, может в скором времени пополниться новым вариантом ее практического осуществления.

Елена ГУСЬКОВА,
доктор исторических наук, руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения РАН

ТОЛЬКО В «ЛГ»!

Сербское зеркало

В этом сербском зеркале нам легко себя узнать, хотя Россию не бомбили и не подвергали (в такой степени, как Югославию) дипломатической блокаде. Но в этом зеркале мы видим тот же опустошенный неверием народ, то же разночтение стратегических целей между обществом и «прозападными» интеллектуалами («клиентурной элитой»), ту же борьбу за власть ценой уничтожения суверенитета собственной страны, ту же игру в «атлантические ценности», словно у каждого народа нет ценностей своих.

Статья известного белградского ученого и политолога Зорана Обреновича, доктора философских наук, впервые публикуется на русском языке именно в «ЛГ» не случайно: это сербское зеркало прежде всего, конечно, отображает трагедию растоптанной Сербии, но при этом неожиданно выхватывает из этого геополитического Зазеркалья и Россию. Совпадения поразительны. Следовательно, и политические уроки Югославии еще не выучены нами. Мы – страна невыученных уроков. Что делать? Смотреться в сербское зеркало.

Пятого октября 2000 г. не было революции – ни либеральной, ни демократической. Пятого октября Сербия под гнетом страха от дальнейших санкций и политического давления решила позицию «европейской партии» (Кинкель, Олбрайт) поменять на позицию европейского протектората. Это, как верят ее актеры, было решение, которое во имя выживания народа и государства оплачено согласием на ограничение суверенитета. Отсюда свержение режима Милошевича (имея в виду международные центры власти) необходимо рассматривать прежде всего как факт изменения геополитической перспективы, как своеобразное геополитическое изменение курса. Демократизация и либерализация общества могли бы, исходя из этого, рассматриваться как второстепенный факт, но только при предпосылке существования значительно более компетентной элиты.

Но поскольку неспособность правящей элиты очевидна, то бесконечно повторяющиеся слова о правовом государстве, правах человека и свободах, возрождении и т.д. все больше становятся не ориентирами для демократической реконструкции общества, а неким видом идеологически обязательного разговора, из-за которого под вуалью требований «политически корректных речей» проглядывается лицо цензора. Этот дискурс больше служит для прикрытия, чем для определения болевых проблем, перед которыми стоит сербское общество и государство. Для сербского общества значительно большей проблемой является то, что огромная часть ее территории (Косово и Метохия) находится

под оккупацией, а не то, что демократическая культура в Сербии находится не на уровне Англии.

Изменение геополитической перспективы присутствует в тезисе о присоединении к евро-атлантической интеграции. По заявлениям ее лидеров, это ключевой вопрос политического выживания народа и государства, хотя влечет за собой отказ от суверенитета и государственной идентичности. Это видно и в том, что в официальном культурном и политическом словопрении насилие над Сербией и сербским народом (от санкций до бомбардировок) молчаливо принимается как образцовое наказание за неуспешную «политику защиты сербских государственных и национальных интересов».

Через почти три года правления новой политической элиты видны результаты этой политики (постоянного заискивания) и стратегии включения в западную интеграцию, которая ни в одной сфере (экономической, правовой, политической, государственной) не впечатляет.

Напротив, Сербия и как государство, и как общество, и дальше остается тяжелым больным. И не только из-за внешнего давления, но из-за внутренних разногласий и отсутствия базового политического консенсуса по основным вопросам собственного будущего. Отсутствие элементарного согласия по вполне конкретным вопросам (разговоры о правовом государстве, демократии, плюрализме слишком общего характера и много не помогают) и благодаря правлению клиентурной элиты, унижению и указаниям великих сил превратило Сербию в слабое и анемичное общество, способное только терпеть и исполнять.

«Самоосвобожденное сербское общество» находится в состоянии глубокого невроза и страха перед будущим, которые проявляются в отказе от открытого определения интересов Сербии и ее граждан. Думают, что это могло бы разгневать международное сообщество. Поэтому открыто проповедуется, что политика согнутой спины и лукавства должна заменить политику гордости и самоуважения...

Естественно, что в политике надо быть прагматичным, и хитрость, подхалимаж (говоря по-русски), лесть, приспособленчество, приземленность советуют использовать и стратеги великих сил (Бжезинский) как необходимый элемент политического искусства.

Теперь каждая фракция правящей политической элиты в своей претензии на власть взывает без особого смущения к сильным иностранным защитникам. Тем самым наши лидеры и сами признают, что больше представляют интересы великих сил на этом нестабильном пространстве, чем интересы граждан, от чьего имени выступают. В отношении других, т.е. иностранных сил и республик бывшей Югославии, правящая культурная и политическая элита практикует постоянную стратегию асимметричного символичного обмена. В отношении интересов собственного государства та же самая элита проповедует только самые высокие моральные и политические стандарты и идеалы, в то время как с огромным пониманием и уважением относится к реальным политическим интересам других. Легко увидеть, что в дискуссии о сербских государственных и национальных интересах отдельные политики и интеллектуалы ведут себя крайне безответственно – будто речь не идет о базовых государственных интересах и «борьбе за сохранение государства».

В конце концов, часть новой политической и культурной элиты работает на создание республиканского политического класса, без которого не может быть стабильного государства. Самым позорным видом этого является текущая политика и кампания в СМИ, где основные ценности, на которых базируется любое политическое содружество, как, например, лояльность, патриотизм, любовь к Родине, не только подвергаются осмеянию, но и через простодушный режим ассоциаций выдаются как криминальный и морально неприемлемый способ поведения. Так, существительные «патриот» и «патриотизм» стали вариантами понятий «преступник» и «преступление».

Такая ситуация, при которой любовь и честь преданы, ведет к ослаблению и пропаже у народа интереса к происходящему в обществе. Устойчивый же интерес является основой хорошо скроенного гражданского общества, за которое, хотя бы декларативно, все выступают. Если посмотреть шире, то ослабление интереса к событиям в стране – это символическая составляющая процесса приватизации, нового перераспределения общественного богатства, сведения политики на уровень дворцовых интриг и сплетен самопровозглашенных демократов в цивилизационном плане (любимое слово в новом модном политическом словаре) европейски ориентированных интеллектуалов.

Если иметь в виду и так недостаточную степень интереса к общественным делам сломленного поражением, опустошенного и апатичного народа, то последствия такой практики могут быть катастрофическими для будущего государства и народа. Вместо демократического общества мы будем иметь постоянную борьбу за власть политических олигархов – и тем самым идея сохранения государства от дальнейшей эрозии будет зависеть от воли случая и воли других.

Зоран ОБРЕНОВИЧ

Перевод Елены ГУСЬКОВОЙ

Джордж Буш

как культурный герой нашего времени

Год назад американский президент Джордж Буш выступил с обращением к своему народу: «Нация в опасности» (Nation at Risk), затем подкрепленным масштабной правительственной программой по реорганизации внутренней жизни Америки и решительному изменению ее внешней политики. Чем это закончилось, мы знаем. Войной в Ираке и «закручиванием гаек» в идеологии самой Америки...

Молодой культуролог из Алма-Аты Шуга НУРНЕЙСОВА неожиданно по-своему решила отметить годовщину выступления американского президента.

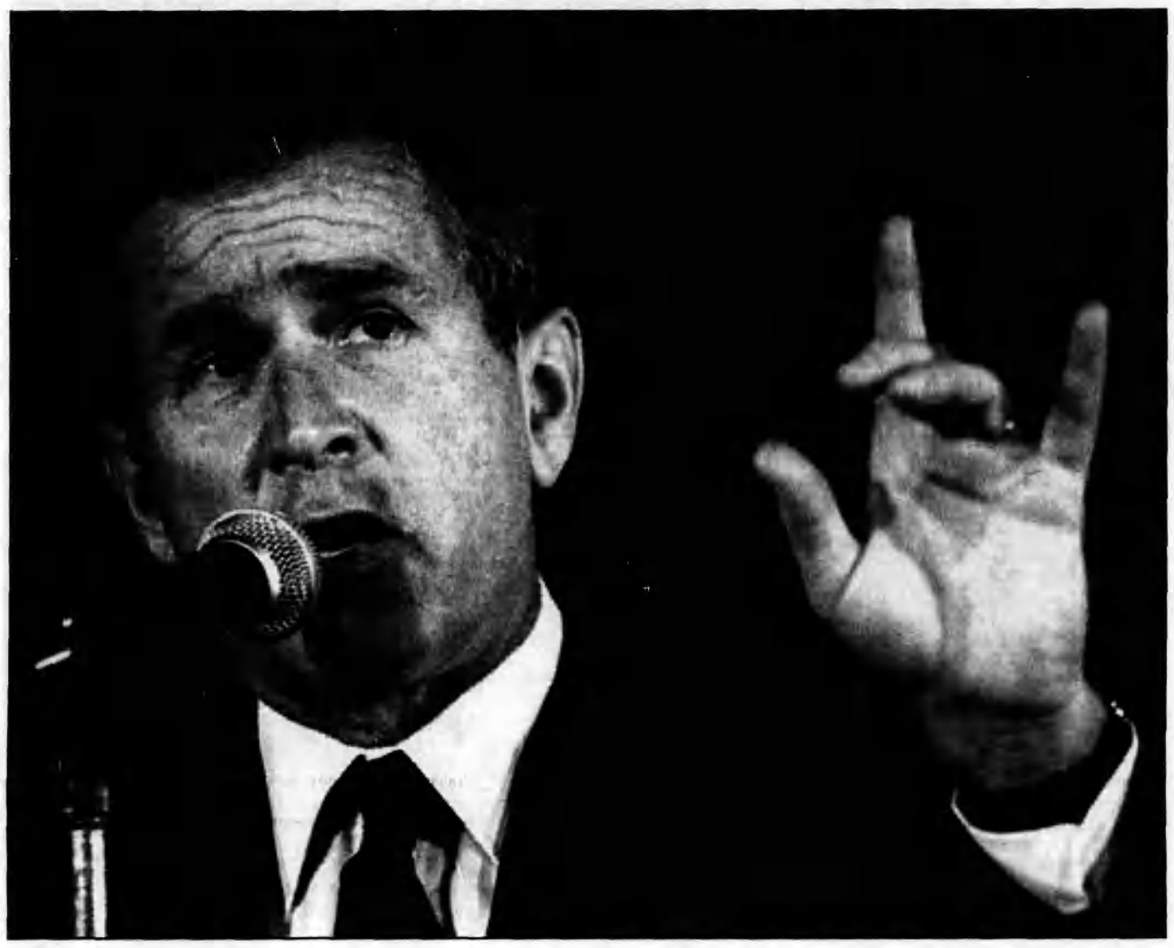
Жизнь полна замечательных парадоксов. Вынуждена просить мировую общественность установить Джорджу Бушу-младшему памятник, высотой не уступающий пирамиде Хеопса или рухнувшим башням-близнецам. Поскольку это именно он бестрепетной рукой указал человечеству направление на потерянную светлую даль. Он патетически возвысил голос в защиту культуры, бескомпромиссно и твердо указав на роль книги в деле обеспечения безопасности народа и государства, в одиночку успешно заменив собою сонм бездействующих интеллектуалов по всему миру, которые неясно каких ворон ловят. Он не только сделал доклад «Нация в опасности», но и принял государственную программу, которая вскорости подарит миру целую нацию ценителей шедевров мировой литературы. Так что, когда американосы, надо думать, со свойственным им стахановским задором и сноровкой покончат у себя с засильем стрелялок-догонялок, жвачки и ног, по-ковбойски закинутых на стол, наступит, вероятно, уже рай на земле. Эта нация, приученная по широте душевной весьма и весьма настойчиво делиться своими бесценными завоеваниями со всем человечеством, двинет по миру уже со своей культурно-революционной миссией и всех нас возьмет на интеллектуальный буксир. Жду не дождусь светлого часа. Пока интеллектуалы скорбят о несовершенном устройстве мира, о недобрых людях, обманувших их ожидания, паренек из Техаса засучив рукава решает задачу доказать в деле практическую значимость культуры. Ему бы сейчас всецело заняться подготовкой к новой порции отеческой вразумляющей бомбардировки, которой дожидается очередной Ирак, а он изнемогает в заботах о восстановлении высокого статуса культуры, что дороже нефти и злата, ибо конечна нефть, а возможности просвещенного разума безграничны и бесконечны. А то что же это такое, в самом деле? Доколе великой сверхдержаве промышлять угоном чужих мозгов, не умея создать своей достойной научной школы?

После того как Альберт Эйнштейн признавался, что без знакомства с «Братьями Карамазовыми» могло не случиться и его знаменитой теории относительности, мое заявление насчет того, что культура – страшная сила, назвать утопическим никак не получится. Но я себе позволю сослаться и на более высокие авторитеты. «Прежде всего Аллах сотворил разум». «Аллах не даровал служителям своим ничего драгоценнее разума». Вот так высказывались Пророк, и зять его, и сподвижник Али. Чем выше и благородней мир чувств и идей, питающих сознание человека, тем он совершеннее, искусней в роли архитектора, устроителя своего царства на земле, каковым послал его сюда Аллах. «Только человек наделен даром речи, поскольку лишь он один из всех тварей земных прямо и непосредственно создан по образу и подобию Бога... речь как таковая соотносится с волей, а ее содержание с разумом. Речь – это как бы нематериальная и в то же время чувствительная плоть нашей воли и нашего разумения» – взято из книги суфия. В связи со всем вышесказанным остается только посыпать головы пеплом из-за состояния нашей речи, а также существующей культуры – культуры мышления, культуры чувств и культуры поступков. Эрих Фром писал, что, когда в культуре народа отсутствуют какие-то значимые понятия и переживания, подчас самые интимные и самые глубинные чувства, вплоть до тех, что впрямую касаются хоть смысла жизни, могут не доходить вполне до сознания. И состояние нашего сознания реально оказывается хуже, чем у собаки, что все чувствует, а только сказать не может. Способность к полноценному постижению мира и себя, способность к творчеству, необходимая гибкость мышления тогда уходят. Скудеет душа. Деградирует человек. Ей-богу, ничего не имею против всеобщей манеры первой из бед называть коррупцию, но имею не менее прочную свою манеру усматривать корень бед все же в нравственном, интеллектуальном и духовном нездоровье нации. Если разум перестает отражать свет небес, он начинает отражать нечто настолько жуткое, что пора народ спасать от себя же самого, от собственного недомыслия, недочувствия и варварства. Это уже подлинная катастрофа. В каждом уголке постсоветского пространства должен бы звучать клич «Нация в опасности» и должны предприниматься самые срочные и решительные меры.

Мир высокой культуры, защищающий человеческую личность, требует длительного ухода и возделывания. И мудрые японцы, по слухам, намерены ввести у себя обязательное для всех бесплатное высшее образование. Им ли не понимать, как беспроигрышны вложения во все, что связано с аристократизмом духа? Именно аристократы были некогда носителями лучших качеств своего народа, хранителями его идеалов. Но в смутные, темные времена, подобные нынешним, именно аристократическое (как тот же высокий изысканный стиль речи) – то, что достигается ценою неустанной, требующей постоянных жертв работы над собой, первым исчезает из обихода нации. И тогда происходит обвальная деградация представлений и приоритетов всего общества. Во всех сферах разом. Так исчез когда-то староанглийский, и на его месте возник новояз, позволяющий сделать жизнь современного англоговорящего проще и удобнее. И уже с током мировой цивилизованной крови мы обогатились замечательным жизнерадостным воплем «вау» и, украшая им свою речь, простодушно гордимся приобщенностью к вершинам наконец-то дошедшей до нас цивилизации. По этому самому «вау» профессор Хиггинс в «Пигмалионе» безошибочно вычислял лондонского парию, отверженного, нищего духом, кому навеки заказан путь в приличное общество и к процветанию. Как же круто и страшно перевернулись наши критерии и вкусы...

Пока о главной причине разлада в делах государства и народа – о факторе человеческом – не думают, внешнюю сторону его обустройства наладить все равно невозможно. Слагаемые счастья неизменны от века, и ни строй, ни прогресс науки и техники тут ничего не меняют. В правильном устройстве государства душа человека – это начало всего и конец. Значит, любое строительство должно с нее начинаться как с фундамента. Потому и досадно, что именно Джордж Буш первым так веско и основательно выступил в защиту культуры, да еще с целой продуманной программой. Пока нас ждут горы еще не просмотренных боевиков про бандитов и неотличимых от них героев, господа штатники откроют проходы в те области, где царствует дух. И где человек, как в известной загадке, заданной Пер Гюнту, найдет себя самого, «с печатью Божественного предопределенья, таков, каким его господь задумал?».

Совершенство техники и комфорта все больше стесняет человека, и современная цивилизация не слышит, не разумеет более язык души. Человек, что отныне хуже собаки, не поймет, отчего все, к чему он ни прикоснется, превращается в труху и радости откровения уже не доставляет. Душа в нас занимает уже пространство не толще нерва. Но это нерв безбожно пережатый и ущемленный. Он причиняет адские муки. Где в нынешних лицах свет покоя и согласия человека с самим собой? Если совсем уйдет книжная культура, скоро будет невозможно просто вспомнить ну хотя бы о тех правильных страданиях по действительно достойным поводам, которые испытывали герои мировой классики. И исчезнут последние знаки, ведущие к истинному дому души. Пожалейте же наконец человека. Почему он должен быть хуже собаки? Важно ведь вовсе не то, что сказать не может. Важней правильно понимать, и чувствовать, и в мечтах покорять любую высоту, не боясь потерять голову хотя бы в виртуальном полете. А ведь сегодня человек и в мечтах остается удивительным разумником, готовым себя заранее одернуть и вернуть на землю. А вот Джордж Буш – орел. По американским меркам он мечтает по самому высшему разряду, да еще с четкой практической выкладкой. Те, кто резвился по поводу его IQ, могут угомониться. Вполне возможно, что именно чрезмерная высота этого показателя мешает им смотреть мечте в лицо, не щурясь. Другой парадокс времени и жизни: имея лишь один опыт знакомства с идеологией и культурной политикой, а именно с советской, хочу сказать, что при всем ее фарисействе, безбожии, догматизме и неисчислимом ущербе национальному духу у нее было одно несомненное достоинство. Она все же какая-никакая была. И оттого все же действовала. Назвала хоть и несуразную, вывернутую, но тем не менее великую цель, где человеческий фактор был учтен и включен. И даже, пусть декларативно, поставлен во главу угла. И от этого хомо советикус, простой советский человек, в массе своей мог раскрывать свои позитивные черты. Он ясно представлял себе, что такое хорошо и что такое плохо. Мы еще помним, как смело оставляли дурацкие записочки «ключ под ковриком» и возвращались в неразграбленные жилища. Культуру в ее доступных образцах уважали все, и стар, и млад, и стремились к ней приобщиться, даже если мало что порой понимали в каких-нибудь заумных Маркесах – Борхесах. Но все же стремились. Так ли важно, чем ты на самом деле владеешь? То, к чему стремишься, и создает тот пресловутый климат в обществе: интеллектуальный, духовный и нравственный. Создает как воздух необходимую систему ценностей. Определяет энергетику общественного целого, его способность на великие деяния. Общественное целое, тем паче в период государствостроительства, должно пребывать в состоянии нравственного и интеллектуального горения. А это дать способна лишь воля к культуре.



Идеология регулирует баланс интереса личного и общественного и не дает разгуляться анархии и беспределу. Оттого жили тогда по принципу человек человеку – брат, знание – сила и т.д. До позднебрежневского застоя еще держалась в человеке собственная внутренняя культура, знавшая дух самоотверженной заботы об общем благе и готовности ради него поступаться даже личным комфортом и покоем, поддерживавшая неусыпную работу ума и совести. Святая заповедь же нашего времени – человек человеку волк или бревно.

Нет отдельно проблемы коррупции и проблемы культуры, это две стороны одной медали. Следовательно, и решать их надо комплексно и никак иначе.

К примеру, возьмем проблему воспитания подрастающего поколения. Мы настолько забыли о существовании культуры семьи, что искренне верим, будто подростки и молодежь – возраст абсолютно стихийный, неуправляемый. Была бы только охота разобраться в том, куда дуть, какие кнопки нажимать, и вместо того чтобы паниковать и вопить: нам труба, мы на трубе этой превосходно научимся играть. И окажется, что все превосходно даже управляется. Ведь отчего-то в Индии влюбленные парочки, да и то в крупных городах, позволяют себе разве что такую вольность, как на виду у всех прогуливаться в скверах и ходить в кино на вечерние сеансы. А различная алкогольная продукция в продаже стоит главным образом для нужд туристов. А ведь, казалось бы, речь о жителях горячего, темпераментного Юга, и тем не менее.

Ни Джордж Буш, ни Тони Блэр не крикнут вместо нас во весь голос: ваша нация, ваша страна в опасности – и не откажут за убийственное состояние наших культур в членстве в своих престижных организациях. Разве они враги самим себе?

Может, они жандармы и агрессоры по отношению к чужим странам, зато интересы своих стран будут соблюдать грамотно и неукоснительно. Президент США с самым низким IQ за всю историю их существования и самой оголтелой человеконенавистнической внешней политикой, быть может, останется в памяти потомков как истинный благодетель своей страны, бросивший вызов хронической болезни повального отупения, терзающей вверенное его попечению население.

С чьей-то легкой, но недоброй руки повелось считать, что государство – всего лишь бюрократическая структура, заведомо враждебная коренным, заветным чаяниям и интересам народа; бюрократическая машина, придуманная единственно, чтобы народ эксплуатировать. Но предназначение государства – служить сосудом, вместилищем и хранилищем народного духа, особой ментальности и способа жизни, присущих данному народу. Это дом культуры народа. А культура созидает то, что является неделимым, основополагающим, по сути, ядром личности всего народа. Она определяет и самочувствие народа.

Когда влияние ее сходит на нет, нация разваливается прямо на глазах, все начинают кучковаться по интересам, соперничать, а то и враждовать друг с другом. Преобладает настроение «пусть о государстве голова болит у другого». Молодежь с головой погружается в наркотики, в развлечения. Вначале развлечением становится любовь, а после уже обузой кажется семья. Ведь два юнца, ее создавшие, не научились нести ответственность ни за себя, ни за другого. Но только это стиль жизни, в который вовлечена сегодня вся нация в целом. Именно из этого разгильдяйского, инфантильного, эгоистического, типично подросткового стиля жизни, когда исчезает в народе ощущение единства и перестает ощущаться воздействие центральной идеи, центрального смысла бытия, зарождается и пышным цветом расцветает феномен коррупции. Все беды наши от отсутствия культуры как стержня, как фундамента общественного бытия. Ибо культурное мышление воспринимает мир не точечно, но объемно, панорамно, внутренним взором стремясь заглянуть далеко вперед, широко вокруг себя. Именно культурное мышление формирует личность – архитектора своего космоса. Внутренняя рыхлость, пустота личности делает подростка легкой добычей наркоторговца. Осознание ценности своей личности, ответственности за свою судьбу прямо пропорционально зрелости этой личности, богатству ее внутреннего мира. Объективно сейчас лишь в книге отыщет он источник, способный вспоить, взрастить в нем душу богатую, активную и сильную. Разумеется, задача такая настолько велика и сложна, что одной лишь книжной культуре она не под силу. Но уж лучше хоть что-то для начала, чем совсем ничего. Все равно с чего-то надо начинать.

Враг внешний многолик, но пока гипотетичен. Куда опасней враг внутренний – недооформленность в нацию. Нацию зрелую, прочно консолидированную. Нацию высокоинтеллектуальную, нравственно сильную. Нацию, умеющую соблюдать интересы разных слоев, на их основе вырабатывая интерес всеобщий.

Сегодня общенациональной идее проще родиться и развиться в ходе совместных, конкретных действий, нежели в кабинетах ученых. Для затравки вполне годится та же цель – вернуть в общество книжную культуру. Сделав тем самым шаг для спасения детей от наркотиков, предложив им в качестве альтернативы удивительные странствия в мире настоящих страстей и настоящих дел, показав настоящего человека, которому хочется и нужно подражать. А спасать давно пора. И разве только советский человек был готов жить и трудиться ради блага будущих поколений, во имя этой цели вынося любые лишения и невзгоды? Это из раздела вечных идей, сколько мир стоит и человечество существует. Потому что это ведь не абстракция, не утопическая доктрина, но живая и горячо любимая конкретика для любого человека – его собственные дети и внуки. На таких конкретных и всем близких делах и будет складываться постепенно интерес всеобщий.

Человек, он, может быть, и железный, и терпение у него резиновое. Может, он еще хоть сотню лет проскрипит, пока об идеологии и культурной политике наконец спохватятся. Но государство суверенное, неокрепшее, стоящее за ним, уж точно столько продержаться без своей духовной опоры не сможет. Так что так и так выходит, нельзя медлить. Надо скорее дать понять людям, что к человеческому фактору, т.е. непосредственно к их сознанию, их душевным ресурсам, их доброй воле наконец обращаются. Что кто-то всерьез верит, что главное богатство государства – это не нефть, а сами люди, драгоценный человеческий капитал.

Народ по-прежнему ждет своего культурного героя, того, кто даст ему заветное второе рождение – рождение в духе.

РЕПЛИКА

Что европейцу хорошо...

Отечественный Минздрав, который обычно строго и нудно предупреждает, на днях выступил с сенсационным сообщением: отныне допустимой нормой содержания алкоголя в крови водителей становится 0,5 промилле. Как будто мизер, вроде не повод для дискуссий, однако, если следовать старинной поговорке про то, что пьяному море по колено, то люди за баранкой ступни уже изрядно замочили...

По мнению наркологов, вышеуказанная норма лукава и таинственна одновременно – то ли она равняется 100 граммам водки, то ли «переводится» как несколько глотков пива. Все зависит от силы организма потребляющего. Однако в любом случае водитель уже не «тот» – замедляется реакция, нарушается концентрация. Мрачное воображение и красноречивые кадры из «Дорожного патруля» доскажут остальное.

...Лично я со страхом слушаю не только криминальные сводки, но и обильные сообщения об указах и приказах, рожденных в недрах высоких кабинетов. Иные безудержные фантазии надолго лишают сна. Последняя реляция главы Министерства здравоохранения Юрия Шевченко, о которой идет речь, просто повергла в шок. Почему главный медик страны, у которого, без сомнения, хлопот полон рот, вдруг проникся заботой о людях за рулем с «горящей» душой?

Оказывается, на этот не слишком трезвый шаг министра подтолкнула Венская конвенция, подписанная среди прочих стран и Россией. А в том документе есть пункт, устанавливающий эти самые промилле для водителей. То есть налицо абсурд с бредом пополам: цивилизованные европейцы буквально заставляют пить нас еще больше, чем раньше! И главное то, что они тем самым многократно умножают риск не только водителя, но и всего экипажа. Зато солидно повышают жалованье гаишников, которые полетят на алкогольный дух, как пчелы на варенье. Поле для «штрафной» деятельности станет воистину безбрежным!

Уж сколько раз мы бездумно пытались перенести на капризную российскую почву «рассаду» западных обычаев и нравов, легкомысленно ссылаясь лишь на то, что у них они веками претворяются в жизнь! Мол, у многих европейцев тоже по 0,5, у датчан, немцев и греков даже 0,8, а у ирландцев и вовсе единица промилле. И нам ничего не сделается! При этом напрочь забывается многосмысловое и намекающее: «Умом Россию не понять», не принимается в расчет незатейливое воспитание, дурные наклонности и буйный характер. Какой русский не любит быстрой езды, но сколько среди этих скороездов еще и любителей попутно промочить горло!

Откуда же у министра такое наивное убеждение, что этой скучной «половинкой» промилле у пьющих водителей дело и закончится? Почему в очередной раз ответственный господин оказался слишком далеко от народа?

Заманчиво и понятно наше стремление стать ближе к цивилизованным соседям, недурно даже поселиться в старом добром европейском домс. Но почему, вместо того чтобы войти в него через парадный и блестящий подъезд, мы в очередной раз ищем окольных путей – на этот раз через провонявший водкой подвал или в обход, мимо пивной палатки?

И вообще, зачем пить за рулем? Не лучше ли после?

Валерий БУРТ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КУРЬЕР

Вот это клонирование!

В городе на Неве – событие, которого ждали и опасались одновременно. Знаменитый Дом книги (недавно он был признан лучшим книжным магазином России), с 1919 года работающий в «доме Зингера» на Невском проспекте, 28, открылся по новому адресу: Невский, 62.

Ожидания в большей мере оправдались: преимущества нового жилища видны невооруженным глазом и стоят того, чтобы терпеть неудобства, связанные с переездом. В старом здании теснота ощущалась физически, там у магазина было всего 1300 кв. метров, включая офисные помещения. В новом только торговые площади составляют 2 тысячи кв. метров, что позволяет разместить 50 тысяч наименований книг. Сейчас открыто четыре зала из семи, но и они впечатляют масштабами и удобством доступа к книгам. Как сказала «ЛГ» генеральный директор ГУП «Санкт-Петербургский Дом книги» Галина Самохвалова, если в старом магазине книги приходилось размещать ребром, переплетом к покупателю, то в новом товар обращен к нему «лицом», обложками.

Что касается старого Дома книги, объявлено: до декабря 2003 года он будет работать по прежнему адресу, а после завершения генеральной реконструкции, требующей двух-трех лет и инвестиций порядка 20 млн. долларов, вновь примет книготорговлю, пусть и не в том объеме, что сегодня.

Во-первых, договор у книжников на субаренду помещений в «доме Зингера» продолжает действовать. Во-вторых (а по нынешним временам, наверное, в главных), полпред президента РФ в Северо-Западном федеральном округе Валентина Матвиенко публично заверила, что один из старейших книжных магазинов России вернется в обжитое им здание после завершения там ремонта. А чтобы впредь подобных сомнений не возникало, Матвиенко предложила создать «Красную книгу Петербурга» – перечень зданий, которые являются символами города и ни при каких условиях не изменят своего назначения. Итак, Северная столица обрела еще один значительный культурный центр. Возможно, кого-то смущает, что два крупных (и заметим, прибыльных!) книжных магазина оказались по соседству в центре города. Но для западных мегаполисов это не редкость и для такого города, как Петербург, может считаться вполне нормальным явлением.

Аркадий СОСНОВ

КНИЖНЫЙ РЯД

Знаменитые и известные бежечане

О память сердца! Ты сильней
Рассудка памяти печальной.
К. БАТЮШКОВ

Есть любимый сердцу край,
Память с ним не разлучится:
Бездны моря преплывай –
Он везде невольно снится.
П. ПЛЕТНЕВ

Недавно в издательстве «Полиграфсервис XXI век» вышла в свет замечательная книга Геннадия Иванова «Знаменитые и известные бежечане». Автор, уроженец г. Бежецка Тверской области, значительную часть жизни посвятил восстановлению утраченных сведений о своих земляках. Бежецкая земля всегда благоволила талантам. В Курганах, близ Бежецка, родился А. Аракчеев, верой и правдой служивший царю и отечеству и, кстати, на родной земле оставивший, согласно свидетельствам, только добрый след. Поэт Батюшков имел обширные земли в Тверской губернии, разбил там чудесной красоты парк, от которого, как и от усадьбы в Даниловском, к большому сожалению, ничего не осталось. Об этом скорбят пророческие строки самого поэта: «Страдал, рыдал, терпел, исчез?». Своим творчеством «закладывая основы русской лирики», Батюшков во многом способствовал развитию гения А. Пушкина.

Есть в Бежецком районе и «пушкинское» место – село Теблеши, в котором более двухсот лет назад родился П. Плетнев – издатель и друг Пушкина. Славу русской поэзии укрепил Николай Гумилев, владевший имением Слепнево под Бежецком. Несмотря на то, что Гумилев с детства страстно мечтал о путешествиях, экзотических странах, родной край нашел отражение в его творчестве. «А где-то струятся родимые реки...» – писал он.

Гумилев и Ахматова – еще одна линия судьбы, пересекающая бежецкие места. Возможно, народность и патриотические мотивы в творчестве Анны Ахматовой зародились именно здесь, где прошли счастливые мгновения ее жизни. В Слепневе Ахматова написала около 60 стихотворений.

«Тверских людей, начиная с купца Афанасия Никитина, издавна тянет путешествовать», – пишет Геннадий Иванов. Николай Гумилев стремился в Африку, а его земляк – писатель-романист В. Шишков – известен своими экспедициями по Уралу и Сибири.

Славу бежецкой земле принес и Василий Андреев – виртуоз-балалаечник, создатель первого оркестра русских национальных инструментов. Благодаря его творчеству балалайка получила мировое признание и «звание» истинно русского инструмента. В музыкальной среде известны и другие бежечане: народный артист СССР солист Большого театра А. Иванов и выдающийся хормейстер В. Попов.

Наверное, еще многие бежечане продолжат путь своих именитых земляков. Алексей Смирнов – генеральный директор одной из крупнейших отечественных нефтехимических компаний «ЛУКОЙЛ-Нефтехим» – родом из Бежецка. Известен он в городе не только своими успехами в большом бизнесе, но и благотворительностью, участием в жизни горожан. Иванов пишет и о своем современнике, что призван «возрождать, созидать и приумножать добро».

В свое время сын Н. Гумилева и А. Ахматовой известный историк Лев Гумилев предложил свою теорию, объясняющую, почему бежецкая земля так способствует высвобождению творческой энергии и духовной силы. Он говорил об историко-географической связи ландшафта Бежецкого края с литературным творчеством. Как мы видим, эта связь существует и с другими сферами общественной жизни.

Главное в книге то, что, читая ее, проникаешься любовью к Бежецкому краю, начинаешь понимать, что душа земли русской – в небольших городках, деревнях и селах, расположенных на необъятных русских просторах. И еще понимаешь, что прирастать богатство духовное будет сызнова тоже отсюда, как только смогут эти края вдохнуть полной грудью воздух, пронизанный участием и мудрой политикой по отношению к возрождению и развитию здешних мест.

АКТУАЛЬНО

Преступление без наказания

Можно ли вернуть доверие народа к власти? И – как это сделать?

Окончание. Начало на стр. 1

СКОЛЬКО СТОИТ НАША ЖИЗНЬ

Но это, так сказать, теория. На практике – еще веселее. Бандитская идеология настолько пронизала наше общество, что в стране не осталось ни одного ведомства, которое бы исполняло свои прямые функции. Милиция, например, вместо того чтобы охранять граждан от преступников, занимается в основном опекой преступных группировок. А как показал арест «оборотней в погонах» – и организацией преступлений.

Практически каждый гражданин в России знает – у милиции сегодня можно купить все: от талона техосмотра и водительских прав до свободы и жизни. Всему есть своя цена. Талон стоит 100 долларов США, права – от 300 до 500, в зависимости от степени приближенности к органам правопорядка, – принесут прямо на дом, и не важно, псих ты или алкоголик, сидел хоть раз за рулем или нет. Свобода – от нескольких тысяч долларов в зависимости от состава преступления.

В поборах участвуют все – от рядовых постовых, сшибающих сторублевки с бабулек, торгующих у метро, кавказцев и дешевых проституток, не имеющих регистрации, до следователей- важняков и генералов, закрывающих дела, продающих информацию и попросту участвующих в доле от преступных операций. Милиция сегодня – это жестко выстроенная монополия по выкачиванию денег из двух поистине безграничных источников: бюджета и страждущих граждан.

Сошлюсь на собственные впечатления. В течение шести лет (с 92-го по 98-й) я изнутри наблюдал за деятельностью одного районного отделения милиции в Москве. Его начальником был мой земляк и приятель. И пока я занимался мелким бизнесом, они меня «по дружбе» «крышевали». В конце концов в отделении ко мне настолько привыкли, что уже ни в чем не стеснялись. Более того, многие считали меня своим сотрудником.

Плачущих от безденежья милиционеров я там не видел. В своем районе они брали у всех и за все: у катал и наперсточников, у лохотронщиков и карманников, у бабушек и проституток, у обманывающих продавцов и обманутых покупателей, у хозяев торговых точек и у содержателей тайных публичных домов.

Конечно, время от времени милиционеры их «сдавали» – в основном тех, кто не вовремя заплатил или много болтает. Да и план по борьбе с преступностью какой-никакой все-таки существовал. Единственные законы, которым они подчинялись – это закон территории (хозяйничай-разбойничай только на своей!) и закон перераспределения денег. Надо было обязательно отстегивать наверх. Достаточно и вовремя. Сегодня профессионализм работника милиции во многом определяется именно умением четко соблюдать эти два закона.

Помню, дошло до курьеза. В году так 95 – 96-м начальник отделения был вынужден издать приказ о том, что личному составу запрещено оставлять собственные машины в радиусе ста метров от здания отделения. Слишком вызывающе смотрелись эти десятки новеньких иномарок на фоне разрушающегося здания и вдрызг разбитых дорог и тротуаров. Конечно, где-то и кого-то милиционеры все-таки ловят и даже иногда от кого-то нас защищают. Но это, так сказать, в свободное от «основной» деятельности время.

ЗАТО У НИХ ЕСТЬ ВОЙНА

Возьмем другую сферу: взятки в военкоматах – за освобождение от службы, за направление в нужную часть, за нужное письмо или подпись – давно стали нормой нашей жизни. Хотя здесь, конечно, возможности у военных, по сравнению с милиционерами, явно ограниченные.

Зато у них есть война, которая, как известно, все спишет. И списывает: сотни тысяч единиц оружия, тонны взрывчатки, сотни единиц техники, а главное – тысячи мальчишеских жизней, отданных якобы во славу Родины.

Да нет, господа! Во славу и процветание генералитета и их покровителей, приватизировавших гигантскую монополию под названием армия, способных извлекать выгоду из всего: из того, что в Чечне не хватает новейшего оружия, из того, что у офицеров маленькая зарплата, что там воруют людей, а у матерей разрываются сердца от страха за своих мальчишек. Причем война эта поразительна тем, что две противоборствующие армии вот уже несколько лет воюют оружием, сделанным на одних и тех же заводах и проплаченным из одного и того же бюджета. По сути, каждая мать, потерявшая на этой войне своего сына, сама же и оплатила его убийство.

О каком возрождении страны можно говорить, когда сказанное выше относится сегодня практически к любой государственной и даже общественной структуре, будь то Министерство здравоохранения или чрезвычайных ситуаций, культуры или атомной энергетики. Будь то Государственная Дума или прокуратура, Академия наук России или многочисленные союзы писателей.

Между тем я утверждаю: никаких серьезных препятствий, мешающих создать на территории России в течение трех – пяти лет богатейшее процветающее государство, не было и нет. Не происходит качественного скачка в экономике и в нашей жизни только потому, что продолжается разнузданное, невиданное доселе в мировой истории разграбление собственной страны.

ПОГОДА НА ЗАВТРА

Я отнюдь не призываю к немедленному и тем более насильственному переделу собственности. Дело это опасное и сегодня, по крайней мере, бесполезное. Потому как не известно, кто его, этот передел, будет осуществлять. Нужны как минимум серьезные политические организации, представляющие интересы больших групп людей, честные политики, нужны, наконец, лидеры, которым бы доверял народ. Ни того, ни другого, ни третьего в России пока нет.

Борис ГОРЕВ

Недавно один высокопоставленный чиновник поведал мне за рюмкой халявного коньяка, что у нас ожидаются в преддверии выборов несколько «сильных» шагов. К примеру, проведут один-два показательных процесса над олигархами. Назначены даже жертвы. Назначены и сроки всеобщего ликования по поводу долгожданного объединения с братьями-белорусами.

Не успел он это предсказать, как тут же и началось: арест «оборотней в погонах», задержание олигарха-миллиардера, вызов в прокуратуру на допрос самого Ходорковского. Но даже если начатое будет доведено до суда (до победного суда!), боюсь, и это обернется лишь «косметическими» работами. Они всерьез на ситуацию в стране не повлияют.

МЕЧТЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Если с вопросом «кто виноват?» более или менее ясно, пора подумать о более важном – «что делать?».

Но сначала о мечтах. Конечно, больше всего хотелось бы все это лоснящееся от сытости и собственной значимости сообщество, величающее себя элитой, хорошенечко потрясти. Сколько их там, тысяча – две фамилий? Капля в море. Если собрать всех, то вполне разместятся в гостинице «Россия», к примеру, или в Бутырке.

Народ будет просто счастлив и на руках вознесет к власти того, кто на это отважится. Пугают гражданской войной? Да бросьте, кто их защищать будет! Вон в Ираке многие встали на защиту насквозь коррумпированного режима? Впрочем, считаю, что ни в тюрьмы сажать, ни расстреливать всю эту так называемую элиту вовсе не надо.

Их просто надо вернуть в ту самую реальную жизнь, которую они за период нахождения у власти устроили своему народу: расселить по замызганным пятиэтажкам, где постоянно то свет, то вода отключаются. Выделить нормальную российскую пенсию в тысячу двести. Определить их в районную поликлинику, где все растащено и развалено, а врачи и сестры, работающие за копейки, ненавидят тебя, будто ты не человек вовсе, а бацилла какая-то.

И при этом заставить их всем и за все платить, как и положено при капитализме. И пусть себе наслаждаются свободой слова, свободой передвижения и свободой совести, то есть главными, по их мнению, завоеваниями демократических преобразований. Пусть свободно пообщаются с народом, в том числе с рядовыми милиционерами и чиновниками. Пусть понюхают реальный воздух реального российского капитализма где-нибудь в Рыбинске или Сыктывкаре. Увидят тысячи и тысячи грязных, больных, зато свободных от любви и заботы, никому не нужных детей, овшивевших, замерзающих бомжей и нищих, не сумевших вписаться в их светлое капиталистическое будущее. Думаю, после всего этого очередь на выборах в разные там депутаты, мэры, губернаторы и президенты заметно поубавится.

ОЛИГАРХИЧЕСКИЙ БОЛЬШЕВИЗМ

Ну а теперь к грустной реальности. Хотим мы этого или не хотим, но начинать надо с головы. По крайней мере, с первого президента России. У нас с ним был такой договор: мы его избираем, а он прежде всего радеет за государственные, то есть наши с вами, интересы. А что получилось? Мы, то есть основная масса российского народа, в результате его правления – в голоде, нищете, унижении, а президент наш первый – в сытости, довольстве, спокойненько разъезжает по миру, здоровый, холеный и счастливый. Да еще с мандатом в руке, в котором прописано, что ему, дескать, все прощается.

Это несправедливо. Думаю, следует, как и положено по Конституции, уравнять нас в правах. Это и будет первый шаг к народному согласию и примирению с властью.

И не обязательно после этого привлекать первого президента к уголовной ответственности. Но надо обязательно признать, что режим действительно был антинародный, то есть направленный на создание, по сути, тоталитарного олигархического большевистского государства.

Нужно назвать фамилии «героев реформ», привести реальные цифры, показывающие, куда они, эти реформаторы, нас завели и что и кому они дали. И, уж конечно, лишить «наших героев» незаслуженных привилегий, освободить их от занимаемых постов, изгнать из думских кабинетов и тепленьких мест в различных, иногда специально для них созданных фондах и компаниях. Нужно хотя бы извиниться, а то и покаяться и, самое главное, от имени власти заключить со своим народом новый договор, в котором бы четко была указана доля и мера ответственности каждой из сторон. Это был бы второй шаг к примирению.

Далее, обязательно нужно сделать прозрачной деятельность крупнейших промышленно-финансовых групп, естественных монополий, банков, компаний. Нужно заставить олигархов, сегодняшних хозяев природных ресурсов, платить соответствующую их доходам ренту и прогрессивный налог. Как это делается во всех цивилизованных странах. Деньги от ренты, а это десятки миллиардов долларов ежегодно, должны использоваться исключительно на социальные нужды. Прежде всего на образование, науку, медицину, культуру.

Следующим шагом должен стать возврат денег, вывезенных за границу. Ничего необычного в этой операции нет. Она неоднократно и успешно проводилась в новейшей истории во многих странах. Сумма незаконно вывезенного из России капитала за последние десять – двенадцать лет оценивается специалистами примерно в триста миллиардов долларов. Думаю, она значительно больше, но даже этих денег достаточно, чтобы, по крайней мере, снять напряжение с внешними и внутренними долгами, решить первоочередные вопросы реструктуризации российской экономики.

И еще один обязательный шаг: серьезное сокращение чиновничьего аппарата и урезание их льгот. Сегодня положение в стране катастрофическое. Только количество чиновников в сегодняшней России по сравнению с СССР увеличилось в два с лишним раза. Это при уменьшении почти в два раза населения страны и почти десятикратного уменьшения государственного бюджета.

Наряду с таким сокращением нужно наконец определиться и с самой структурой власти. Решить, кто же сегодня и за что отвечает. Пусть это будет партийная власть или власть администрации президента без всяких посредников в виде правительства, но она должна быть ответственная!

Необходимо также наконец разобраться с войной в Чечне. И не обязательно кого-то «мочить в сортире». Достаточно провести серьезное расследование и ответить всего на один вопрос: откуда у так называемых боевиков деньги и оружие, чтобы вести полномасштабные боевые действия против регулярной армии в течение многих лет?

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ТАЙНА

И последнее. Члены правительства обязаны наконец выдать нам «страшную военную тайну»: куда это они нас ведут? Что за страну такую они строят вот уже второй десяток лет, в которой простому человеку жить невозможно. Зато практически каждый высокопоставленный чиновник за считанные годы становится вдруг если не олигархом, то обязательно миллионером.

Может, они строят внутреннюю политику на мечте, что мы все, народ то есть, наконец-то вымрем и уже не будем больше мешать им жить и наслаждаться, не будем претендовать на свою долю доходов от использования принадлежащих нам по Конституции природных недр и ресурсов. Хотелось бы узнать их планы на будущее обустройство России, может, они в корне не совпадают с нашими.

Рядовым налогоплательщикам и избирателям хотелось бы также знать, какие сегодня приоритеты у огромной и все еще влиятельной в мире страны под названием Россия? Какие у нас национальные и государственные интересы и насколько они совпадают с интересами простых россиян, то есть людей без счетов в заграничных банках и недвижимости на лазурных берегах?

Даже эти не требующие никаких серьезных материальных затрат действия способны вернуть доверие народа к власти. Разрядить революционную ситуацию. Создать необходимые условия для реальных экономических реформ, для трудной черновой и непопулярной работы.

Нужны лишь политическая воля и гражданское мужество.

Юрий ГОЛОВИН

ДИСКУССИЯ

Между произволом и диктатурой?

Нужна ли нам новая Конституция

Действующей Российской Конституции еще нет и десяти лет, а некоторые политики считают, что уже назрела пора радикальной конституционной реформы. Действительно ли Основной Закон нуждается в коренной переработке? В прошлом номере свое мнение на этот счет высказал один из участников создания нынешней Конституции профессор, доктор юридических наук Александр Яковлев.

А вот что думают об этом читатели, принявшие участие в дискуссии, развернувшейся на нашем сайте, и успевшие прислать нам письма по почте.

При всем уважении к профессору Александру Яковлеву не соглашусь с ним. Правы все-таки его оппоненты Геннадий Райков и Валерий Гальченко, руководители Народной партии РФ: наша Конституция проигрывает в сравнении с Конституциями других стран, не определяя четко обязанности гражданина, не обозначая их как «непосредственно действующие».

Это нам, россиянам, остро необходимо. Потому что кровавые факты нашей истории свидетельствуют, что именно у нас свобода понимается как воля без границ. Именно мы, россияне, склонны к опасным крайностям и, обуреваемые какой-то идеей, не можем остановиться в желании осчастливить ее реализацией весь мир.

Я за обновление нашей Конституции!

Константин ПЯТИЛЕТОВ,
МОСКВА

Менять надо «сегодняшние реалии», а не Конституцию. Какой смысл в прокламациях, если фактически действует «теневая» Конституция, в которой не статьи, а «понятия»? Либо мы должны узаконить «кодекс криминального управления России», либо не трогать Конституцию и законы, а попытаться организовать выполнение того, что есть.

Олег
qqqqq@aport.ru

Конституция, по определению, есть Основной Закон страны. По этой причине к ней нужно всегда относиться максимально бережно. В этом можно только согласиться с Олегом. Хотя и ясно, что по историческим меркам она составлена «наспех» и может иметь много прорех, менять Конституцию должна законодательная власть, и именно тогда, когда общественные отношения с очевидностью не укладываются в ее рамки.

Один из наиболее известных разработчиков Конституции как таковой – Иисус Христос. По крайней мере, известные 10 заповедей христианской морали представляют собой базовый набор правил взаимодействия членов общества. Зачем нужны такие правила, почему они возникают, как они поддерживаются? Боюсь, если эти вопросы задать авторам последней Конституции, ответы будут не всегда удовлетворительны. А я бы еще спросил журналистов и всех пишущих на социологические темы: а вы сами читали Конституцию? Вы отметили по каждому параграфу:

достаточно ли понятно и однозначно сформулированы положения законов, нет ли разночтений или туманностей? Способен ли выпускник средней школы понять их смысл ? Если нет, значит, Конституция написана для марсиан или марсианами;

достаточно ли четко пояснены для рядового гражданина основные термины, используемые в формулировках закона;

адекватны ли статьи Конституции современному этапу? Каковы механизмы, гарантирующие их действенность? Если такие механизмы не просматриваются или имеют слабые места, Конституция превращается в ряд благих напутствий, мостящих дорогу в места малопривлекательные;

каким образом в Конституции предусмотрено предотвращение таких глобальных расхождений во мнениях, какие имеются по части урегулирования отношений собственности?

А вообще, тема дискуссии мне кажется несколько провокационной. Дело в том, что в самой же Конституции попытки насильственного изменения социально-политического строя рассматриваются как преступление. И ретивые правоохранители всегда смогут несанкционированные попытки обсуждения Конституции посчитать за подготовку к ее насильственному изменению.

ПВФ

Прошу прощения за глупую придирку... Но известные мне 10 заповедей относятся не столько к христианской морали, сколько к иудейскому закону... Христос дал скорее уж Нагорную проповедь, которая меньше всего похожа на какую-либо Конституцию.

С.Г.

Уважаемый СГ! Да придирайтесь на здоровье, любое уточнение только на пользу. Христианская же мораль – она от слова Христос, а не от «крестьянин», да я думаю, что и «крестьянин» от слова «крест», образ, восходящий опять же к Христу, уж больно распинает крестьянина его род деятельности.

Вы можете сказать, что Христос был не разработчиком, а пропагандистом известных заповедей – в такие детали мне не хочется и влезать. Главное – это то, что с древних пор и поныне люди пытаются найти разумный набор норм поведения, который, подобно Правилам дорожного движения, минимизирует коллизии между «участниками жизненного движения». Любая Конституция как раз и представляет собой набор таких правил. Кстати, Правила дорожного движения было бы полезно преподавать в школах как введение к изучению Конституции – ведь внутренняя логика в обоих случаях одинакова. К тому же, от аварий на дорогах гибнет слишком много народу.

Борис Горев

ПВФ

Не во всем с вами согласен. Конечно, законы должны исходить из реального правосознания общества, иначе они не работают. Но все же, думается, Конституция – это не подобие морального кодекса: закон и мораль – разные вещи. К примеру, я вижу на журнальных обложках голые сиськи. И ругаю конституционный запрет цензуры. Но умом-то я понимаю: общество должно уметь защищаться само. Или погибнуть...

Мне показалось, вы ждете от Конституции разрешения всех общественных проблем – не наивно ли это? Никакие законы не снимут противоречий реальной жизни и «расхождения мнений». И необходимости функционирования властных и общественных институтов. Конституция – это лишь декларирование основ государственной и правовой системы, на которых будут базироваться конкретные законы. Конституция-то у нас вполне приемлемая, но обществу, помимо нее, надо еще много чего...

Между прочим, вы пишете, что менять ее призвана законодательная власть. Поправочка. Источником Конституции считается народ, а принимает ее Конституционное собрание.

Сергей ГАВРИЛОВ

Уважаемый Сергей! Особого диссонанса у нас не видно, но все же пару замечаний сделаю. «Закон и мораль – разные вещи». Знаю, знаю. Но закон тоже не на пустом месте вырос.

«Источником Конституции считается народ, а принимает ее «Конституционное собрание». Со мной, как с «народом и источником», никто текста Конституции не согласовывал. И что, по-вашему, «Конституционное собрание не является органом законодательной власти? Набрали нужное число владельцев голосов, проголосовали – и готово? На кой оно тогда вообще нужно?

«Конституция – это лишь декларирование основ государственной и правовой системы, на которых будут базироваться конкретные законы». Но если на вашей яблоне вдруг выросла крапива, то я бы на вашем месте задумался, что же за яблоню я посадил.

Кстати, только что просмотрел изумительный форум о пропасти между богатыми и бедными. Собственно, именно в этом плане я и воспринимал вопрос о своевременности конституционных изменений. Надо сказать, очень много и очень дельных высказываний было на том форуме. Особенно мне близка позиция **доктора физико-математических наук Юрия Вологжанинова (urivol@svitonline.com)**, у которого такое (близкое к вопросу о Конституции) заключение:

«Обязанность народа – совершить мирный, конституционный переход на путь, ведущий к свободе и достоинству, к правовому государству. Через общенародный референдум дополнить Конституцию реальным, основополагающим содержанием прямого действия: «ВСЕМ ГРАЖДАНАМ ГАРАНТИРУЮТСЯ МАТЕРИАЛЬНЫЙ ДОСТАТОК, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ ПЕРВОЕ ПРАВО ЧЕЛОВЕКА – ПРАВО НА ЖИЗНЬ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ СВОБОДЫ».

Можно и к нему придираться, дескать, социальный характер строя в Конституции указан, а уж его наполнение – это как потрудишься. Но думаю, такими «поправочками» народ сейчас не удовлетворишь.

ПВФ

Простите, что вмешиваюсь в вопрос, не входящий в мою прямую компетенцию, но хочу высказать и свое мнение. Прежде чем менять Конституцию, ее следовало хотя бы прочитать. Согласно давно обсуждаемому проекту укрупнения субъектов Российской федерации Воронежская область, в которой я живу, войдет в состав Липецкой области... (в «Литературке», кстати, этот вопрос уже однажды рассматривался, и абсурдность такого решения была доказана). Но вспомните, господа чиновники, Конституцию!

Статья 66, пункт 5: «Статус субъекта Российской Федерации может быть изменен по взаимному согласию Российской Федерации и субъекта Российской Федерации в соответствии с федеральным конституционным законом».

Статья 67, пункт 3: «Границы между субъектами Российской Федерации могут быть изменены с их взаимного согласия».

Красноречиво? Вполне. Но разве разработчики революционного проекта спросили, согласен ли миллионный Воронеж стать уездным городком, райцентром Липецкой области, в то время как в самом Липецке живут триста тысяч человек!

Так что, на мой взгляд, не успев понять, что мы там такое приняли 12 декабря 1993 года, менять ничего не надо. По дополнениям плачут УК РФ, Трудовой кодекс и прочие «прикладные» законы. А Конституцию лучше не трогать. Время не пришло.

Турель
tourelle@list.ru

ПРОБЛЕМА

Выходят на арену стукачи

В москве появились осведомители, призванные помогать милиции ловить преступников, выявлять нелегальных мигрантов и заставлять нерадивых граждан платить за квартиру. Но оправдает ли цель средства?

В БОЙ ПОЙДУТ ОДНИ СТАРИКИ...

Времена не выбирают, в них *стреляют и взрывают*. Да простит меня поэт за искореженную строку, но пара этих убийственных глаголов лучше всего отражает суть происходящего. Телевизионные новости – бесконечный фильм ужасов. Крики, стон, плач, возложение венков. Страх спрыгнул с экрана и поселился в спальне. Мы еще улыбаемся, но вяло, в метро не дремлем, а оглядываемся. Узнали, что толпа у касс на рок-концерт – это очередь за смертью...

Стражи порядка на улицах и в метро проверяют документы у тех, кто смуглее остальных. Долго вглядываются в лаконичный текст, сверяют фото с оригиналом: не похож ли на мутный фоторобот? Может быть, ждут, что у задержанного лопнут нервы и он «расколется»? Или люди в форме хотят прочитать в его глазах раскаяние: «Я в розыске, арестуйте меня скорее!»

Помните, как в «Месте встречи изменить нельзя» фотограф иступленно кричал Жеглову: «Глеб, надо что-то делать!» Российская милиция утомлена кадровыми перестановками, сенсационными разоблачениями. С начала девяностых контингент милиции обновился едва ли не полностью – настоящие профессионалы покинули нестройные ряды, замена же оказалась малоэффективной. Ироническим анахронизмом выглядит поэтическая строка про то, что «моя милиция меня бережет...».

...Законопроект «Об общественных пунктах правопорядка» появился в Московской думе еще до трагедии в Тушине – предлагалось создать в столице сеть пунктов охраны общественного порядка, привлечь к сотрудничеству общественников – старших по подъезду, пенсионеров, управдомов, которые должны будут изучать состояние общественного порядка и представлять в органы государственной власти предложения по ее укреплению.

Чтобы стимулировать интерес у общественников, было предложено платить главам советов 3 тысячи рублей ежемесячно и поощрять рядовых активистов.

Законопроект имеет шанс превратиться в закон в начале сентября. Но станет ли наша жизнь спокойнее? Возгорится ли пламя в сердцах милиционеров от искры, зажженной новым поколением осведомителей?

– Думаю, им абсолютно ничего не грозит, – **считает известный писатель Полина Дашкова**, – *потому что, во-первых, скептически отношусь к законотворчеству депутатов и московской, и российской Думы. Они предлагают, как правило, то, что малопригодно для реальной жизни. Во-вторых, я не очень представляю, какую помощь могут оказать милиции несколько пенсионеров. И, наконец, у меня не вызывают симпатии люди, которые будут целыми днями что-то вынюхивать и заглядывать в замочные скважины. Люди, склонные «стучать», будут это делать и без закона, а те, кому подобное отвратительно, никогда не «додумаются» до банального доноса...*

«ОНИ УБИВАЮТ СЕБЯ ВЗАИМНОЙ КЛЕВЕТОЙ...»

Плотно закрытая дверь волнует. Приглушенные голоса за ней будоражат воображение. Что обсуждают эти люди? Почему боятся быть услышанными?

Раз есть тайна, значит, отыщутся охотники приоткрыть над ней завесу. Или, наоборот, никаких загадок, но их можно придумать. Создать образ врага: настоящего или мнимого...

Суровая ниточка тянется во времена былинные. Гость из-за рубежа, побывавший в Москве во времена Ивана Грозного, писал: *«Именно москвитам врождено какое-то зложелательство, в силу которого у них вошло в обычай взаимно обвинять и клеветать друг на друга перед тираном и пылать ненавистью один к другому, так, что они убивают себя взаимной клеветой».*

Может быть, иностранцы намеренно лгали, стремясь обидеть хозяев? Отнюдь. Отечественный летописец времен Бориса Годунова сообщал о том же: *«Доносили друг на друга попы, чернецы, пономари, просвирни, жены доносили на мужей, дети на отцов. От такого ужаса мужья от жен таились. И в этих окаянных доносах много крови пролилось невинной, многие от пыток померли, других казнили. Обвиненным резали языки, сажали на кол, жгли на медленном огне».*

Шло время, менялись вкусы, нравы, мода. Но страсть к эпистолярному и устному жанру определенного сорта оставалась неизменной.

...По стене бегают тени от боязливого трепета свечи, гусиное перо царапает по бумаге: «Настоятельно прошу Вас, милостивый государь, обратить внимание на поведение господина...»

...Занавешенное окно. Чадит керосиновая лампа, обломок чернильного карандаша выводит причудливые каракули: «Антисоветские элементы, проникнув на руководящие посты, занялись вредительством...»

В России «стучали» во все времена. Заговорщиков, бунтовщиков, лихих людей заковывали в кандалы, гнали по этапу, поднимали на эшафот. Но та же участь постигала невинных, схваченных впопыхах, по ошибке или злому умыслу. Стало быть, и несомненная благость была в доносах для государства, и явный вред.

– Не знаю, как дело обстояло много лет назад, – **говорит Валентин Чекмарев, участковый из Выхино**, – *но сейчас вынужден пользоваться информацией пенсионерок, для которых это просто вид «спорта». Хотя иногда они сообщают что-то полезное и выясняется, что наблюдение они вели по всем правилам. Откуда у вас такие способности, спрашиваю. Из детективов, гордо отвечают бабушки и дедушки. Причем большинство людей предлагают информацию без всякого вознаграждения...*

Бывает, правда, что «под колпаком» оказываются обе стороны. Сначала приходят люди, которые отыскивают «криминал» у соседей, а через день эти самые соседи врываются ко мне и требуют унять предыдущих информаторов.

Отрицательных персонажей. Согласился бы на это в будущем? Вполне возможно. Но только в кино и в театре и ни в коем случае – в жизни...

СПАСИБО ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Кое-где перед войной преступность в Москве была ликвидирована на 100 (!) процентов. Подтверждение этому можно найти в книге «Арбат. Один километр России» Иммануила Левина: *«Проверялись и перепроверялись все жильцы домов, окна которых выходили на улицу. Не внушавших доверия заставляли меняться либо вообще уезжать из Москвы. Если к арбатцу приезжали гости или даже на одну ночь оставался знакомый или родственник, хозяин был обязан под страхом самых суровых репрессий, вплоть до выселения, доложить по форме своему управдому. Каждые 100, если не 50 метров по всему Арбату круглые сутки стояли «топтуны» или, по-нашему, «РВК» (руки в карманах)... Поэтому мы не боялись ходить по улице в любое время суток. Полный порядок обеспечивался. Ни грабежей, ни квартирных краж на Арбате не наблюдалось...»*

Разгадка феномена проста – с середины 30-х годов прошлого века тихая, почти домашняя московская улица обрела статус правительственной трассы. Она соединила Кремль с «ближней» кунцевской дачей Сталина.

В это время «политически активные» граждане усиленно «стучали» друг на друга. Ябедничали по злобе, из зависти, снедаемые классовой ненавистью или от того, что были отвергнуты в любви. Часто доносили из страха... не донести.

Впрочем, ваш корреспондент несколько отвлекся: начал с осведомителей, потом ненароком затесался в толпу банальных фискалов. Но уж слишком тонка грань между ними, и разве первый не может превратиться во второго и наоборот? В конце концов, когда хорошо и регулярно платят, многие готовы поступиться принципами. Что уж говорить о тех, у кого их никогда не было?

– Во время войны в нашем доме жила мадам Финкевич, которая выявляла и доносила, – **рассказывает известный писатель, лауреат премии МВД России Эдуард Хруцкий**, – *во время войны она сбежала в эвакуацию, а после возвращения снова занялась этим «благородным» делом...*

Тогда это было в духе времени. Но зачем реанимировать племя доносчиков сейчас? У милиции всегда была своя агентура, существующая, кстати, до сих пор. И это, несмотря на то, что демократы, пришедшие к власти, требовали ее уничтожить. Вербуются осведомители преимущественно в криминальной среде, работают за деньги. Это логично – разве нормальный, законопослушный человек будет этим заниматься? Да и чем он может помочь? Агентам ведь нужны специальные навыки, обучение.

СОРОК ТЫСЯЧ ОСВЕДОМИТЕЛЕЙ

Любой, даже самый мощный и многочисленный полицейский аппарат не может быть надежной опорой власти без помощи осведомителей. К примеру, в дореволюционной России все дворники являлись сотрудниками полиции, и у каждого были свисток и бляха с номером. Подсобляли городовым и околоточным торговцы, кучера, вагоновожатые, половые, проститутки, студенты, домохозяйки. Даже люди с высоким положением не брезговали сотрудничеством с полицией, благо та платила исправно, обеспечивая достаток осведомителям.

Если случались в околотке душегубство или крупная кража, полиция первым делом начинала «трясти» свою бесчисленную агентуру и получала «наводку». То был прообраз нынешнего плана «Перехват», но более эффективный, нередко позволяющий раскрыть преступление по горячим следам. Накануне первой из двух революций 1917 года только полицейских доносчиков-профессионалов было в России около сорока тысяч.

В советское время «лидерами» доносов стали вахтеры. Помните чудесный лирический фильм «Девушка без адреса»? Блистательный Эраст Гарин, исполнявший роль дедушки настойчивой провинциалки, как раз трудился на этой должности.

Встречались вахтеры и в обычных домах, но в основном работали в кооперативных, населенных солидной публикой. Были они символом безопасности и спокойствия.

В подъезд регулярно наведывались участковые: «Иваныч, ничего подозрительного не замечал?» Вахтер почтительно кивал: «Так точно, товарищ старшина. Позавчера опять в семнадцатую квартиру приходил незнакомый товарищ. Надо бы проверить, кто такой...»

То была главная линия эшелонированной «обороны» дома. Вторая рекрутировалась из местных старух, с утра до вечера занимавших стратегические высоты у кухонных окон и на дворовых лавочках. Таким образом, качели, песочницы и фонтаны больше не беспокоились за свою судьбу. Поломка лифтов и порча стен во многих домах начисто искоренялись. Дебоширы, пьяницы и драчуны были вынуждены умерить свой норов, квартирные воры маялись без работы. Вся информация собиралась для участкового, всегда готового «принять меры».

– Неужели нас ничему не научила история? – **вопрошает народный артист России Эммануил Виторган**. – *Ведь тогда людям тоже внушали, что быть осведомителем – долг каждого советского человека. Что многие поняли как сигнал к действию, дав волю своим низменным инстинктам. В результате миллионы людей оказались за решеткой, а оставшиеся на свободе тряслись от страха.*

Доводилось ли мне исполнять роль осведомителя? Нет, хотя в моей творческой «коллекции» достаточно

Деятельность сегодняшних осведомителей представляется куда более сложной и опасной. Не та квалификация, не тот задор, плюс дурная память и плохое зрение. Возможно, старики будут без конца «сигнализировать» о незнакомых людях, наверняка завалят милицию сообщениями о подозрительных автомобилях, припаркованных у подъезда, странных мешках, сложенных недалеко от детской площадки. Вполне возможно, «заметят» еще что-нибудь или кого-нибудь. Но...

Много ли людей, к тому же пожилых и не слишком здоровых, захотят рисковать жизнью за 100 долларов? *Не случится ли так, что, привыкнув к ложным сигналам, которых непременно будет множество, милиция проигнорирует настоящий крик о помощи?* Почему общественники, кроме действительно важной и нужной работы по охране общественного порядка, должны еще и надзирать, согласно законопроекту, за собственностью граждан, следить за несовершеннолетними и животными, наблюдать за движением транспорта в жилых зонах?

Что мешало гражданам и раньше обращаться за помощью в милицию, если они заметили что-то подозрительное? Зачем создавать для этого отдельные структуры?

Предположим, закон примут. И, если, опять, не дай Бог что-то случится, то милиция оправдается просто: «Нас не предупредили, нам не сообщили...»

Между прочим, два года назад Московская дума приняла похожий документ: «Об участии граждан Москвы в охране общественного порядка». Но до сих пор безжизненный закон далек от живой реальности, ведь согласно документу дружинники имеют право «при активном неповиновении или сопротивлении правонарушителей применять к ним физическую силу в пределах права на необходимую оборону».

Все это, конечно, можно, если дружинники будут все, как на подбор, супермены, смогут без труда удержаться в рамках пресловутого «права», даже когда задержанный выхватывает пистолет или гранату. И если они захотят за один бесплатный проездной рисковать жизнью.

Лично я таких людей не встречал.

«ТЕПЕРЬ САМИ БУДЕМ БАНДИТОВ МОЧИТЬ»

Исполнительная власть без раздумий решила поддержать инициативу законодателей. Первый заместитель мэра в правительстве Москвы Петр Аксенов приказал разработать механизм поощрения старших по подъезду за предоставленную информацию о соседях. Власти рассчитывают таким образом значительно сократить гигантскую «диаспору» нелегальных мигрантов, по некоторым данным достигшую в столице полутора миллионов! К тому же с помощью осведомителей можно будет узнать, кто уклоняется от платы за жилье и коммунальные услуги. Ведь нередко в квартире, где прописан один человек, живут трое или четверо...

Вряд ли стоит игнорировать моральный аспект проблемы: донос даже во имя высшего, государственного интереса таковым быть не перестает. Человек, который призван «сигнализировать», стеснен в средствах, поскольку пенсионер, – значит, появится соблазн поднять собственное благосостояние за «иностранный» счет:

«Нет у тебя, Мыкола, регистрации? Тогда думай, что делать, а то сообщу куда следует, и вылетишь из Москвы в два счета».

А в какую мутную реку ненависти может вылиться распространенная неприязнь к лицам кавказской национальности?

Представьте себе, какой многоголосый стон несправедливо обиженных и напрасно оскорбленных разнесется по Белокаменной, если войдут в раж ретивые управдомы!

Однако «процесс» пошел: в Таганском районе пока в порядке эксперимента создан окружной совет общественности при пункте охраны порядка. Расположился он в трагически-историческом районе: в доме на 1-й Дубровской улице, недалеко от театрального центра, захваченного прошлой осенью боевиками Мовсара Бараева. Как я понял, общественники собираются «вести» вместе с милицией дела, заниматься воспитательными беседами.

Не правда ли, странно: не облеченные никакими правами люди собираются решать чьи-то судьбы?

Завожу предметный разговор с соседями во дворе дома на улице Свободы, что в полукилометре от тушинского «аэродрома-могилы».

– Распустили этих... Если подозрение появится, сам пойду проверять, что у «них» спрятано. Да и милиции спать не дадим, – сурово обещает мне крепко сбитый мужик. – *Сам буду бандитов мочить... Хватит жить в страхе. Теперь сами будем бандитов мочить.*

– Но разве это по закону, например, врываться в чужую квартиру?.. Устраивать там обыск? Без ордера, без милиции и понятых.

Он начинает тяжело, зло дышать мне в лицо.

– Знаешь что... Я про закон знаю, но с этими... церемониться не стану.

Люди вокруг согласно закивали.

Валерий БУРТ

ПОСТФАКТУМ

Храм-на-Крови?

Или на парадоксах?

Не счесть публикаций и телесюжетов, обрушившихся на нас в связи с освящением в Екатеринбурге храма, возведенного на месте убийства Николая II и его семьи. Это – третий Храм-на-Крови. Первый стоит в Угличе, на месте убийства царевича Димитрия, второй – в Санкт-Петербурге, на месте убийства Александра II.

Анатолий КОЛОСОВ

Если с петербургским Храмом-на-Крови вопросов не возникает, то первый и третий, современный, возводились, совершенно очевидно, в политических целях. Угличский строили, чтобы прекратить всякие разговоры о том, что царевич Димитрий остался жив, и остановить Смуту. Нынешняя постройка, на мой взгляд, – пиаровский акт в ходе подготовки к выборам губернатора Свердловской области. Неудивительно, что храм открылся именно тогда, когда Эдуард Россель решил снова баллотироваться в губернаторы.

Но начинал эпопею «нового прочтения» истории царствования и смерти Николая II в духе безудержно-апологетическом отнюдь не Россель! Как мы помним, уже с середины 1990-х обществу стали навязывать его образ как едва ли не ангела, окруженного врагами и предателями. Парадокс в том, что последний российский император на самом деле нес огромную ответственность за катаклизмы, которые произошли в 1917 году. Многие его решения обернулись для страны трагедией. Разумеется, своей смертью он искупил свои ошибки, но Россия была ввергнута в новую Смуту.

Напомним, какова была реакция высшего церковного управления на отречение императора. 9 марта 1917 года Святейший Синод обратился к пастве с посланием: *«Свершилась воля Божия. Россия вступила на путь новой государственной жизни. Возлюбленные чада Святой Православной Церкви!.. Доверьтесь Временному правительству...»*

Восемьдесят лет спустя, когда встал вопрос о захоронении найденных под Екатеринбургом останков, Синод Московской Патриархии заявил о сомнениях в их подлинности, как принадлежащих семье императора Николая II, и сделал разумное предложение: временно поместить их в безымянной могиле-памятнике жертвам богоборческой власти до лучших времен. Однако российское правительство приняло решение о захоронении останков в великокняжеской усыпальнице Петропавловской крепости.

В чем же причина? А причина политическая. Новые властители – вчерашние секретари обкомов – хотели вычеркнуть весь советский период, перекинув некий мост через 80-летнюю эпоху, прошедшую от 1917 года. Им нужно было показать свою преемственность от Романовых. На роль «эстафетной палочки» выбрали так называемых Кирилловичей, потомков великого князя Кирилла Владимировича, которого его внучка Мария Владимировна величает не иначе как «императором в изгнании», хотя он не только не имел на это права по законам Российской империи, но и участвовал в свержении монархии.

Столь же парадоксальной была канонизация царя. Президент Ельцин абсолютно не интересовался ни Николаем II, ни его «святостью»; в истории с перезахоронением останков императора он вел себя непоследовательно и двусмысленно. Ведь лично он, если кто забыл, распорядился о сносе Ипатьевского дома, где была расстреляна царская семья. Однако он, наверное, понимал, что канонизацией будет нейтрализована та часть православной общественности, которая была в оппозиции ему в начале 1990-х годов. Монархисты тоже оказались в «связке» с властью: пусть и не очень многочисленные, они теперь уже никогда не окажутся в одной компании с коммунистами, как это было в 1993 году.

Глава Синодальной комиссии митрополит Ювеналий еще в октябре 1996 года заявлял, что комиссия не видит достаточных оснований для канонизации Николая II. Надо помнить, что отречение от престола, поддержание при дворе сомнительной в религиозном смысле атмосферы (Распутин, удаление от двора активных иерархов, отказ в проведении Поместного Собора и восстановлении патриаршества) не способствовали особо теплым отношениям Церкви к Николаю. Но вопрос все же был вынесен на рассмотрение Архиерейского Собора, который и решил его положительно в 2000 году, уже в бытность президентом В.В. Путина, а Русская Православная Церковь Заграницей (РПЦЗ) канонизировала Николая II еще в 1981 году.

И вот теперь на месте снесенного Ипатьевского дома выстроили храм.

Отношение к этому храму неоднозначное. Одни считали, что на месте расправы над семьей Романовых ничего не должно быть, в лучшем случае православный крест. Другие предлагали восстановить Ипатьевский дом и открыть в нем музей. Третьи считали, что здесь должно быть покаянное место, небольшая и скромная церковь покаяния.

Но власти пошли на то, чтобы отгрохать помпезный храм-памятник.

Утверждаю: никого из власть имущих не волнует ни судьба Николая, ни выводы из истории, с ним связанной, а только и исключительно побочные дела, которые можно устраивать со ссылкой на нового святого.

На открытие храма, выстроенного на крови Николая, не приехал ни президент, ни Патриарх. Президент даже напутственного слова не прислал, а его представитель в Уральском федеральном округе Петр Латышев буквально за несколько дней до открытия храма уехал в очередной отпуск.

ИТАР-ТАСС

Для местной власти храм просто имиджевая операция.

Для художников и архитекторов – престижная творческая площадка.

Для серьезных бизнесменов – арена борьбы за подряды.

Для прессы... в большей своей части статьи, сопровождавшие строительство и открытие сооружения, посвящены не царю и общественно значимым выводам из истории его правления, а скандалам.

Оказалось, что, когда ЦК КПСС принял решение о сносе Ипатьевского дома, Свердловская областная парторганизация, возглавлявшаяся тогда Я. Рябовым, исполнять это решение не стала, прикрывшись тем, что дом числится среди объектов старины, охраняемых государством. А при Ельцине, сменившем Рябова на его посту, вопрос решили вмиг.

Затем выяснилось, что главный архитектор Свердловской области Григорий Мазаев, с первого дня отвечающий за строительство нового Храма-на-Крови, – это тот же самый человек, который в середине 1970-х был в должности главного художника города Свердловска и участвовал в сносе Ипатьевского дома.

В начале 1990 года, когда шла борьба, кому, собственно, передать земельный участок под строительство храма-памятника, за землеотвод бились насмерть и местные коммерческие компании, и, что видно из следственных материалов, различные ОПГ.

Возможно, чтобы избежать участия бандитов, осенью 1990 года президиум Свердловского горсовета передал земельный участок Свердловскому епархиальному управлению. При епархии создали фонд по сбору средств, в котором, по некоторым данным, набралось до 2 млн. долларов. Но вскоре возглавлявший фонд отец Иоанн исчез в неизвестном направлении, прихватив с собой и деньги, и драгоценные подарки, оставив на счете храма только 3015 долларов. Отца Иоанна так и не нашли.

Лет через пять снова затеяли собирать деньги, и снова со скандалом. На сей раз архитектурно-финансовым. Губернатор Россель не захотел строить храм по проекту, выигравшему всероссийский конкурс, из-за его «скромности»: предполагался небольшой храм в новгородском стиле с чистыми белеными стенами и минимумом украшений. Россель велел возводить помпезный, большой храм в парадном византийском стиле.

Еще один скандал был с, так сказать, археологическим оттенком. Раскопки на месте дома Ипатьевых принесли две тысячи кирпичей и семнадцать мраморных плит из реального подвала, где расстреляли царскую семью. Планировалось эти раритеты поместить в мемориальную комнату, но в ходе строительства часть находок сломали, часть потеряли.

Массу споров вызвал памятник семье Николая II, установленный у храма. Скандал произошел, когда было замечено, что кресты у статуй княжон поверх одежды, а такое в дореволюционной России позволяли себе только девицы легкого поведения. Да и лица у членов семьи «неславянские», а сам император стоит к храму спиной.

Постройка получилась весьма дорогой: затрачено 328 миллионов рублей. Тут не только храм, но и патриаршая резиденция, в которой, по проекту, предусмотрены сауна, бар, бильярдная, подземный гараж и даже маленькая площадка для гольфа. В здании два скоростных лифта, зал на 250 мест, где можно проводить собрания, конференции и банкеты, мемориальная комната.

И кто же будет содержать и храм, и резиденцию?

Думали-то, что Церковь, ан нет. Храм запланировано передать в областную собственность, а Церковь будет совершенно безвозмездно его эксплуатировать. В какую копеечку влетит областной казне содержание громадного объекта, сказать трудно, однако налогоплательщик уже недоволен.

Удивительно ли, что большинство обозревателей усматривает в открытии храма одну только политическую сторону: Эдуард Россель – самый перспективный кандидат в грядущих выборах губернатора, к тому же выдвинутый партией «Единая Россия». Почему же президентская сторона проигнорировала такое, казалось бы, важное мероприятие, как открытие помпезного храма? Возможно, из-за перечисленных скандалов. Возможно, потому, что ей, власти, царский аргумент уже не нужен. Во всяком случае, из-за отсутствия нынешних «царственных персон» торжества оказались не столь пышными, как рассчитывал Россель.

О, несчастный Николай Александрович, последний император! Ведь жил, правил, реформы проводил, хоть и без блеска. Искал правды, в сомнениях мучался. Отрекся от власти ради демократии, как попросили. Погиб ужасно – и на власти его, и на смерти люди делали карьеры и политику. «Реабилитирован» и попал в святые – опять люди, ничуть не лучшие, чем он, делают на его имени политику, деньги и карьеры.

Судьба, однако!!! Русь...

Дмитрий КАЛЮЖНЫЙ

О ВКУСАХ СПОРЯТ!

Минздрав предупреждает

А производитель завлекает

Знаете, что нынче сочетает в себе гордое наследие традиций и современную элегантность новой России? Ни за что не догадаетесь. Новый образ пачки сигарет. А вообще России, если верить рекламному проспекту одной из известных табачных фирм, нужен новый вкус, достойный ее выбора. Итак, что же выбирает наше отечество? Три «новые... табачные мешки». Не подумайте, речь не о мешках, в кои можно что-нибудь насыпать, а о смешивании. И сия (б-р-р, ну и слово) мешка станет для любителей вредить своему здоровью «источником гордости и вдохновения», а также одарит их «гармонией... орехово-карамельных оттенков».

Каким тонким уровнем исследований (и, конечно же, фантазии) должны быть наделены «специалисты», сумевшие определить и объединить вкусовые и цветовые качества табака! Необыкновенное сочетание, которое до сих пор не описано ни в научной, ни в приключенческой литературе.

Рекламный проспект обещает 25 тысячам курильщиков, которые пришлют в оргкомитет акции по шесть кусочков фольги из сигаретных пачек этой марки, одарить ручками «Паркер». Чтобы, значит, курили и писали (ударение на втором слоге). 10 тысяч будут вознаграждены зажигалками «Зиппо». Новичкам в области табакокурения для получения «Паркера» достаточно прислать по три кусочка фольги. Потрясающая любезность. Особенно если учесть, что на «золотой серии» этих сигарет Минздрав предупреждает: «Курение – причина смертельных заболеваний». Каково!

Вся реклама у нас рассчитана на молодых. «Время открывает перед тобой светлые и захватывающие перспективы», – обещает проспект, завлекая юных в стан курильщиков. Призыв Минздрава на фоне слогана «Это – выбор нового времени» выглядит как насмешка. И 12 – 14-летние его просто не замечают. Представляете, что будет с ними через двадцать – тридцать лет? Каким будет цвет нашей нации?

Табакокурение среди детей и подростков грозит стать настоящей эпидемией. Предлагаю провести на страницах газеты дискуссию, посвященную анализу причин, способствующих развитию «вредных привычек», и разработке конкретных мероприятий по их предотвращению.

Михаил КИРИЧЕНКО,
профессор,
доктор медицинских наук,
НОВОСИБИРСК

СКАНДАЛ

Еще один опыт литературного киллерства

«Они писали за Шолохова. Самый грандиозный проект XX века». Эта суперсенсационная шапка вынесена на первую полосу «Новой газеты» (№ 44, 23 – 25 июня с.г.). В статье Н. Журавлева под тем же названием цитируются слова израильского литературоведа Зеева Бар-Селлы: «Шолохов – вор»...

В названной статье, занимающей без малого две полосы, автор предпринимает попытку доказать неоспоримость выдвигаемых против Шолохова обвинений.

Как мы помним, родились они еще в 1929 году. Однако и после веских опровержений обвинения в плагиате возникали вновь. От газетных выпадов они трансформировались в мнимонаучные сочинения типа незавершенного «Стремени «Тихого Дона» Н. Томашевской (1974). Уязвимость ее аргументов также была доказана оппонентами.

Итак, теперь вот самый грандиозный литературный проект века... Так сказать, Проект с большой буквы. Имеется в виду уже не просто традиционный акт создания неким автором своего творения, а нечто более масштабное, при непосредственном участии целого ряда заинтересованных органов и инстанций.

...«Первое, что читатель узнает (из готовящейся к выходу книги Бар-Селлы. – **В. Б., Ю. К.**): замысел этого проекта возник еще в начале 20-х годов»... в недрах ОГПУ! Оказывается, надо было доказать в ту пору urbi et orbi, что революция не только разрушение всего и вся, но и созидание Нового. И свои «весьма амбициозные культурные планы» революция не стала откладывать в долгий ящик, а приступила к их реализации сразу после того, как прозвучал последний выстрел. Такая задача ставилась перед «специально созданным Пролеткультом».

Тут что ни посылка, то новация. Даже средний студент-филолог знает, что Пролеткульт пришит к делу белыми нитками, лопающимися под тяжестью непосильной нагрузки. Возник Пролеткульт еще до прихода к власти большевиков, сразу после Февральской революции 1917 года, и состоял он вовсе не из «одних бывших интеллигентов». Можно даже сказать, совсем наоборот. В различного рода студии, кружки, театральные труппы ринулись представители вчерашних низов, пытаясь создать свою, пролетарскую культуру, в корне отличающуюся от культуры, создававшейся в проклятом прошлом дворянами и помещиками. Яростное полемическое отталкивание от прошлого и выработанных им художественных принципов и форм стало характернейшей чертой Пролеткульта. Что же касается амбициозности, то ее действительно было с избытком.

Ленин в наброске резолюции о пролетарской культуре со всей решительностью подчеркивал: «Не *выдумка* новой пролеткультуры, а *развитие* лучших образцов, традиций, результатов *существующей* культуры *с точки зрения* миросозерцания марксизма...» А вскоре, 1 декабря 1920 года, было опубликовано Письмо ЦК РКП(б) «О пролеткультах», в котором ленинская идея о преемственности в развитии культуры получила дальнейшее развитие и обоснование.

Обнаружив таким образом потрясающую эрудицию в вопросах культурного строительства, Н. Журавлев смело двигается дальше. «...В воздухе просто витал некий социальный заказ на гения из народа. Чем должен заниматься этот гений? В полном соответствии с национальной традицией он должен создать именно в литературе не что иное, как социалистический аналог «Войны и мира». Как нами было сказано только что, реальные ориентации пролеткультовцев были совсем иными, и романы, и эпопеи казались им безнадежно устаревшими в принципе. Поскольку, по Н. Журавлеву, ОГПУ было своеобразным центром национального интеллектуализма, в нем работало «огромное количество людей интеллигентных, культурных, образованных», так сказать, сливки общества (о чем мы с вами, дорогой читатель, пока слыхом не слыхивали, а имели об этой славной организации, мягко говоря, несколько иное представление), такому славному учреждеиьицу ничего не стоило «аннулировать» одного автора («явный белогвардеец»), а его рукопись передать другому, назначенному в гении из народа.

Однако новоиспеченному гению даже и чужой текст не было нужды подвергать своей литературной обработке. «Подлинная картина реконструируется примерно следующая. С 1923 года начинается реализация проекта, для которого выбран Шолохов. Но ему было всего 18 лет, и он... не Лермонтов. За ним нет Московского Императорского университета и бабушки Арсеньевой... А потому дорога к появлению романа прокладывается составлением (не сочинением, а именно составлением!) некоей гэпэушной бригадой на основе фрагментов арестованных рукописей романа (и – сей союз, видимо, в спешке опущен. – **Ю.К., В.Б.**) отдельных «Донских рассказов».

Касательно недостаточной образованности Шолохова. Был и еще один классик, не менее ущербный в этом отношении (закончил всего три класса Кунавинского слободского училища). Правда, бабушку он имел тоже, и, может быть, даже более «подходящую», кладезь народной мудрости, но, согласимся, не могущую, однако, заменить Императорского университета...

Игорь ГОНЧАРУК

Так вот, сей самоучка, обретший еще в возрасте Христа небывалую в литературе всемирную славу, стал одним из образованнейших людей планеты, дружить с которым почитали за честь крупнейшие знаменитости мира, включая и тех, что заканчивали престижнейшие университеты. Кстати, когда Горького спросили, как он относится к слухам о шолоховском плагиате, он безоговорочно ответил, имея в виду связь «Донских рассказов» и «Тихого Дона»: «Конечно, это одна рука!»

Не стоит тратить дальнейших усилий на то, чтобы доказать уникальный примитивизм представлений Н. Журавлева по вопросам психологии художественного творчества. Ведь если поверить ему, соответствующий «производственный литподряд» можно уподобить, к примеру, бригаде плотников, берущихся срубить избу. Коли что не понравится хозяину, наймет другую бригаду, поскоровистей, да, глядишь, и подешевле...

У Н. Журавлева буквально «вызывает восхищение» та система доказательств, которую выстраивает в своей книге Бар-Селла в поисках альтернативного автора «Тихого Дона». Формируется восемь – ни больше ни меньше – пунктов. Конечно, автор – из людей, родившихся примерно в 1890 году, поскольку «автор явно (?) постсимволист и близок к акмеистам». (К кому именно? Гумилеву? Ахматовой? Как известно, образцов прозы акмеизм не оставил.)

Далее. Автор «должен быть хорошо образован». (Без комментариев. См. выше о Горьком.) Должен быть белогвардеец... И так далее... И дата его ухода из жизни должна быть около 1920–1922 годов.

Вообще говоря, почему бы не обнародовать для завершения картины группу крови и другие подобные данные?

Ну а такую мелочь, как Талант, можно, конечно, и не упоминать вовсе, чем и отличается статья Н. Журавлева. Как писал поэт: «Единица – вздор, единица – ноль». Пришло время проектов, осуществляемых подрядно...

Вся статья Н. Журавлева – проявление наивного и вовсе не безвредного дилетантизма. И если уж разоблачать Шолохова, то не только как автора «Тихого Дона». Чего уж мелочиться? И вот на место автора другого романа, «Они сражались за Родину», ставится... Кто бы вы думали? Андрей Платонов! Ну как же – вместе пили водку!

Надо ли говорить, что Андрей Платонов в нашей литературе занимает совершенно особое место. Начиная с того неповторимого языка, «через» который пропускает он читателя в свой удивительный художественный мир. С точки зрения «среднеарифметической» стиль его «неправильный». (А «правилен» ли язык Достоевского? А Лев Толстой с его нагромождением синтаксических конструкций?)

Оказывается, Платонов более, чем кто-либо другой, отвечает требованиям, заранее сформулированным Бар-Селлой. Когда Сталин «посоветовал Шолохову написать очередную эпопею про идущую войну», Шолохову ничего не оставалось делать, как обратиться к старому другу. Андрей Платонов «почему-то именно в это время становится фронтовым корреспондентом (работа, паек, и проч.). И почему-то после его ранней смерти работа над романом прекращается навсегда».

Кстати, люди из соответствующего ведомства, осуществлявшие «проект» и опекавшие Шолохова, не могли не знать, что Платонов подвергался разносной критике не только в 20-е годы (сталинская «резолюция» на полях повести «Впрок»: «Сволочь!»), но и после войны за рассказ «Семья Ивановых» (1947). Не очень надежным партнером оказывался в идейном отношении товарищ Платонов, особенно в свете доклада Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград» и постановлений ЦК 1946 – 1948 годов.

В заключение еще раз о Таланте – пустяке, который совсем не интересует литературных киллеров. Белинский предлагал различать два вида талантов: у одних ум уходит в талант (Гончаров, автор «Обломова»), у других талант уходит в ум (Герцен, «Былое и думы»). Шолохов – явно выраженный пример одаренности первого типа. И реализуется он прежде всего в создании характеров. Таких, которые в принципе невозможно смонтировать, они выписаны с максимальной психологической достоверностью, и читатель безоговорочно верит литературным героям. Какого бы персонажа «Тихого Дона» мы ни взяли – будь то Пантелей Прокофьевич или мать его детей Ильинична, незабвенная Аксинья или Митька Коршунов – кто угодно, перед нами неповторимые характеры.

Но в первую очередь это, разумеется, Григорий Мелехов. Перед нами тип эпохального обобщения, имевший, кстати, реального прототипа, с которым молодой Шолохов вел многочасовые беседы... Мелехов – неистовый правдоискатель, в котором нет «второго человека», сидящего в каждом из нас и контролирующего наши поступки. По собственному признанию писателя, он хотел отразить в нем «очарование человека». Ниспровергателям, с арифмометром в руках просчитывающим все и вся, нет дела до ЧУДА – характеров, не только поражающих нас своей неповторимостью. Именно через характеры, через систему сложных взаимосвязей между ними предстает грандиозная эпоха невиданной социальной ломки, воссозданная в гениальном «Тихом Доне».

Через несколько месяцев 100-летний юбилей писателя, лауреата Нобелевской премии. Как же хочется испортить это событие некоторым «товарищам», вытащив из сундуков с нафталином грязные одежды!

В. И. БАРАНОВ,
доктор филологических наук,

Ю. Г. КРУГЛОВ,
доктор филологических наук

ИЗ ФЛИГЕЛЯ

Время малых тиражей

Соседская девушка совсем юных лет. В ушах наушники. Слышите? Слышать она нас не может и не хочет. Наушники в ушах – разговор с собой.

– Что ты слушаешь?

Молчание.

– И все же?

– «Жасмин».

– Да его же нюхать надо! (Неуклюжая попытка пошутить.)

Слезы восторга и тоски на глазах:

– Я ее никогда не забуду!

Хоть самому плачь от невинной глупости и умиления. Можно усмехнуться снисходительно или с презрением. И будущее усмехнется в ответ точно так же.

Не жизни жаль
с томительным дыханьем.

Масскультура и время малых тиражей. Не маленьких, но малых. Разница – в адресации. В адресации избранным.

Книги нашей (а чьей же еще?!) девочке не нужны. Вот в чем дело. Никто ей толком не объяснит, зачем ей книга. А если и берутся объяснять, то речь пойдет далеко не обо всех книгах. А о книгах, нужных издателю. Известно с недавних пор: предложение рождает спрос.

Из настольных – «Гарри Поттер». А я о наших, о наших авторах, о наших уловках. Есть «Adidas», а рядышком к славе корыстно примазывается нечто с названием «Adidac». Поди разбирайся, коли время есть. К тому же и дешевле, и очень похоже. В книжном мире обманки – «Таня Гроттер» да «Пори Гаттер». Владельцы оригиналов негодуют, к судам взывают. Но обидно совсем иное. Прочитав «Пори Гаттера», загоревал: написано-то людьми талантливыми, остроумными, ироничными, но вынужденными кривляться со своим Adidac. А что делать? И кто их будет раскручивать? А так с Гариком, глядишь, и выплывут к бухте под уютным названием Благосостояние. Однако собственный голосок-то слабеет, чахнет, исчезает...

Что жизнь и смерть? А жаль того огня.

Так и кривляемся перед юной соседской девушкой с наушниками. С надеждой выжить в ее будущем. С тоскливым самоубеждением, что потерянные во время нынешнее обретемся в грядущем.

Было, было: и «Четки» Ахматовой, и «Аполлон», и «Огненный столп». Тиражи напомнить? Малые. И потом уже мы извлекали эти желтые книжки и журналы из прошлого, с завистью прислушиваясь к возгласам аукционистов, сладко перекатывающих в горле нули вырученных сумм: «Пр-родано!».

Те же «Аполлоны» ценились вовсе не из-за текстов. Хотя и из-за них. Но по большей части знатоков привлекали рисунки. Мастеров, равновеликих талантом словотворцам. Опять напомнить: Лансере, Бенуа, Билибин, Добужинский, Чехонин?..

Свойственное литератору самоубийственное желание выжить в одиночку вызывает опасливое уважение. Гладиатор – человек обреченно мужественный. Ну ладно бы эгоизм распространялся только на собратьев по цеху. Но другие-то искусства в чем провинились? Разве что в том же эгоизме выжить, не обращая внимания на коллег. И вот уж министр культуры на встрече с редакцией «ЛГ» сетует былинно на день нынешний: во времена, когда беллетрист выдает себя за писателя, публицист – за философа, эстрадный певец – за оперного...

Времена малых тиражей – времена больших обманок. Но какая из них обманет время?

Чуть-чуть поверните голову. Все свои рядом. Ищите своего художника. Своего издателя и редактора. Ищите в своем времени.

И вас обязательно найдут в будущем.

Что просиял над целым мирозданьем.

И потрясенная открытием мировая литература захлебнется конференциями литературоведов, с наслаждением давно немытых вдруг занырнувших в Ваше радужное от разлетевшихся брызг творчество. Литературные премии имени Вашего имени прославят Ваше имя в веках. Над отчислениями от потиражных благодарно восплачут наследники. Та самая юная соседка проклянет себя за отданное предпочтение наушникам и недрогнувшей рукой поднесет к виску тяжелый револьвер, стоя коленопреклоненно у Вашей могилы.

Нью-Васюки, конечно...

...А в Саратове года два назад весь терминал для регистрации и пропуска авиапассажиров на летное поле заключался в маленьком вагончике. Перед ним в часы отлета больших лайнеров появлялась опрятная старушка с неистребимой в веках материнской участливостью в глазах. Каждого идущего на регистрацию она провожала крестным знамением и простыми словами: «Счастливо долететь». Пассажир, привыкший к назойливым попрошайкам и продавцам чего угодно, проходил, было, безучастно. Но тут же останавливался, пораженный внезапной мыслью, давно отвыкшей посещать суетные головы. Между ним и его благополучным взлетом-полетом-приземлением вставали защитно лишь воля Божья да охранительные слова лукаво-мудрой старушки. В карман простенького фланелевого платьица в голубой цветочек деньги текли рекой. Да не звоном монет сопровождаемые, но шелестом купюр. А всего-то два слова, сказанные в нужном месте в нужное время. Два слова.

К чему бы это восхищение ловкостью языка человеческого, никогда не забывавшего: Вначале было Слово? А к тому, господа литераторы, что, помимо всего прочего, от работы со Словом никто Вас не освобождал. Даже во времена малых тиражей и кажущейся такой неизбывно горестной невостребованности.

И в ночь идет,
и плачет уходя.

Александр ЯКОВЛЕВ

ФОРУМ

Клагенфурт-2003

Эту затею придумал более четверти века назад сверхэнергичный немецкий критик Райх-Раницкий. Что-то вроде состязания миннезингеров на современный лад. Съезжаются сражаться за призы, правда, не поэты, а прозаики. Съезжаются всегда летом и всегда в Клагенфурт, столицу австрийской Каринтии. В купальный сезон – благо рядом роскошное озеро Вертер-зее; в другое, какое-нибудь хмурое-осеннее время, как явят некоторые обозреватели, ни прессу, ни публику не заманишь.

Состязаются восемнадцать авторов из трех стран – Германии, Австрии и Швейцарии. В жюри – писатели и критики, представляющие те же страны. Они же и номинаторы: каждый член жюри приглашает двух авторов по своему выбору. На каждого автора уходит по часу – полчаса он читает свой текст (рассказ или отрывок из романа), еще полчаса «юроры», то бишь судьи, обсуждают услышанное. Два блока по три часа – до и после обеденного перерыва. Совместная телевизионная программа трех стран «3 зат» (что-то вроде нашей «Культуры») не только полностью передает происходящее в прямом эфире, но заполняет паузу интервью с участниками и дискуссиями «сторонних» литераторов-наблюдателей. Три дня сплошной литературы на хорошо дотируемом тремя государствами канале, где никто не озабочен ни рейтингом, ни рекламой. Не хлебом, как говорится, единым... Капитализм капитализмом, но эту истину любое современное и уважающее себя государство помнит крепко.

Все действо называется Конкурсом имени Ингеборг Бахман. Эта австрийская писательница (член «группы 47», жена Макса Фриша, сочинительница заумных философских стихов и диссертации о Витгенштейне и Хайдеггере, автор лирической краткой прозы и постмодернистского романа «Малина»), трагически погибшая в Риме в 1973 году, родилась в Клагенфурте («Три дороги к озеру», «Юность в одном австрийском городе»). Ежелетний конкурс об этом напоминает.

Там же, в Клагенфурте, родился и несравнимо более значительный Роберт Музиль. И все-таки устроителям достало вкуса не присваивать конкурсу его имя. Разрыв в качестве письма между нынешними прозаиками и тем великим поколением – Музиля, Кафки, Роберта Вальзера, Томаса Манна – слишком велик и выглядел бы уничтожающе пародийно. Литература вместе с обществом стремительно катится к архаичному примитиву. «Что вижу, то пою»... Причем «вижу» иной раз по телевизору. Или «О чем прочел, услышал, узнал, то пою». К тому же самым доступным, незамысловатым слогом – ничуть не отличным от расхожего журнализма. Тень великих предков с их фантастически раздвинутым интеллектуальным горизонтом и неотступно жалящим категорическим императивом совести давно уже никого не тревожит.

Мне не впервой доводится высиживать у телевизора все три дня – велико в нас все же профессиональное любопытство. И всякий раз меня мучает один и тот же вопрос: зачем? Зачем пишут эти явно непосвященные, не причастные к великой традиции люди? Они что, никогда не читали великих книг и не знают, каким искушенным, изящным, могучим и метким может быть Слово? А зачем так пестуют этих неумех три государства? Ведь это не дети, от которых еще можно всего ожидать. Всем конкурсантам под или за тридцать, они что-то уже напечатали, иные из них пытаются жить литературным трудом, сшибая стипендии бесчисленных культурно-филантропических фондов.

Видимо, прав классик, сказавший, что писательство – это болезнь, мания. Все писатели – графоманы. А уж талант может к этой мании приложиться или не приложиться. Они за пультом и впрямь выглядят все как пациенты – бледные, нервные, с потным лбом и пересохшими от напряжения губами, глядят затравленно, исподлобья, тщетно тужась обуздать свою интравертность. Ни тебе вальяжности, ни монокля тех прежних, великих. И тексты-то у них как у прыщавых, замученных пубертитетом гимназистов.

А все-таки мудрое государство с ними возится, их жалеет, и публика на что-то надеется, чего-то ждет. И правильно – традицию даже в годы упадка нельзя прерывать. Если прервать, энергия может и не вернуться.

К тому же вот и на сей раз действо не совсем обмануло. Пусть художества опять были невразумительно жалки, зато на какой высоте были разборы! Смененное в этом году жюри доказало, что еще есть порох в критических пороховницах. Интеллект ныне явно откочевал туда. И риторический блеск тоже. Иные критики, как Шпиннен и Штайнфельд, позволяли себе даже несколько жеманное самолюбование, упиваясь незатрудненностью своих словоизвержений. Чеканной афористичностью брал обладатель «культурной» швейцарской фамилии Буркхардт. Широтой эрудиции – профессор из Мюнхена Миллер. Очевидно, догадываясь, что такие тяжелые доспехи им не под силу, пускались в залихватское эмоциональное фехтование дамы – Ирис Радиш, Инга Мерц, Ильма Ракуза. Три бодрых «И» – как три мушкетера. Словом, «юроры» оказались на сей раз на высоте и явно спасли шоу.

Многие специалисты да и обыватели стекаются на эти шоу ради ловли новых или преимущественных тенденций. В самом деле, многих интересует вопрос: о чем предпочитает писать современная немецкоязычная литература? «Современная немецкоязычная литература, – не без яда констатирует побывавший на конкурсе корреспондент газеты «Ди Вельт» Эльмар Крекелер,– усиливается пробиться пером к миру труда (и все промахивается мимо). Приблизиться к критике капитализма (оставаясь по-прежнему от нее далеко). Открыть деревню и провинцию и прежде всего – немецкий лес. Не раз похороненный рассказчик от первого лица снова торжествует свое воскресение. Писать о любви желающих нет».

В условиях общего невысокого уровня нетрудно догадаться, кому достанутся призы. Всякое общество устроено примитивно, подчиняясь диктату очередной (иной раз и долговременной) кампании. Ныне почти обязательны квоты для женщин и иностранцев. Они и победили. Первый приз (двадцать две с половиной тысячи евро) плюс приз зрительских (читательских?) симпатий (еще пять тысяч) вручили Инке (опять это «И») Парай, уроженке Франкфурта, после учебы в Кёльне живущей ныне в Берлине. Приз жюри – Феридуну Циймоглу, приз телепрограммы «3 зат» – Фархаду Шовги, двум натурализовавшимся выходцам из Средней Азии.

Любопытно, что текст, с которым выступила победительница, очень напоминает отрывок из романа Мартина Мозебаха «Вест-энд», с которым «Литературная газета» недавно познакомила своих читателей. Тоже смерть и тоже во Франкфурте, только на сей раз умирает не бабушка в буржуазно-аристократическом районе Вест-энд, а дедушка в пролетарско-мещанском Редельхайме. И слог иной – не плавный, неспешно внимательный, как у мэтра, а нервно пульсирующий, дерганый, женский. Занятное совпадение.

Итак, очередной смотр наличных немецкоязычных литературных сил состоялся. Занавес опустился. Разочарованная публика побрела по домам. Один из обозревателей слышал, как шедшая рядом девушка сказала своей подруге: «Одна надежда на американцев».

И тут этот натиск заокеанской энергетики?

Грустно, ежели так.

Юрий АРХИПОВ

А ЧТО У ВАС?

...Пишу свои вирши, живется легко

Чем наша российская Кубань отличается от Франции? Почти ничем. Площадь примерно одинакова. Люди жизнерадостные, смуглокожие. Одно время даже лозунг на наших просторах всенародно культивировался: «Превратим Кубань в Шампань!» Разница, может быть, только в традициях пищеварения. Во Франции деликатесы – лягушки. Здесь, в Краснодарском крае, в ходу раки.

Оптимистичные кубанцы и стихи пишут с таким же упорством, как черноглазые провансальцы. В Провансе – без рифм. Здесь стихи непременно окрыляют созвучиями, рифмами.

У меня на столе стопка поэтических сборников, изданных и в прошлом году, и в этом.

По ним, как по лоцманской карте, очень хорошо отслеживать теперешнюю жизнь. Проза далека от реалий. Теперь она отдаляется куда-то в канализационные закоулки, в очистные сооружения. Прозаики пишут в основном о нижней части нашего туловища. Кто, что да в каком месте. Иногда включается в текст и то, что выработает второстепенная голова.

Поэзия – почти всегда музыка. Помню, как лет этак пятнадцать назад в редакцию районной газеты заходил хуторской поэт, сняв у входной двери обувь.

Когда все в редакции вопросительно вздернули брови, поэт ответил: «А как же, ведь это литературный храм!»

Что-то есть в этом наивно-подкупающее.

Шестидесятилетний поэт Анатолий Шипулин живет в поселке Лесном, что в Закубанье. Живет одиноко. И привольно. За неуплату у него отключили электричество.

«Ну и ладно, – равнодушно взмахнул ладонью поэт, – зачем мне электроэнергия? Смотреть кровавые разборки?»

Ест Анатолий Шипулин подножный корм: петрушку, лук и хрен. За оригинальность его давно бы уже посадили за столик парижского Монпарнаса.

Прочитав сборник стихов А. Шипулина «Пролески», скажешь: «Это чуток адаптированный Есенин или подвергшийся вкусовой правке Рубцов». Неплохо. Но у А. Шипулина есть и свое. Так, в стихотворении о матери он восклицает:

Все мне кажется – она живая,
В поле, может быть, ушла куда-то:
Вон ее косынка голубая,
Тяпка, золотая от заката.

В городе Сочи на заре перестройки задумали соорудить подводный ресторан, что-то вроде «Наутилуса». А что? Забавно. Одуревшие от плотных кошельков «новые русские» и «новые нерусские» будут из иллюминаторов созерцать морскую флору и фауну. Мечтали еще рядом с «Наутилусом» обнаженных девушек-русалок запустить. Увы, сломался проект, прихлопнули его.

Но зато в Сочи много поэтов. Самая старейшая, восьмидесятилетняя Валентина Саакова, по-прежнему упорно пишет о добре, не усвоив теперешнюю моду писать о зле. Сочиняет она старым слогом. И руководит еще детской поэтической студией «Аистенок».

Оригинален поэт Валерий Клебанов, выпустивший книжку «Вековая боль души». Прочитав название книги, я хотел было отложить ее в сторону. Слишком часто современные литераторы употребляют слово «душа». Задушили совсем!

Но уже с первых строк наткнулся на поэзию:

Нам жить осталось мало,
глядишь, и кончен бал...
И ты меня ломала,
И я тебя ломал.
Но разве мы устали,
Хоть время нас и жмет,
Пить жадными устами
Небесный терпкий мед?

Стихи хороши. А беда вся в том, что этих хороших стихов очень много. «Демьянова уха» даже из осетра... ну да все читали Крылова.

В Сочи живет еще молоденький поэт А. Шитяков. Недавно он был самым юным членом Союза писателей России. Сейчас – неизвестно. Андрей Шитяков, имеющий больше литературный, чем жизненный опыт, пишет, ссылаясь на Древний мир, античную и египетскую историю и культуру. Впрочем, Пушкин начинал с того: «Чашу мне наполнил мальчик Пьяной горечью Фалерна...»

Сочинский поэт Виталий Серков. Сборник «Звезды и листья». По-военному четко, по-сочински ясно. Интересно то, что стихи В. Серкова – это поэтический (в рифму) перевод Василия Шукшина. Вот, к примеру, «Ода перекрестку». Поэт садится в попутный грузовик: «Подлетаем на каждом ухабе. Матерок незлобливый бодрит: – Мать япона, приеду я к бабе, А бензином пропах и небрит».

В Краснодарском крае два Союза писателей: Союз писателей России и Российский союз писателей. Перестановка слов, а так все меняется. Лингвисты еще не изучили феномен. Кто «тупоконечники», кто «остроконечники» – один Бог знает.

И в Российском союзе писателей есть интересные, переплюнувшие даже французов поэты.

Владимир Жилин недавно был представлен в журнале «Новый мир» целой подборкой стихов. Кто из Франции печатался в «Новом мире»? Ничтожно малое количество их менестрелей проникло в этот журнал.

Любовь Сирота из Российского союза выпустила сборник стихов «Скворечник». А послушайте-ка, с каким цокотом описано изготовление скворечника. Слышите звук деревянного молотка-киянки?

Есть ли дело светлей и безгрешней,
Чем сколачивать, шкурить бока
Золотистой фанерной скворечни –
Деревянного особняка?

В сборнике Л. Сироты много воздуха и простора, есть где летать.

И у нас на Кубани жалуются: много графоманов развелось. Пишут стихи все, кому не лень. Вот поэт В. Дедов продает их по пять рублей штука на улице Красной в городе Краснодаре.

И не графомания это, стихи. Просто у каждого свой вкус. Кому-то нравится персидский ковер, а кому-то клеенка с лебедями и голубками. Не надо делать того, чтобы люди бросили каждый «свою поэзию». Ведь тогда многие уйдут под мосты с финками. У нас в России как: или стихи писать, легкие акварели создавать, или грабить. Другого не дано.

Недавно один из графоманов заказал в издательстве дорогущий сборник. Говорит: «Всю жизнь мечтал стать поэтом. Не получалось. А теперь вот денег скопил. Не разберут книги, так в гроб себе положу».

Николай ИВЕНШЕВ,
ст. ПОЛТАВСКАЯ,
КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ

ЮБИЛЕЙ

Не будет последнего дня...

К 60-летию Ивана Евсеенко

Старинная истина «Бог придумал только время, годы выдумали люди» с течением лет представляется мне все более совершенной. Особенно когда речь касается товарищей по литературному перу: все труднее осознавать, что люди, которых звал «ребятами» (а они такими и были – мальчишески-буйными, дерзкими, полными, казалось бы, неистощимых сил), встречают такие даты своих судеб, какие прежде казались нам просто запредельными, – 60, а то и 70. «Быть такого не может!» – восклицаю иногда про себя... Потому и радостно, по-особому светло на душе становится, когда узнаешь, что талантливый русский писатель, немало сделавший доброго в литературе, один из детей войны, несмотря на все недуги и хвори, подаренные «сороковыми роковыми» да и прочими, встречает свое шестидесятилетие в полноте творческой энергии, верша полнокровное служение словесности, да еще и о собратьях по цеху заботясь... Вот так я сегодня радуюсь за своего воронежского друга Ивана Евсеенко.

Радуюсь, ибо считаю его, по крайней мере, одним из самых талантливых российских прозаиков дня идущего. Тех же, кто сочтет мое мнение слишком восторженным, отсылаю к последней прижизненной публикации незабвенного Ал. Михайлова в одном из прошлогодних номеров «Дня литературы»: суровый ветеран критики, рассуждая о недавнем романе воронежца «Паломник», в который Иван Евсеенко вложил всю сыновнюю любовь к самому героическому поколению XX века и все горькое сострадание к горстке из него, дожившей до наших дней, дает такие апологетические определения уровню его художественной работы и гражданственно-философской мысли, каких я от Александра Алексеевича почти никогда и ни в чей адрес не слыхивал. А сколько добрых слов и самых высоких оценок творчества своего ученика и младшего собрата по перу прозвучало в предисловиях к его ранним книгам, а написаны те предисловия были очень скупыми на похвалы С. Залыгиным, Е. Носовым и В. Распутиным...

Вот почему, размышляя над творческой судьбой И. Евсеенко, не только радость за воронежского юбиляра сегодня испытываю, но порою просто лютую досаду, как и за целый ряд одаренных литераторов его поколения (как, впрочем, и моего тоже, хотя мое – уже дети Победы, а не войны, но время дебюта общее: 70-е). Такое было светлое и сильное начало! Уже самыми первыми рассказами и повестями, опубликованными в книгах и в периодике, он заявил о себе как о писателе недюжинной силы, как об очень ярком художнике слова, продолжающем и обновляющем традиции «южнорусской» колористики в прозе. На читателей со страниц его «Бревенчатого дома» и «Крика коростеля» плеснула щедрая роскошь самобытного языка, рожденного черноземным краем, дохнули тепло и обаятельное своеобразие быта и бытия земляков автора, уроженца Черниговщины, курского студента и потом уже воронежского жителя. А в 80-е годы тревоги и горестные проблемы зазвучали в его творениях еще более явственно, хотя и «мистерийность», бурлескность, смеховая стихия и прочие «родинки Рудого Панька» в них тоже заплескались и завиднелись еще откровенней.

...Помнится, как поражали в ту «раннеперестроечную» пору многих читателей (даже тех, что уже стали отходить от литературы к газетному «разоблачительству») повести и рассказы Евсеенко, печатавшиеся в «Нашем современнике» и в залыгинском «Новом мире», например, «Петушиные Дворики» и «Однодворец Калашников». Особенно последний, на первый взгляд «прикинувшийся» своего рода искусным «римейком» тургеневского шедевра из «Записок охотника», по сути же архисовременное и донельзя актуальное произведение, исполненное трагедийного звучания, говорящее о кошмарах, в которые может ввергнуть россиянина «крутое» богатство... Казалось бы, наступает звездный час для воронежского писателя, пришедшего к полной зрелости. Но... тут-то все и оборвалось, поскольку «перестройка» переросла в «катастройку». Тут и пришли времена новой феодальной раздробленности, последствия коих для российской словесности всем известны.

К чести Ивана Евсеенко, он в 90-е годы не только не сломался, не притих под тяжестью этих бедствий (а ведь иные его весьма даровитые сверстники либо замолчали вообще, либо ушли кто в сугубую публицистику, кто в ваяние «триллеров» а-ля рюс), но и написал самые лучшие и значительные свои произведения. И пишет их сейчас: знаю о чем говорю, будучи постоянным читателем «Роман-газеты» («старой») и ряда региональных изданий, где они печатались. И вот же, говорю с тяжким вздохом, эти замечательные романы, повести и рассказы, гораздо более высокие по всем статьям, нежели те, что когда-то принесли известность Ивану Евсеенко, остаются почти без всякого резонанса.

Вот еще одна причина того, что воронежскому юбиляру некогда и нет сил заниматься «пиаром» своих творений: его редакторство в «Подъеме». Почти четверть века Евсеенко вел в этом достославном журнале отдел прозы, а с 1997 года руководит изданием. Причем именно под его началом «Подъем» стал гораздо более многозвучным, чем прежде, журналом – достаточно сказать, что среди его авторов О. Павлов, С. Василенко, А. Варламов и гораздо более поисковые молодые экстремалы...

Несколько лет назад я прочитал фантасмагорическую (впрочем, с жестко реалистической «грунтовкой») повесть Евсеенко «Седьмая картина». Ее сюжетный узел таков: посланец Князя Тьмы заказывает художнику наших дней, некогда известному и обеспеченному, но впавшему в нищету, картину на тему «Последний день России». Отчаявшийся живописец вкладывает в этот апофеоз катастрофизма весь свой немалый талант, но созданная им картина исчезает, аннигилируется: остается чистый холст. У России не будет последнего дня.

Это кредо Ивана Евсеенко. Искусство, рождаемое таким «верую», рано или поздно становится достоянием всего народа. А потому я желаю своему воронежскому другу-юбиляру лишь одного: здоровья на множество лет...

Станислав ЗОЛОТЦЕВ,
ПСКОВ

ПОЭЗИЯ

Голоса шестикрылых

Евгений ЧИГРИН

* * *

Я четырнадцать лет в небольшом городке
Обретался на Севере (славное время!),
С рыбаками кутил, барбарисил и с теми,
Кто привык говорить на блатном языке.
С невысокой шатенкой слонялся в лесах,
Берегами Охотского всласть любовался,
Тосковал, с дураками напрасно ругался,
Видел небо седьмое в блистательных снах.
Я с Бореем базарил, как с лучшим кентом.
В нору жутких заносов,
в простывшей квартире
Спать в одежде привык.
Доверял тайны лире,
Соответствовал музам козырным стихом!
Я влюбился в края, где пожизненный срок
Знаменитая Сонька мотала когда-то,
Где добром за добро мне платили ребята,
Где над белым собором кружился снежок.
Я не зря отмантулил четырнадцать лет,
Благодарствую, Господи, – классные годы.
Годы, годы – уплывшие вдаль пароходы,
Как однажды сказал одинокий поэт.

* * *

Лес голомызый, когда бы он мог,
То улетел бы на юг с журавлями.
К вечеру город серьезно продрог,
Сумерки вспыхивают фонарями.

Звон колокольный – налог небесам
Местного храма, что в центре белеет...
«В пору нелюбия, зависти, драм
Город от звуков весомых добреет» –

Так говорил проповедник один
(Вряд ли подобной сентенции верят).
Вечер приносит похмурость и сплин,
Ветер насвистывает «Чимчивери».

Улица грезит о чем-то своем,
Листья опавшие сбыклись со мглою.
В той стороне, где стоит желтый дом,
К сопке ласкается туча щекою...

* * *

Все настойчивее холод.
Старый дворик мрак привлек.
Неужели здесь я молод
Был? Как быстро этот срок
Отгорел, как то огнище,
Отзвучал, как та струна,
Что там дальше, гробовище,
Страсти Данте, тишина?..
Но зато острее слышу
Шестикрылых голоса,
Все сильней от них завишу,
Постигая небеса.

* * *

Брожу с тобою в длинном сновиденье...
Я в курточке, ты в голубом пальто,
И, сердцем ощущая восхищенье,
Сей вечерок благодарю за то,
Что ты прелестна, а бытье – вначале,
И, безусловно, нас фортуна ждет!
За то, что нам неведомы печали,
За то, что сблизил нас прошедший год,
За то, что мы целуемся так жарко
Под звездами, в назревшей тишине,
Гуляя близ раскидистого парка,
Чьи дерева так ожили к весне.
К весне, что стала для тебя последней...
Ты умерла семнадцать лет назад,
Оставшись навсегда двадцатилетней,
Давно твоя обитель – райский сад.
Ты умерла... и стала сновиденьем –
Я в курточке, а ты в своем пальто,
Гуляем и болтаем с наслажденьем.
Сегодня нас не разлучит никто...

Воскресные строфы

Гром ли оглушит, медь ли трубы,
Ветер в оконце ворвется –
Не просыпайся! У черствой судьбы
Много печалей найдется,
Чтоб огорошить прямо с утра...
В городе зябко и сыро.
Осень вломилась – худая пора
Жесткой окраины мира.
Да, не вставай, на кой тебе ляд?
Лучше засни воскресенье.
Сам понимаешь – не слабый расклад –
Сладкое отдохновенье...
Гром ли оглушит, медь ли трубы,
Ветер в оконце ворвется –
Не просыпайся! У черствой судьбы
Много придумок найдется...
Пасмурно. Скупо. Серый твой дом
Стынет, рассветом умывшись.
Листик румяный летит за окном.
Спи, воскресеньем укрывшись.

Зимняя ночь

...Опять в моем окне торчит луна.
Укрылся тьмой, как мальчик одеялом,
Уставший город. Зреет тишина.
Снегов, как и положено, навалом.
В такое время властвует Тоска
И входит в дом под видом длинной тени,
И, может быть, наития строка –
Всего лишь вариант совместных бдений,
Ведь, кроме нас, в квартире никого...
В окне пейзаж: деревья тонут в белом,
Луны во мгле скисает молоко,
Да ветерок вздыхает то и дело...

КРАСНОГОРСК

Владимир СПЕКТОР

* * *

Ничего не изменилось,
Только время растворилось
И теперь течет во мне.
Только кровь моя сгустилась,
Только крылья заострились
Меж лопаток на спине,
И лечу я, как во сне.
Как цыганка нагадала:
Все, что будет, будет мало.
Быть мне нищим и святым.
Где-то в сумраке вокзала
Мне дорогу указала.
Оглянулся – только дым.
Где огонь был – все дымится.
Крыльев нет. Но есть страница,
Вся в слезах. Или мечтах.
На странице чьи-то лица.
Небо, дым, а в небе птицы,
Лица с песней на устах.
Ветер временем играет.
Ветер кровь мою сгущает
Наяву или во сне.
Мальчик с узкими плечами,
Парень с хмурыми очами –
Я не в вас. Но вы во мне.
Мы с лопатой на ремне
Маршируем на ученье,
Все слышнее наше пенье.
Мы шагаем и поем.
О красавице девчине,
О судьбе, и о калине,
И о времени своем.

* * *

Упавшее небо давит на плечи,
И мне оправдаться пред будущим нечем.

Упавшее небо

Цепляясь за небо, я падаю тоже.
И только земля провалиться не может.
И, превозмогая чужое бессилье,
Я в кровь раздираю
Не руки,
Но крылья.

* * *

Пункт приема
Для несбывшихся желаний
Есть в душе у каждого из нас.
Безразлично – поздний или ранний,
Он наступит, тот заветный час,
Что суммирует успехи и ошибки,
Поцелуи и удары по ногам...
И нежданная Иудина улыбка
Превращает радость
В стыд и срам.

* * *

Я жил на улице Франко,
И время называлось «Детство»,
С 20-й школой по соседству.
Все остальное – далеко.
Взлетал Гагарин, пел Муслим,
«Заря» с Бразилией играла,
И, словно ручка из пенала,
Вползал на Ленинскую «ЗИМ».
В «Луганской правде» Бугорков
Писал про жатву и про битву.
Конек Пахомовой, как бритва,
Вскрывал резную суть годов.
Я был товарищ, друг и брат
Всем положительным героям
И лучшего не ведал строя.
Но был ли в этом виноват?
Хотя наивность и весна
Шагали майскою колонной,
Воспоминаньям свет зеленый
Дают другие времена.
Я жил на улице Франко
В Луганске – Ворошиловграде.
Я отразился в чьем-то взгляде
Пусть не поступком, но строкой.
А время кружит в вышине,
Перемешав дела и даты,
Как будто зная, что когда-то
Навек останется во мне.

* * *

Судьба – инструмент ударный.
Может быть, я ударник бездарный,
Но не слышится в марше кураж,
И победным не кажется марш.
Как по лестнице винтовой,
Не последний и не герой,
Я по жизни иду, чуть дыша,
Торопливо, но не спеша.
А в ушах моих – ритм небес.
Не победный, но все ж оркестр.

* * *

Жизнь не похожа на ту, что была.
Она не хуже, не лучше.
Все так же вершатся судьба и дела,
На солнце находят тучи.
И вновь продолжается круговорот,
Мгновенье сменяет мгновенье.
И в каждом – внезапный уход и приход
В молчанье и в сердцебиенье.

* * *

Детство пахнет цветами майорами,
Что росли на соседнем дворе.
И вишневым вареньем, которое
Розовело в саду на костре.
Детство пахнет листвою осеннею,
Что под ветром взлетает, шурша...
Что ж так больно глазам?
На мгновение
Запах детства узнала душа.

* * *

Из-под снега выглянет асфальт –
Как лицо из-под белил.
Главного еще я не сказал,
Хоть и много вроде говорил.
Все старо, как прошлогодний снег.
Да и нынешний уже не нов.
Хоть и близким кажется успех –
Дотянуться не хватает слов.
Пошлю их в письмах фронтовых.
Там про снег и про войну.
В лица дядей вечно молодых
Сквозь их строки загляну.
Снег в тех письмах – вечно молодой,
Лучше слова – одни на всех.
Время между мною и войной
Утрамбовано, как снег.

ЛУГАНСК

КОНТАКТЫ

Тайные связи и фантазии мира

Абель Поссе – известный аргентинский писатель и дипломат, ныне посол Аргентинской Республики в Испании. Российскому читателю он известен по трем опубликованным в журнале «Иностранная литература» романам – «Райские псы», «Пражские тетради» и «Долгие сумерки путника». Последний недавно вышел книгой. Господин Поссе приехал в Россию, чтобы представить свои новые издания на русском языке, и любезно согласился побеседовать с корреспондентом «ЛГ».

– Вопрос, на который вы, наверное, уже устали отвечать: дипломатическая деятельность помогает вам как писателю или наоборот?

– Сочетание дипломатической и литературной работы для меня не представляет никакой сложности, потому что я личность «шизофренического» характера и разделиться на две ипостаси мне нетрудно. Дипломатия способствует писательству тем, что у меня остается на него не так много времени, и это помогает концентрироваться, а писатель освобождает дипломата от многих бесполезных занятий, на которые я был бы обречен, если бы у меня не было такого оправдания, как писательство.

– В XX веке латиноамериканская литература вышла в мир. Вы чувствуете себя всецело принадлежащим ей или стоите особняком, больше ориентируетесь на Европу? Мне приходилось читать противоположные мнения критиков на этот счет.

– Если уж надо говорить о себе, скажу, что ядро моего творчества – это латиноамериканская литература. Ее традиции повествования мне ближе, чем европейские, особенно французские. Я родился в Буэнос-Айресе, это многонациональный город. Его характер наложил отпечаток на творчество многих аргентинских писателей, в числе которых Борхес, Кортасар. Я принадлежу к этому же поколению. А в XX веке латиноамериканская литература действительно совершила революцию: в ней чудесным образом сплавились фантазия и реальность.

– Применительно к ней есть такой термин: «магический реализм».

– Это определение ограничено, как и все определения, но довольно близко к явлению. Самое главное, что латиноамериканская литература пошла дальше, чем простое повествование с точки зрения рациональных идей, без фантазий, согласно разуму, что характерно для Франции, Германии. Этот принцип она нарушила. Однако, кроме латиноамериканской, в моем творчестве есть и другая струя, близкая к европейскому универсализму.

– Вы считаете себя историческим романистом? В «Райских псах», например, хотя тема романа историческая – открытие Америки, – много современных реалий, современной лексики.

– Да, считаю. Это очень важный момент. Для меня как писателя исторические события важны не сами по себе, а как отражения культурных явлений. Я беру исторические сюжеты и «карнавализирую» их в бахтинском смысле, раскрываю через них пласты культуры. Касательно Латинской Америки это те пласты, которые обнажают раны, полученные нашей традиционной культурой в столкновении с пришедшей из Европы. Это не хронический, а ахронический метод изложения, не повторение истории под каким-либо углом зрения, а нечто иное: я хочу, описывая исторический эпизод, взять читателя, встряхнуть его и бросить в другой временной ряд, для того чтобы он понял, что история важна не сама по себе, а в той мере, в которой она показывает борьбу или союз разных культурных ценностей.

– Вы больше времени проводите дома, за письменным столом, чем в архивах, даже когда пишете на исторические темы?

– Совсем наоборот. Для того чтобы не исказить историю, но снять с нее налет обыденности, найти в ней нечто новое, надо очень глубоко ее знать. У меня никогда не бывает проблем с учеными-историками, потому что я не деформирую их предмет. Многое из того, что на первый взгляд кажется искажением, на самом деле факты, которые раньше не были замечены. Я просто увидел их по-другому, придал им иное значение. Критики отмечали, что я никогда не изменяю характеры персонажей, они в моих романах таковы, какими мы их знаем из исторических источников. Единственное, что меняется, – это интерпретация.

– И в «Райских псах», и в «Долгих сумерках путника» развивается тема рая. Что это для вас – ностальгия по прошлому Латинской Америки, возвращение к корням или философский образ?

– Я играю с иудейско-христианским понятием «рай». Это ведь очень печальный рай, и я противопоставляю ему другой, каким видели его индейцы Латинской Америки. Они верили в жизнь после смерти, но все же считали, что рай находится здесь, на земле. На земле без зла. Рай уже здесь, надо только возделывать его. В иудейско-христианской традиции рай тоже был на земле, но человек его потерял. И Колумб, сумасшедший иудей, отправился на его поиски. Он писал королеве Испании и Папе Римскому о том, что нашел потерянный рай. Это не воображение писателя, есть документальные свидетельства. А индейцы ничего не искали, кроме рая для повседневной жизни: места, где больше воды, фруктов, меньше москитов. Для этого не нужно идти в другой мир. Коренные различия двух этих культур живут внутри каждого латиноамериканца. Мы все сломаны из-за этого различия. Мы, как никто, знаем, что такое глобализация (и, как можем, показываем, что не очень-то ее хотим), ведь первой глобализацией была христианизация мира. Потом марксизм был попыткой глобализировать мир, а теперь идет глобализация экономическая. Эта идея – рай здесь или там – принципиальная основа всех конфликтов, что проявляются везде и всюду.

– Вы написали о первой глобализации, о конкисте, о второй – распространении марксизма и его поборнике Че Геваре идет речь в «Пражских тетрадях». А что вы напишете о нынешней глобализации?

– Мы делаем все, что возможно, для того, чтобы она не осуществилась до конца. Я считаю себя ретроградом, потому что не очень верю в технический прогресс. Наоборот, я возлагаю надежды на малоразвитые регионы. У них больший потенциал для того, чтобы развиваться морально, этически, эстетически. Технический прогресс не кажется мне высшим достижением. Я ценю Хайдеггера, поскольку он предостерегает от технологического, и только технологического, видения мира. И капитализм, и коммунизм молятся одному богу – техническому прогрессу. Это самый большой враг человечества, потому что превращает человека в вещь.

– Есть ли какие-то писатели, которые на вас повлияли?

– Я вобрал в себя очень многое, потому что у меня космополитическое образование: учился во Франции, жил в Париже, в Италии, да где только я не жил! Конечно, и русская литература для меня много значит – Достоевский, Гоголь, Чехов, Толстой, Набоков, Белый, Паустовский, Ахматова... Русская литература видится мне как огромное здание, великолепное снаружи и очень сложно устроенное внутри.

– Будет ли продолжаться ваше сотрудничество с российскими издательствами?

– Я никогда не продвигал свои книги, не заботился, будут они переведены или нет, но если российские издательства хотят меня переводить, то, конечно, я этому рад. Я знаю, что россияне не только читают, но и получают огромное удовольствие от чтения, а это можно встретить не в каждой стране. Надеюсь, скоро будет переведен и выйдет в журнале «Иностранная литература» роман о Еве Перон «Страсти по Еве». Мне бы очень хотелось также опубликовать на русском языке роман об эзотерической основе фашизма «Путешественник к Агарте», договоренность с издательством уже есть, но от меня это не зависит. Я совершенно не приспособлен к тому, чтобы следить, как выходят и продаются мои книги. Они переведены на 17 языков, но я не принимал в этом участия. Я приехал представить русское издание «Пражских тетрадей» и «Долгих сумерек путника» только потому, что мне очень хотелось вернуться в Россию, где я работал в 60-х годах.

– И последний вопрос: каково сейчас положение писателя в Аргентине? В России, например, серьезный писатель не может прожить, работая только над своими книгами.

– Писатель и не должен жить за счет своего творчества! Трагично, если ему приходится делать это. Надо уметь жить в катакомбах. И в современном мире независимо от того, чего требует материальная жизнь, писатель должен оставить свою душу свободной. И в Аргентине, и в Испании мои друзья, хорошие писатели, пишут за деньги, чем разрушают свой дар. Литература – это тайные, интимные связи, которые соединяют читателя, который, допустим, после обеда идет в кровать с книгой и чашкой чая, и писателя. Сакральное не подлежит коммерциализации. Тем не менее литература во всем мире становится бизнесом – это видно везде, особенно видно в США, и это ужасно. Писатель еще не начал писать, а издательство и магазины уже диктуют ему, как и что он должен выдать. Лучше бежать от этой сети и стараться издавать книги в маленьких университетских издательствах, где никто не требует от писателя, чтобы он писал о том-то или именно так. Очень много писателей, которые хорошо начинали, оказались тряпками в руках издательств, коммерческих структур. И исчезли как творцы. Общество искушает писателя, оно хочет, чтобы он превратился в субкультурное явление. Если писатель поддается, он покидает мир высокой культуры и превращается в донного обитателя.

Беседу вела
Надежда ГОРЛОВА

ПАМЯТЬ

Поющее лето Бориса Примерова

В июле известному российскому поэту Борису Примерову исполнилось бы 65 лет. В память о нем на его малой родине, в станице Мечетинской Зерноградского района Ростовской области, вот уже шесть лет проходит литературно-музыкальный праздник «Поющее лето».

В этом году в рамках юбилейных торжеств состоялось сразу несколько знаменательных событий. Станичной библиотеке семейного чтения было присвоено имя Бориса Примерова, затем при библиотеке в торжественной обстановке открылась комната-музей Б.Т. Примерова, созданная односельчанами при участии братьев писателя, его друзей и родственников. Приехавшие из Москвы вдова поэта Н.В. Кондакова, его сын Ф.Б. Примеров и внучка Василиса передали в дар музею часть семейного архива: рукописи, личные документы, фотографии и несколько редких книг из домашней библиотеки. Они также приняли участие в ставших уже традиционными Примеровских чтениях. С трогательными воспоминаниями о поэте, размышлениями о его поэтическом слове, о культурно-просветительском значении его художественной эссеистики выступали друзья, с которыми он начинал свой путь в литобъединении «Россельмаша», его ростовские коллеги и ученые, среди них – секретарь СП России, председатель правления Ростовской писательской организации Владимир Фролов, нынешний главный редактор журнала «Дон» Виктор Петров, его предшественник Василий Воронов, доктор филологических наук, доцент РГУ В. Смирнов, кандидат филологических наук В. Устименко, председатель областного Общества им. Ш. Руставели Г. Гегенава, писатели Игорь Кудрявцев и Елена Джичоева, заведующая Библиотекой им. Б.Т. Примерова И. Галисханова. Чтения закончились возложением цветов у мемориальной доски поэта на здании оконченной им Мечетинской школы. Затем в Доме культуры состоялся большой гала-концерт, в котором звучали стихи Бориса Примерова; народные ансамбли и профессиональные солисты из Ростова и Зернограда исполняли его любимые классические мелодии, казачьи песни и песни на стихи самого поэта. В адрес юбилея пришло множество телеграмм, в том числе от старейшего писателя Дона Анатолия Калинина и заместителя председателя Государственной Думы В.М. Аверченко. Праздник закончился фейерверком и народными гуляньями в старинной донской станице.

А накануне вечером на школьном стадионе, пересекающем бывшую улицу Интернациональную, на которой прошло детство писателя, впервые состоялось действо – Праздник улицы Бориса Примерова, названный его строчкой «Моя родная улица – моя аудитория». Станичников, живущих на улице, год назад получившей имя знаменитого земляка, приветствовал один из главных устроителей праздника, глава администрации Мечетинского сельсовета В. Якович. Победителям конкурса «Лучшая усадьба» были вручены памятные подарки. Для них пели, танцевали и читали стихи поэта юные дарования, после чего сельчане, в свою очередь, угощали домашними разносолами приехавших на праздник гостей и родственников поэта из Ростова, Вятки, Николаева, Сочи, Москвы.

В юбилейных торжествах приняли участие глава Зерноградского района А. Кольчик, заместитель главы администрации Т. Яковенко, заведующая Центральной библиотекой им. А. Пушкина Л. Бережная. В этот день душа поэта, всю жизнь пылавшая неподдельной и неувядаемой любовью к степным просторам, была рядом с его благодарными земляками. Его голос звучал пронзительно и неповторимо:

Я вышел к Дону и отныне
В неподражаемом числе
Необходим я, как святыня,
Одной-единственной земле.
И я не жажду поцелуя,
Я сам, как поцелуй, горю,
И нецелованным умру я,
А может, вовсе не умру.

Н. СКУРЫДИНА

ГАСТРОЛИ

Балетный коллекционер

Джон Ноймайер привез в Петербург три спектакля: признанную классикой «Даму с камелиями», недавнего «Нижинского» и премьеру прошлого сезона «Чайку».

Тонкость Ноймайера-режиссера не подлежит сомнению. Для того чтобы по достоинству оценить тонкость его ходов и разработок, достаточно сопоставить его с коллегами – балетными рассказчиками, и тогда станет ясно, что его учитель Джон Кранко слишком литературен, его современник Кеннет Макмиллан чрезмерно брутален, а его друг Борис Эйфман чересчур тяжеловесен. Ноймайер среди них – золотая середина. У этого философа и художника есть один недостаток – он сверхинтеллектуален, и поэтому у него «свои» отношения со временем. Прежде чем приступить к созданию балета, он сначала соберет всю написанную про героя литературу, пропустит ее через себя, а когда будет выводить свои мысли на балетные подмостки, то может попросту забыться и так затянуть сцену, что она становится непреднамеренным «балетом в балете».

«Дама с камелиями» – из ноймайеровской «золотой середины» двадцатилетней давности, и это лучшая версия балета, существующая в мире. В историю отношений Маргариты Готье и Армана вписана история Манон Леско и кавалера Де Грие, спектакль про которых приходят посмотреть герои «Дамы с камелиями». К сожалению, «Дама», балет камерный по своей природе, потерялась на широкой Мариинской сцене, и зеркальный эффект двух историй не сработал (в Гамбурге действие вытянуто в глубину). Но к последнему акту все встало на свои места: и светская бала смотрелась, и артисты нашли нужный тон. Маргарите Анны Поликарповой особенно шли печаль и отчаяние, с какими она принимала решение оставить Армана,

Наталья РАЗИНА

Сцена из балета «Чайка»

и прощальный дуэт с ним (Ллойд Риггинс) она провела почти что сдержанно, по-женски мудро. Поликарпова окончила Вагановское училище и начинала на этой сцене, пока девять лет назад не увидела ноймайеровского «Пер Гюнта» на гастролях в Петербурге и не захотела танцевать новую для себя хореографию. С тех пор она солистка Гамбургского балета, выступает во всех спектаклях Ноймайера и больше всего ценит, когда балетмейстер на нее ставит роль. Именно в ней увидел Ноймайер свою Аркадину в «Чайке» и Ромолу в «Нижинском».

«Нижинский» – это переломный для Ноймайера, очень личностный балет. Не только потому, что он наконец поставил спектакль о культовой для себя фигуре (им собрана целая коллекция вещей, книг, фотографий великого танцовщика), но и потому, что он ломает здесь свой повествовательный жанр.

«Нижинский» построен как мозаичный коллаж. Сначала перед зрителем проходят ситуации, в которых создавались роли знаменитого танцовщика – с цитатами оригинальной хореографии начала XX века. Потом целый акт отводится внутреннему состоянию Нижинского, ухудшающемуся в связи с войной и душевным заболеванием. Так мы понимаем, что Арлекин («Карнавал» Фокина) создан на потеху публики, а Фавн с Нимфой из его «Послеполуденного отдыха фавна» родились на корабле в момент ухаживания Вацлава за Ромолой, Призрак розы («Видение розы») и Золотой Раб («Шехеразада») обласканы влюбленным взглядом антрепренера, а авангардная хореография «Игр» вдохновлена общением с жаждущим его Дягилевым. Давящая поступь «Весны священной» услышана из предчувствия Первой мировой (для военных эпизодов использована музыка Шостаковича), а Петрушка (партия из одноименного балета Фокина) наполнен воспоминанием о погибшем брате Станиславе и боязнью потери рассудка. Надо отдать должное, что Золотого раба и Петрушку Отто Бубеничек и Ллойд Риггинс танцуют так, как будто они сами вышли из Ballets Russes. Ноймайер, безусловно, любовно добивался портретного сходства с Нижинским в рисунке их ролей. Эти цитаты внутри ноймайеровского текста создают эффект множащихся отражений Нижинских в «Нижинском».

На премьере «Чайки» немцы кричали провальное «Бу-бу», балет про русское захолустье им был непонятен. Да, для неофитов Ноймайер не ставит. Меж тем это шедевр Ноймайера. Чехов помог ему вернуться к повествовательности в балете, но уже на другом уровне. Символика «Чайки», в отличие от других пьес Чехова, поддается переводу на абстрактный ноймайеровский язык. Треплев и Нина у него бесплотны, как в театре теней; они заняты поисками неживых «новых форм». В бумажных геометрических штанах с крыльями за спиной танцуется спектакль Кости «Душа Чайки» под звуки тамтама – здесь Треплев и Нина сами как символы. А Аркадина с Тригориным вызывают симпатию как состоявшиеся в искусстве люди. Она – прима-балерина театра Тригорина. Как бы Ноймайер ни стремился к символике персонажей, обаятельные вещи получаются у него по-прежнему при изображении переживающих и проживающих жизнь людей. Незабываема Маша (Жоэль Булонь), как перст возникающая перед Треплевым. В «Чайке» Ноймайер достиг нового уровня «золотой середины», когда психологическая история доведена до символического балета. Вроде и литературный балет, а вроде и балет о балете.

Варвара ВЯЗОВКИНА

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

Старший сын российской Мельпомены

Тобольский драматический в преддверии 300-летнего юбилея

«Лета от сотв. Мира 7213, от Рожд. Христ. 1705 <...> Маия 8 числа, в день Иоанна Богослова, в Тобольску во время играния комедии возста с тучей буря жестокая...» Не единожды уже было замечено, что многие праздничные даты в российской истории имеют в основе своей события далеко не оптимистические. Особенности национального менталитета, что ли, сказываются? В этом смысле происшествие, взятое Тобольским государственным драматическим театром имени П. П. Ершова за точку отсчета, весьма показательно. «...И сломило, – продолжает свое повествование о катаклизме, случившемся три века назад, Черепановская летопись, – над алтарем соборной церкви крест, и с Сергиевской церкви весь верх...»

Так или иначе, но благодаря попавшей в анналы чрезвычайной ситуации начала XVIII столетия менее чем через два года Россия будет отмечать достославный юбилей старейшей своей сцены. Все необходимые по такому случаю начальственные распоряжения уже подписаны. Сложившееся положение вещей выглядит, конечно, несколько своеобразно: все мы хорошо знаем, что российский театр возник в середине названного века в Ярославле благодаря Федору Волкову и его «охочим комедиантам». Об этом и во всех энциклопедиях написано. Но, с другой стороны, тот же новейший Российский энциклопедический словарь ничтоже сумняшеся сообщает в своей статье, посвященной Тобольску, о том, что в городе наличествует «театр (с 1705 г.)».

Наверное, нет необходимости продолжать углубляться во тьму веков и, поднимая тучи архивной пыли, проводить пристрастное историческое расследование о «праве первородства». Факт остается фактом: триста лет тому назад в Тобольске вовсю разыгрывались театральные представления, и нынешние сотрудники местного театра вполне могут быть названы наследниками дела сибирского митрополита Филофея Лещинского, «пастыря добраго и непорочного жития и ученого», который, кроме всего прочего, «славныя и богатыя комедии делал».

Не так давно автору этих заметок довелось провести неделю в компании с Тобольским театром, общаться с его актерами и руководителями, в каком-то смысле проникнуться их нешуточными проблемами, узнать что-то о богатых и почитаемых здесь традициях официально старейшего в России «храма Мельпомены». Даже беглое знакомство со страницами здешней театральной истории и культуры моментально обнаруживает немало самых неожиданных и примечательных фактов. Так, доподлинно известно, что следовавший к месту своей ссылки Радищев смотрел на местной сцене популярную комическую оперу «Мельник-колдун, обманщик и сват», что театр в те времена активно патронировал губернатор Алябьев, сын которого, ставший впоследствии выдающимся композитором и также сосланный в эти края, по ряду сведений устроил «мировую премьеру» своего знаменитого «Соловья» именно на тобольских подмостках. Эпохой позже молодой учитель местной гимназии Петр Ершов представил на суд публики свой водевиль «Суворов и станционный смотритель», среди зрителей которого наверняка мог оказаться малолетний сын его непосредственного начальника, гимназического директора – Митя Менделеев. А уже в советские годы первая встреча с искусством происходила здесь у другого юного тоболяка, будущей звезды «Ленкома» Саши Абдулова, чей отец – артист, режиссер и директор Гавриил Абдулов – несколько лет возглавлял театр и благодаря которому, кстати, и произойдут ожидаемые юбилейные торжества (именно он в 1955 году «пробил» 250-летие). Успел поиграть на тобольских подмостках до начала своей блистательной телекарьеры и Владимир Пермяков – незабвенный Леня Голубков, столь удачно купивший жене сапоги.

История Тобольского драматического, как и история всякого старинного русского театра, поистине уникальна – отрадно заметить, что сегодня это сознают и ценят, создавая, в частности, собственный музей, а исконно сильные в Сибири традиции здорового регионального патриотизма всегда давали коллективу богатую пищу для вдохновения. В прошлом веке здесь с успехом шли и опера Алябьева, и спектакль о Менделееве, много лет сохраняется в репертуаре водевиль автора «Конька-Горбунка», а сейчас главный режиссер театра Валерий Медведев всерьез задумывается об обращении к драматургии еще одного тобольского ссыльнопоселенца Вильгельма Кюхельбекера – пьесам странным, неожиданным, до сей поры не находившим себе дороги на сцену. Вообще, афиша тобольской драмы выглядит на редкость достойно: Гумилев, Шварц, Шукшин, Вампилов, Мрожек, Алехандро Касона, Эдуардо Де Филиппо, старый добрый «Аз и Ферт», недавно модная «Таня-Таня»... Благостность театроведческого взора может смутить разве что «Гусар из КГБ» пера видных отечественных комедиографов Б. Рацера и В. Константинова, но здесь уже в дело вступают законы рынка. Три года назад, заступив на должность, новый главный с ходу предложил спектакль снять. Директор театра Николай Лаптев в принципе не возражал (хотя, являясь по совместительству ведущим актером труппы, играет в «Гусаре» ведущую роль), но только предложил прежде прийти на представление. «Я прихожу: полный зал, – рассказывает Медведев. – Приходит новый сезон: полный зал». Цветы, аплодисменты. А воля публики – закон, особенно в стотысячном городе.

Надо сказать, что горожане любят свой театр истово. Каждая премьера – это праздник. Каждое знаменательное событие в жизни труппы – праздник вдвойне. (Можно себе представить, как будут трещать эти стены на 300-летии.) Артистов же, похоже, залюбили даже чересчур. Немного забавно наблюдать, как местные премьеры горделиво «преподносят» себя благодарной аудитории и, часто не слишком, кажется, заботясь о понятии ансамбля, существуют на сцене с легкой ленцой, выжидая «своего» мгновения: эффектной ли мизансцены, ударной ли репризы. И удивительно, что подобный способ актерского существования в данных конкретных своих проявлениях даже не очень-то раздражает. Он заметно разнится с пресыщенно-горделивым самолюбованием мастеров столичной антрепризы. В нем столько по-детски наивного желания понравиться, сделать «как лучше», что генеалогическая память неминуемо обращает тебя куда-то в «прекрасное далеко» российского театра, в его дорежиссерскую эпоху, когда кулисы были чисты и непорочны, актеры – трепетны и вдохновенны, а зрительные залы беззаветно дышали им в унисон.

А. БАХМЕТЬЕВ

Директор театра Н. Лаптев и Е. Пономарев в спектакле «Аз и Ферт»

Когда же на сцене появляется сам господин директор – старейший и, без сомнения, лучший артист труппы, то прихотливая цепь ассоциаций выводит прямиком на одну из наиболее знаковых фигур отечественного театрального искусства. В сохранившихся мемуарных свидетельствах об игре незабвенного Михайлы Семеновича Щепкина превалируют такие определения, как «жизненность» и «естественность» творимых им образов. Игра Николая Серапионовича (отчество для «служителя муз», согласитесь, уж больно примечательно) Лаптева заставляет вспомнить о «натуральной школе», об эпохе, когда артист был главным смыслом и содержанием, альфой и омегой творящегося на подмостках. Когда его герой – будь то трагикомичный Мордашов в «Азе и Ферте» П. Федорова или трогательный Сарафанов из вампиловского «Старшего сына» – пожилой, усталый, может быть, слегка нелепый в своем консервативном расхождении с жизнью, пристально вглядывается в темный зал печальным взором многое знающего, многое повидавшего на своем веку, то отчетливо осознаешь, что щепкинская традиция апологии «маленького человека» вовсе не прервалась. И тогда становится не столь важно, что происходит вокруг, и все режиссерское несовершенство и красноречивые проблемы по части сценографического решения как-то сразу отступают на второй план.

Тобольский драматический живет сегодня трудной жизнью. Денег на производство новых спектаклей катастрофически не хватает. (Впрочем, эта ситуация, похоже, неизбывна: еще в 1940 году корреспондент «Тобольской правды» отмечал: «Очень многое недостает нашему театру в смысле оформления, освещения, костюмов».) В результате вдруг увидишь такую срубленную за три копейки богатую неаполитанскую гостиную, что пожелание возникает только одно: уж лучше бы, ей-богу, играли в сукнах. Впрочем, порой вынужденная стилистика «бедного театра» точным образом попадает в материал, как, например, в поставленной В. Медведевым лирической драме А. Володина «С любимыми не расставайтесь». И невеселая, а в конечном итоге трагическая хроника судебных разводов периода окончательного становления социализма, сыгранная с максимальным погружением в воздух эпохи, оборачивается пронзительным эмоциональным выплеском. Широкопанорамной историей, пронизанной искренней болью за людей, которым выпало жить в, мягко скажем, своеобразное время, за людей, которые в наши дни, все позабыв, тоскуют о том времени, за всех нас, вышедших из социалистической «шинели»...

Тобольский драматический живет, несмотря ни на что, полноценной, насыщенной творческой жизнью. Выступает в не приспособленном для театра помещении бывшего ДК (а старое здание – любимый горожанами деревянный «Теремок», чудо сибирского зодчества – сгорело еще в девяностом), но планов – «громадье», идей – масса. Со стороны коллектив кажется большой и дружной семьей – хотя внутренних проблем, наверное, хватает, как в каждом «клубке единомышленников», – где руководители отнюдь не выглядят грозными начальниками, но любящими родителями, старшими пионервожатыми. Здесь все принято делать одним миром. «Вот в подвале появилась вода, – делится в разговоре директор Лаптев, – собираю мужиков-артистов, копаем вкруговую канаву, забиваем ее тиной – подвал сухой». Где еще подобное возможно? Не знаю. А уж когда он садится на своего любимого «конька-горбунка» и заводит речь о своей главной на нынешнем этапе мечте и проблеме – окончании строительства пристройки... Пристройку, которую тоболяки на свой манер колоритно именуют «пристроем», с жизненно необходимыми декорационными карманами для сцены и гримерками для артистов должны сдать аккурат к юбилею. Исполать. Помогли бы еще власти предержащие хоть немного подтянуть материальную базу. Им ведь есть на кого равняться. В последний раз обращаясь к страницам тобольской театральной старины, с удовольствием и чувством исторического оптимизма читаем: «В 1770 году губернатор Чичерин не пропускал с дочерью ни одного представления и каждый раз платил за свое посещение по 150 рублей ассигнациями».

В последнее время все чаще можно слышать раздающиеся из уст благополучных московских театральных руководителей и из высоких начальственных кабинетов слова о том, что, мол, 600 театров для нашей страны – это непозволительная роскошь, что государство не в состоянии содержать стольких сценических нахлебников и так далее. И если в конце концов эти соображения начнут воплощаться в жизнь, то совершенно ясно, кто падет первой, да, наверное, и единственной жертвой. Самые бедные, самые беззащитные, так называемые городские театры, театры районных центров, часто представляющие собой единственный полноценный в городе «очаг культуры». Но если с лица земли исчезнут – а лишение пускай скудного бюджетного финансирования будет для них, скорее всего, равнозначно ликвидации – такие уникальные образования, как Минусинский драматический, Мичуринский драматический, Нижнетагильский драматический, если навсегда опустится занавес Тобольского драматического театра, страна понесет, не побоюсь этого слова, непоправимую, хотя, может быть, и не сразу заметную утрату. Будем надеяться, что грядущий юбилей сумеет предотвратить печальный сценарий развития событий. Пускай даже сам юбилей этот и не вполне «легитимен».

Александр А. ВИСЛОВ

ПЕРСОНА

История напасти

Вадим Абдрашитов о «Магнитных бурях» и метафизике кино

Интервью с Вадимом Юсуповичем Абдрашитовым уже готовилось к печати, когда в новостях в Интернете промелькнула заметка, рассказывающая об истории, почти точно повторяющей сюжет «Магнитных бурь».

«В понедельник, 14 июля, силовые структуры Иркутской области начали беспрецедентный штурм одного из крупнейших и социально значимых предприятий региона – Коршуновского горно-обогатительного комбината (ГОК), расположенного в г. Железногорск-Илимский. Около 21 часа 30 минут к главному зданию управления подъехал «Икарус» с бойцами спецподразделения. Одетые в каски, бронежилеты, вооруженные автоматами, резиновыми дубинками и титановыми щитами, они предприняли попытку прорваться в здание сквозь ограждение, состоящее из работников ГОКа, ставших живым щитом на пути штурмующих. Предварительно в здании было отключено электричество...»

Такой вот сюжет для крохотной информации, настолько привычной, что уже на другой день она ушла из анонсов сайта. Вадим Абдрашитов и Александр Миндадзе не побоялись похожую историю сделать сюжетом большого фильма.

– «Магнитные бури» – единственный за последнее время фильм о рабочих, о маленьком человеке в эпоху большого передела собственности. Как возникла идея фильма?

– Мы не ставили себе задачу снять картину о рабочем классе. Просто понятно, что сущностные процессы, определяющие течение жизни, идут не внутри Садового кольца, а за его пределами. История движется медленно, с неожиданными зигзагами именно там, на дорогах огромной страны. И большинство людей в России живут не в Москве и не в Петербурге, а в маленьких городках и селах. Поэтому действие почти всех наших с Миндадзе картин (9 из 11) происходит как раз в таких небольших городках.

Так как наиболее яркие, заметные процессы идут вокруг собственности, то конфликт в фильме должен был быть связан с борьбой за крупную собственность. Например, за завод. Таким образом появился завод, и, следовательно, рабочие. Жизнь подсказывает эти сюжеты. Но главное же, *как* это сделать, как оформить историю. Александр Миндадзе написал сценарий, благодаря которому стали возможны «Магнитные бури».

– В «Магнитных бурях» мы видим превращение человека из народа в человека толпы. Впервые в нашем кино. Критики проводят параллель с фильмом «Мать». Вы предполагали какую-то полемику со старым фильмом Пудовкина или с западным кино?

– Нет. Мы прекрасно понимали, что делаем фильм, что называется, для внутреннего потребления. Поэтому чего полемизировать с Западом? Точно также нет никакой полемики с «Матерью» Пудовкина. Сходство этих фильмов абсолютно внешнее.

Что касается индивидуума и толпы, то несложный тезис формулируется очень просто: человек сам по себе автономен, но, попав в толпу, становится ее частью. И картина об этом тоже. Делалось ли это у нас, в советском или в постсоветском кино, я не припомню.

– Мне казалось, что момент бессознательности действий для героя вашей картины достаточно важен.

– Разумеется. Так именно об этом картина. Сценарий назывался «Волнение». Это история напасти. Человек головой, разумом понимает, что не надо, не надо, но его все равно тянет в заваруху. И он бежит на баррикады, бежит на разборки.

– «Магнитные буря» совершенно по-разному интерпретируются критикой. Одни считают, что фильм стал напоминанием о жизни народа, рабочего класса. Другие, наоборот, говорят, что он разрушает мифологему народа как носителя правды. Какую задачу вы перед собой ставили?

– Разрушать мифологему – странная задача, к тому же деструктивная. Разумеется, это не входило в наши с Миндадзе намерения.

Что касается разночтений, то нас это не удивляет. Каждая наша картина вызывала споры. Очень многие недоумевали и в связи с «Армавиром», и в связи с «Парадом планет», и в связи с «Плюмбумом». А что писали и говорили об этих картинах, просто смешно вспоминать. Мы прекрасно понимаем, что «Магнитные бури» говорят о корневых, базовых процессах в жизни общества. Естественно, как и сама жизнь, картина каждым воспринимается поразному. Нас это ничуть не удивляет. Просто уровень непонимания иногда завораживающий, удивительный. Но все-таки это скорее нежелание понимать. Кроме того, и зритель, и критик постепенно отвыкают от киноязыка. А ведь именно на нем, на киноязыке, сделан фильм.

– Одни из самых сильных сцен в картине – сцены массовых брутальных драк. Возникают ассоциации с картинами немецких экспрессионистов... Вы ориентировались на какие-то живописные образцы?

– Не знаю, как насчет немецкого экспрессионизма, но термин «экспрессионизм» был у нас в группе рабочим термином. Этому подчинена вся картина. На пресс-конференции после фестивального показа фильма критики говорили о сверхвыразительной игре актеров. Мы набирали актеров по принципу их готовности к такой сверхвыразительной игре. Добивались этого же качества – экспрессивности – в работе с массовкой, светом, в операторском видении, в работе художника.

– «Метеорологическая» метафора в названии вводит тему зависимости социума от природы, космоса. Так или иначе, но во многих ваших картинах эта мистическая составляющая подразумевается. Или это надумано?

– Не мистическая – метафизическая составляющая. Небо, оно всегда небо. Парад планет – данность жизни. Что касается магнитных бурь, то, наверное, это метафора бессознательных инстинктов, бессознательных движений души, мысли, сердца, владеющих конкретным человеком и толпой.

– Вы упоминали про выбор актера. Максим Аверин и Виктория Толстоганова в качестве главных героев появились сразу?

– Для нас с Миндадзе выбор актеров – мучительнейший момент. После написания режиссерского сценария, который, собственно, и есть основа будущего фильма, самое сложное дело – это утверждение актеров. Даже не поиски. Поиски приятны тем, что приходят очень талантливые люди. Вообще актерский рынок, надо сказать, хороший. Последние картины это доказывают. Я всегда с сожалением утверждаю актеров: «Жаль, и с теми бы еще тоже поработать!» Но невозможно всех обнять и все объять.

Мы очень тщательно проводили пробы. Пробовались около 60 человек. Но вопрос же не стоит так: кто лучше сыграет, тот актер или этот. Оба сыграют хорошо. Оба замечательные, талантливые люди. Вопрос в другом, какое и про что получится кино с тем или иным актером. Потому что выбор актера – это не просто какая-то интерпретация замысла, это смысловой акцент.

В молодости была такая история. Мы сняли треть картины с одной актрисой. И вдруг она заболела, врачи не разрешили больше сниматься. Картину остановили. Нам предложили в течение трех дней найти замену на главную роль. Мы нашли. Сняли картину. Она не то что лучше или хуже той, которую мы снимали. Она – про другое. Говорю не об обертонах и даже не о тонах, говорю о смысловых акцентах.

Второй момент: как данный актер будет работать в одном кадре с другим человеком, как они монтируются друг с другом. Может случиться так, что каждый сам по себе работает замечательно, а в кадре они не сочетаются. И складывается ли актерский ансамбль во всей картине или нет? Поскольку ты не в театре работаешь, а кино снимаешь, что называется, навсегда, подбор ансамбля всегда мучительный процесс. Очень ответственный. Мы всегда его малодушно оттягиваем до тех пор, пока становится невозможным не принимать решение.

Что касается «Магнитных бурь», то когда появился Максим Аверин, стало ясно, что, по всей видимости, Валеру будет играть он. Виктории Толстоганову я раньше не видел в кино. И очень хорошо, что не видел. Потом я посмотрел картины с ее участием и понял, что она работала совершенно в иной плоскости. Оказалась очень талантливым человеком. Она может делать все. Перспективная актриса. Дай Бог ей хороших ролей.

Были полнокровные пробы, в них участвовали многие хорошие актеры. Я очень доволен, что сделал именно тот выбор, который сделал.

– Некоторые режиссеры говорят: обожаю монтировать, ненавижу съемки. Переозвучивание – вообще головная боль. Есть ли у вас любимые этапы работы над фильмом?

– Разумеется, съемки – самый тяжелый период. Потому что основная работа на съемках фактически не зависит от режиссера. Это работа группы. А ты ходишь и маешься, ждешь, когда можно, наконец, будет снять. Это все окупается, если ты имеешь дело с талантливым актером. Но, конечно, самое замечательное, когда ты сам себе хозяин – своему времени и возможностям. Но это только во время написания режиссерского сценария.

– Любимое дело?

– Да, конечно. Определяется ритм. Выстраивается картина. Ты же в голове имеешь идеальное кино. У тебя в воображении работает идеальный оператор, есть идеальная пленка, ты снимаешь при идеальной погоде. И конечно, там работают идеальные актеры. Когда начинаются съемки, выясняется, что ничего идеального нет. И задача режиссера заключается в том, чтобы приспосабливаться к конкретным условиям. Именно эту конкретику превращать в плюсы, в достоинства фильма. Звучит, может, и тривиально, но на самом деле так оно и есть.

А после съемок любимое дело – монтаж, разумеется. Ты снимаешь, снимаешь, и вот начинаешь руками выстраивать картину. Конечно, замечательно.

– Некоторые по-разному относятся к пленке и цифровым технологиям. Для вас это принципиально?

– Я снимал только на пленке. Может быть, жизнь заставит работать с цифровыми технологиями. Не думаю, что это имеет принципиальное значение. Главное, чтобы внутри кадра был живой человек. И чтобы что-то происходило с ним, он был симпатичен или нет, чтобы я чувствовал, понимал его и сочувствовал ему. Чаплин снимал на примитивной черно-белой пленке, допотопной камерой, но тем не менее...

– Понятно, что трудно рассчитывать на то, что зрители сразу побегут на фильм о рабочем классе...

– Не так надо формулировать. Вопрос в том, как будут показывать картину. Отсутствует федеральная система проката, все сейчас отдано на откуп вкусам киновидеопрокатчиков на местах. Именно они определяют политику. И остается гадать: понравится ли картина прокатчику в городе N., сочтет ли он нужным купить картину для своего города, района или нет. Думаю, там, где купят «Магнитные бури», люди будут смотреть картину, несмотря на то, что это не веселая вещь. Но мы как авторы сочувствуем всем героям этой картины. И это всегда подкупает зрителя. Кроме того, надо, чтобы у зрителя была возможность идентифицировать себя с героем на экране. Человек все-таки хочет узнать себя в кино. И я думаю, что основной-то зритель увидит себя в нашем фильме. Поэтому думаю, что картину будут смотреть!

Беседовала
Жанна ВАСИЛЬЕВА

ТВ И МЫ

«Культура» и политика

Способствует ли государственный телеканал консолидации общества?

Тот факт, что телеканал «Культура» в очень сжатые сроки прошел путь от «нулевого цикла» до профессиональных высот, – несомненно, заслуга его зачинателей и нынешней команды. Но воздавал им должное, все же не следует сбрасывать со счетов фактор, так сказать, базисный, изначальный: быстрое становление телеканала отражает востребованность обществом культуры как таковой; вопреки широко распространенному мнению о катастрофической бездуховности, коммерционализации и прочих далеких от искусства тенденциях, разъедающих российскую жизнь, несомненный успех телеканала «Культура» свидетельствует о том, что порог нравственной безопасности наша страна, к счастью, не перешла и, значит, надежды на возрождение сохраняются.

Культура везде и во все времена была тесно связана с политикой – если под понятием «политика» понимать не частно-корыстные партийно-предвыборные пристрастия, а национальные, государственные интересы. И в этом смысле само возникновение и стремительное развитие канала «Культура» безусловно является фактором политическим, отразившим стремление России в разрушительной горячке экономических перемен сберечь свой духовный потенциал. Но в той же политической связи неизбежно встает вопрос о том, в какой мере телеканал соответствует тому новому этапу общественного развития, в который вступила страна, насколько он адекватен новым национальным стремлениям, в том числе главной сегодняшней тенденции – консолидации общества.

Увы, по этой части до восторженных оценок бесконечно далеко, особенно в том, что касается литературного раздела, – это признают и весьма ответственные государственные мужи, занятые на поприще культуры. Нормальная, естественная для демократического общества поливариантность творческих методов и воззрений не только не находит отражения на экране, но более того, вольно или невольно ее использует для того, чтобы закрепить раскол, разлом литературно-общественной среды на два лагеря, не дискутирующих, а враждующих, – на литераторов публичных, чьи имена благодаря телевидению на слуху, и тех, кого держат в подполье безвестности. Видимо, здесь нет необходимости приводить конкретные примеры, поскольку экранная ситуация предельно ясна и свидетельствует о целенаправленной политике руководства канала. Важнее, пожалуй, попытаться понять, что с нами происходит. Почему объяснимый, логически и политически оправданный телевизионный перекос, сложившийся в те годы, когда реставрация коммунистической системы была реальностью, сохраняется по сей день? Почему государственный телеканал, существующий на средства налогоплательщиков, по инерции прежних лет предоставляет экран лишь ограниченному и четко обозначенному кругу литераторов? Разобраться в этом надобно не для навешивания ярлыков, предъявления обвинений и упреков, а ради поспешания в решении этой главной задачи, которая становится сегодня залогом успешного развития страны в целом, – задачи консолидации общества.

Многое изменилось на телевидении в самое последнее время. Первый канал, ничуть не смущаясь, под девизом «Наш адрес не дом и не улица, наш адрес Советский Союз» выдает в эфир концерт советских песенных шлягеров времен СССР – понятное дело, десять лет назад в силу политических соображений подобное было невозможно, а сегодня музыкальная ностальгия полностью оторвана от политики, ибо сама политическая проблема перестала существовать, и такой концерт лишь подчеркивает благодетельное успокоение душ, сердец и умов. В музыке, в изобразительном искусстве, конечно, в кинематографе и на театре, несмотря на частные, личностные и неизбежные в искусстве разногласия, процесс консолидации на телеэкране – а это наиважнейшее консолидирующее поле! – развивается достаточно успешно. И только в литературно-общественной сфере раскол все более углубляется, глаза колет своим растущим несоответствием общим тенденциям жизни, требованиям времени. Отчетливо ощущается чья-то линия вполне в духе Орвелла, у которого люди, проявившие политическую неблагонадежность, вычеркиваются из истории, превращаются в «неличности», – так, кстати, было и в советские времена. И вот так же хотят убрать из истории литературы многих писателей, чьи взгляды не вписываются в представления составителей телепрограмм.

Конечно, телевидению в данном случае отведена вторичная роль. Установка на то, чтобы не допускать оппонентов к информационным ресурсам, родилась в среде той интеллигенции, которая, видимо, из чувства самоиронии окрестила себя демократической. Такая установка была прямым следствием политической борьбы, развернувшейся на рубеже 80 – 90-х годов прошлого века, и соответствовала меткому замечанию Тацита о рабах, мечтавших о базаре, где можно продавать хозяев. Те литераторы, кого стесняли в советские времена, получив власть, принялись энергично «брать свое», активно зажимая прежних зажимщиков, становясь с ними на одну доску, правда, на сей раз под лозунгом демократии.

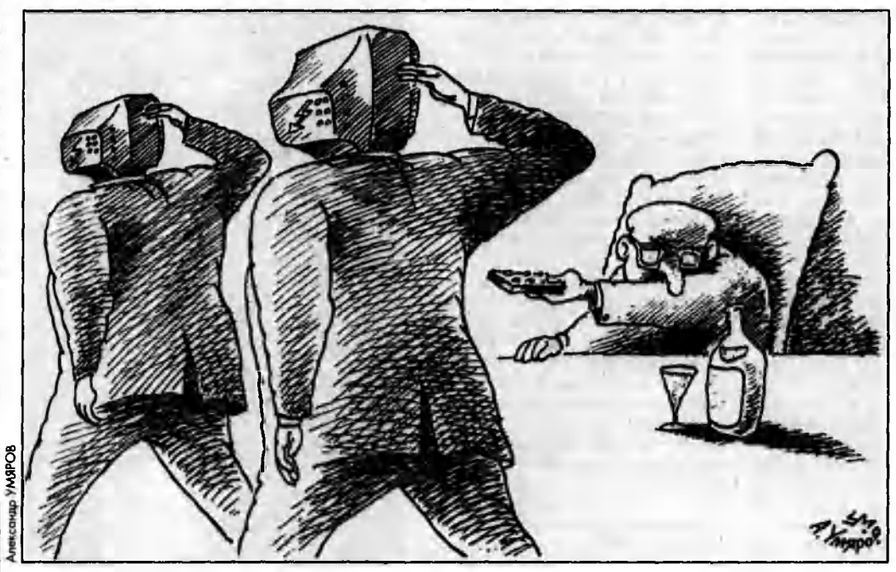
Дело доходило до курьезов. Помнится, в 1994 году в Доме творчества Переделкино повстречал я помощника тогдашнего тульского губернатора, который твердил: «Хватит вам издаваться, наше время пришло! Я вступил в Союз писателей и за минувший год издал уже три книги!» Если не изменяет память, при этом страстном монологе, помимо меня, присутствовал прекрасный самарский поэт Борис Сиротин. Но потом того губернатора отдали под суд, и его бывший помощник из литературы исчез, оставив память не о себе, а о тех лихих временах.

Впрочем, как известно, установку на недопущение оппонентов к информационным ресурсам формировали не добры молодцы вроде тульского скорохвата, а, увы, те писатели, которым и раньше жилось неплохо, кто высшие партшколы и академии заканчивал и в совершенстве знал большевистские приемы изничтожения неугодных…

Ну да ладно! Все это в прошлом, потому и не называю фамилий, чтобы не бередить чьих-то самолюбий и не открывать новый раунд литературной междоусобицы. Вопрос общего характера волнует меня: неужели неясно им, просвещенным, что, с обратным знаком воссоздавая советскую литературную ситуацию, они в скором времени получат тот андерграунд, на который, прокладывая путь к собственной славе, рьяно бросится следующее поколение литературных критиков, ибо запретный – или полузапретный, недооцененный! – плод, во-первых, сладок, а во-вторых, дает возможность обвинить и потеснить нынешних зажимщиков. И, в конце-то концов, сегодняшние узурпаторы СМИ войдут в историю наравне, под руку с приснопамятным Ермиловым. Незавидная перспектива! Но абсолютно реальная, если не успеем мы облагородить жестокие нравы литературной среды, выдавить из себя рабскую психологию и перейти к действительно демократическим принципам творческой конкуренции.

Да, если зреть в корень, глухое замалчивание оппонентов, до середины 90-х годов имевшее в своей основе политические причины, сегодня выродилось в примитивную боязнь конкуренции. И телеканалу «Культура» отведена в этом процессе весьма важная роль, которую, возможно, его руководители даже не осознают. На это, в частности, указывает недавний случай – иначе как «случаем» происшедшее и не назовешь. В одной из передач Дом Ростовых был перепутан со зданием ЦДЛ, причем применительно к весьма щекотливой ситуации вокруг арендных проблем. И что? Да ничего: в ответ на недоумение были принесены телефонные (!) извинения, но никому на канале в голову не пришло дать сюжет о ЦДЛ, о Клубе писателей.

Это, разумеется, частность, мелочь. Но если на телеканале «Культура» не отличают Дом Ростовых от ЦДЛ, это говорит о том, что руководство канала мало внимания уделяет литературной политике, по инерции прежних лет отдав ее на откуп в групповые руки, делающие свою, а вовсе не государственную – канал-то государственный! – шкурную политику. Не говорю уже о том, что только сгоряча или под гипнозом можно было назвать одну из телепередач «Апокриф», тем самым подчеркнув ложность той картины литературного мира, какую являет зрителям телеканал.



Александр УМЯРОВ

Не раз и не два звучали предложения выровнять тот перекос в освещении литературной жизни России, какой создался на канале «Культура» и который наводит на мысль о существовании каких-то негласных «черных списков» имен, чье упоминание неприемлемо. При этом речь идет не только о программах – даже в новостных блоках звучат исключительно те писательские фамилии, которые «дозволены» в литературных передачах. Но ни разу руководители «Культуры» публично не разъяснили свою позицию, игнорируя справедливые замечания, которые высказывала, в частности, и «Литературная газета».

Но сегодня речь идет о другом: проблема консолидации общества стала задачей государственного масштаба. И выправление перекосов в литературной политике – это для государственного телеканала «Культура» уже вчерашний день, пройденный этап. Сегодня вот уж действительно святая обязанность «Культуры» – научить писателей различных творческих направлений цивилизованно общаться друг с другом, снизить фон нетерпимости и вражды, создать климат доверия. Иными словами, речь идет о Политике с большой буквы, о реальном и очень действенном вкладе в консолидацию общества. Никто ныне не требует единомыслия – казалось бы, это открывает перспективу, отбросив экстремистские взгляды, вести на экране чрезвычайно интересные дискуссии. Но почему же из всего спектра передач телеканала именно литературные наиболее скучны? Ответ, думаю, ясен. И та неоценимая роль, какую канал «Культура» может сыграть в консолидации общества, одновременно повысит его творческий потенциал.

Как перестроиться? Как, отказавшись от набившей оскомину групповщины, поставить главной целью литературной политики консолидацию писательской среды, которая в России всегда играла огромную роль в сплочении или разобщении общества? Вряд ли следует давать советы опытным руководителям канала. Но одно замечание общего характера все же необходимо.

Жизнь показывает, что слово «консолидация» – едва ли не самое труднопроизносимое на нашем телевидении. Более того, оно пока не звучит даже в устах высокопоставленных «культурных» чиновников. И будет серьезной ошибкой, если в угоду требованиям времени канал просто добавит к литературной передаче, которую ведет представитель одного направления, передачу, которую будет вести представитель направления противоположного. Такой подход приведет лишь к новой вспышке противостояния. Нет, нам надо снова учиться разговаривать друг с другом в рамках единых передач. И в этой связи новые требования предъявляются к ведущим: неважно, каковы их личные литературные воззрения, главное – чтобы они могли и умели непредвзято, доброжелательно вести диалоги с писателями разных взглядов. Хотя у экстремалов, у одиозных личностей это вряд ли получится…

Хорошо видно, что задача консолидации общества – не компанейщина: без сплочения на демократической основе разномыслия, без подведения черты под междоусобицей девяностых годов страна не может двинуться вперед. Президент первым подал пример, собрав в Кремле политическую элиту всех цветов и оттенков. Но литературная политика телеканала «Культура» вольно или невольно все еще нацелена против консолидации… Видимо, на этом государственном телеканале еще не осознаны новые реалии жизни и большой Политики. В этой связи, может быть, руководителям канала провести какую-то неофициальную встречу с представителями литературной общественности, чтобы выработать новые общие подходы?

К проблеме консолидации общества косвенно примыкает и другая передача – «Момент истины» Андрея Караулова на ТВЦ. Разрушитель периода девяностых, прославлявший ельцинских младореформаторов, перевоплотился в пламенного обличителя сегодняшней действительности. Каждый его сюжет достоин и внимания и похвалы. Но в совокупности – из передачи в передачу! – «Момент истины» рисует столь мрачную картину, что, по грустным словам одного из моих знакомых, «жить не хочется». Допускаю, что Караулов эти слова воспримет как похвалу – именно такого эффекта он и добивается. Но по профессиональному гамбургскому счету его подход примитивно спекулятивен, полное отсутствие позитивных сюжетов не соответствует правде жизни и преследует вполне определенные цели: ввести общество в грех уныния.

Караулов, конечно, может парировать, что, мол, программа у него такая – отсюда и устрашающее музыкальное оформление. Но столь же мрачный подход у ведущего и в передаче о лицах ушедшего века, не случайно Клара Лучко, беседуя с Карауловым, в сердцах воскликнула: «Да что же это такое! О чем ни заговорить, все у вас плохо, плохо, плохо! Почему?» Это меткое и очень кстати замечание обнажает общую позицию Караулова, который розовые очки ельцинских времен сменил на очки темные и под видом «правды-матки» навязывает зрителю катастрофическую – без единого проблеска! – картину наших дней. Может быть, ему просто не хватает умения для оптимистических сюжетов? – их делать труднее. И еще: в последнее время ведущий «Момента истины» начал все более увлекаться, к счастью, вышедшим из телевизионной моды компроматом. И поскольку приближается предвыборная лихорадка, создается впечатление, что ему не дают покоя лавры Доренко. Будет печально, если и финал окажется доренковский…

Анатолий САЛУЦКИЙ

ЛИТЕРАТУРА В ЯЩИКЕ

Самая яркая любовь

Блокнот, куда заносятся события на тему «ТВ и литература», доставляет ежедневное удовольствие.

Замечательный поэт и переводчик С. Липкин и замечательная поэтесса И. Лиснянская (в юности, ничего о ней не зная, автор этих заметок покупал ее книги, потому что ему нравились ее стихи), люди высокой культуры, подверглись лобовой и безжалостной атаке потерявших голову доброжелателей. В юбилей Лиснянской в приступе исступленной любви они возвестили, что «Семен Липкин и Инна Лиснянская – самая яркая поэтическая пара XX века».

Вряд ли все телезрители знают, какие поэты составляют какие пары. Иногда поэты и сами здесь путаются. А тем более кто и чем измеряет яркость пар. Но в голову лезут и лезут имена еще каких-то неснискавших столь великую любовь ТВ пар. Вспоминаются Р. Бухараев и Л. Григорьева, В. Савельев и Т. Кузовлева, Н. Старшинов и Ю. Друнина, К. Ваншенкин и И. Гофф, а также Е. Евтушенко и Б. Ахмадулина, С. Михалков и Н. Кончаловская, Б. Корнилов и О. Берггольц, А. Толстой и Н. Крандиевская-Толстая, Г. Иванов и И. Одоевцева, Д. Мережковский и З. Гиппиус. А ведь еще тоже пара была: Н. Гумилев и А. Ахматова! Боже! И все это в XX веке! Ничего себе…

Но любовь способна и душить в объятиях, и созидать чудеса. Хорошая писательская жена должна стоять за супруга стеной. Не давать, чтобы его обижали. И не позволять ему заниматься презренным бытом. А сама, как Софья Андреевна или Анна Григорьевна, перепечатывать рукописи, записывать его мысли. Таких жен любят показывать на ТВ. И если сам писатель стесняется славословить себя, если пока у него немного «фото с Феллини», то жена просто обязана рассказывать всю правду о муже. Поэтому понятно было, например, желание супруги получателя Букеровской премии О. Павлова Лилии в одной из передач поведать о муже urbi et orbi: «Он самый талантливый человек своего времени».

Но вот дело: с этим утверждением соглашаешься, но трудно. Ведь имеется еще в России талантливейший и неувядающий «больше, чем поэт», отметивший свое семидесятилетие, – Е. Евтушенко. Ему не перестаешь удивляться. Так, апофеозом ежегодного его вечера в Политехническом стало проявление еще одной грани его таланта – певческой. Вместе с солисткой Мариинского театра он довольно чисто пел мелодию Лары из фильма «Доктор Живаго», к которой написал слова. Дуэт этот произвел впечатление сильнейшее – какой-то ипостасью «не от мира сего». А когда впечатления улеглись, подумалось: вот это да! Нашумевший по всему миру роман нобелевского лауреата Пастернака, фильм в жанре «развесистой клюквы», запрещенный в СССР режиссера Лина (MGM, Голливуд), дивная мелодия Лары композитора Жарра, ангельское ее исполнение солистки Мариинского театра, а на коне – Евтушенко! Это надо же так дело завернуть! Хотя, по правде, тема «Евтушенко с Пастернаком» продолжает любимейшую тему недруга «наследников Сталина». Ее можно проследить хотя бы по множеству фотографий, которыми он иллюстрирует свои книги, что не раз примечали критики. Вот только на одной вклейке одной книги: Евтушенко «с американским поэтом Робертом Фростом», «с Дмитрием Шостаковичем», «в мастерской Пабло Пикассо», «с Генрихом Бёллем», «с кинорежиссером Федерико Феллини», «с американскими писателями Джоном Апдайком и Артуром Миллером», «с генеральным секретарем ООН У. Таном», «с сенатором Робертом Кеннеди», «на вечере поэзии с Пабло Нерудой», «с американским королем джаза Луи Армстронгом», «в Овальном кабинете Белого дома с президентом США Ричардом Никсоном и государственным секретарем Генри Киссинджером», «с режиссером Юрием Любимовым», «с Булатом Окуджавой», «с поэтом Павлом Антокольским» и т.д. Но эту нечаянную слабость ему можно простить. Ведь, в свою очередь, вестимо, в книгах Фроста, Шостаковича, Пикассо, Бёлля, Феллини, Апдайка, Миллера, У Тана, Кеннеди, Неруды, Армстронга, Никсона и Киссинджера, Любимова, Окуджавы, Антокольского и т.д. наверняка тиснуты те же фотографии с подписями: «Я с Евтушенко», «с Евтушенко», «с Евтушенко», «с Евтушенко»…

И все же прочитанный поэтом отрывок из поэмы «Станция Зима» снова, как и в прежние годы, вызвал у зрителей волнение души и невольный ком в горле…

А то ведь, бывает, включишь канал «Культура» – и оторопь берет. В книжных новостях «Порядок слов» Н. Александров показывает сборник стихотворений «Трансильвания беспокоит». Название тревожное. Уж мы-то знаем, чем она «беспокоит»… И ждем ужасов. Но «озвучивается» такой комментарий: «В нем (сборнике) много чего есть: цитат, аллюзий, знакомства с литературными источниками от Владислава Ходасевича до Вячеслава Курицына. Впрочем, иногда эти экспрессия и эмоциональность кажутся несколько надрывными. Может быть, поэтому наибольшее впечатление производят более спокойные стихи: «И за три недели успокоилась. Воздухом забвения несом, вспоминается случайный коитус, как печальный сон»… Вот то-то. А вы что подумали? И здесь, может быть, не без любви…

Так вот обращаются с поэтами. Ведь если весь сборник в таком духе, то надо бы обсудить его в передаче «Про это». А если строки выдраны из цельного художественного произведения, то автор тут ни при чем. Это все «литература в ящике».

Юрий ЧЕХОНАДСКИЙ

Круглые даты августа

Литературный Календарь

5 августа – 105 лет со дня рождения Василия Ивановича Лебедева-Кумача (1898 – 1949), чьи песни (а написал их поэт несколько сотен) стали поистине народными: «Марш веселых ребят», «Как хорошо на свете жить», «Песня о Волге», «Веселый ветер», «Москва майская», «Идем, идем, веселые подруги» и другие. Популярными они стали и благодаря мелодиям И. Дунаевского, и благодаря фильмам, в которых звучали («Веселые ребята», «Цирк», «Дети капитана Гранта», «Волга-Волга»); но прежде всего благодаря оптимизму и афористичности (помните: «Кто ищет – тот всегда найдет!», «Нам песня строить и жить помогает», «Закаляйся, как сталь!», «Как невесту, Родину мы любим»). «Песню о Родине» во всем мире называли «одной из самых великих песен», так же как «Священную войну» – «заглавной песней Великой Отечественной».

11 августа – 165 лет со дня рождения Александра Константиновича Шеллера (Михайлова) (1838 – 1900), известного прежде всего в качестве переводчика Шандора Петефи и Шамиссо. Но перу Шеллера принадлежат и многие романы («Лес рубят – щепки летят», «Голь», «Хлеба и зрелищ» и др.), о которых Салтыков-Щедрин прямо говорил, что они голословны и полны резонерства, поскольку автор любил морализаторствовать и поучать; однако в свое время романы печатались в «Современнике» и «Сыне Отечества» и были достаточно популярны. Впрочем, некоторые нынешние популярные романы через сто лет тоже вряд ли кто-либо вспомнит, разве что благодаря паре фраз о них, сказанных умным человеком.

11 августа – 200-летие со дня рождения Владимира Федоровича Одоевского (1803 – 1869) – критика, фантаста, сказочника, издателя, философа, композитора и т.д. Его журнал «Сельское чтение» был одним из самых читаемых; его философские беседы «Русские ночи» – доступными и необычными, ибо это настолько же философский трактат, насколько и роман; его участие в пушкинском «Современнике» – деятельным; его сказки – гротескными и фантастическими; его романсы – изысканными; его литературный и музыкальный вкус – безупречным. Одним из первых он высоко оценил творчество Достоевского и Островского, Тургенева и Гоголя, Лермонтова и Грибоедова. Как сказал один из современников, «вся русская литература пересидела на диване у Одоевского. Сколько слов было сказано на смерть Пушкина, но именно Одоевским написанный некролог («Солнце нашей Поэзии закатилось») остался в веках. И потому именно к нему перед смертью обратился Кюхельбекер: «Тебе и Грибоедов, и Пушкин, и я завещали все наше лучшее; ты перед потомством и отечеством представитель нашего времени…».

12 августа – 140 лет назад – родился Игнатий Наумович Гранат (1863 – 1941), основатель (вместе с братом) знаменитой издательской фирмы, вошедшей в историю многотомным «Энциклопедическим словарем», над которым работали такие известнейшие ученые, как Мечников, Тимирязев, Берг, Тарле и другие. Товарищество «Братья А. и И. Гранат и К°» выпустило в свет немало фундаментальных трудов («История России XIX в.» и др.), но лебединой песней остались эти 58 томов словаря.

17 августа – 205 лет назад – родился Антон Антонович Дельвиг (1798 – 1831), о котором ближайший его друг, Пушкин, говорил: «Ты все тот же – талант прекрасный…» Правда, Пушкин добавил еще: «и ленивый», имея в виду малописание Дельвига. Но именно стихотворение «Соловей мой, соловей» вдохновило Алябьева на создание изумительной музыки, как и «Не осенний мелкий дождичек» – Глинку, как и «Пела, пела пташечка» – Рубинштейна. И разве не ему столь многим обязан русский сонет? И «русская идиллия»? И «русская песня»? И «Северные цветы», альманах, без которого уже нельзя представить пушкинскую эпоху? Впрочем, и «Литературную газету» в 1830 году (заодно с Пушкиным и Вяземским) создает тоже Дельвиг, чьи статьи, направленные против «коммерческой литературы», вполне можно было бы включать в хрестоматии для нынешних издателей.

20 августа – 190 лет со дня рождения Владимира Александровича Соллогуба (1813 – 1882), прозаика, поэта, автора комедий и водевилей, известного современному читателю прежде всего по повести «Тарантас»; хотя об одном из более ранних рассказов, «История двух калош», И. Панаев писал, что он наделал столько шуму и читался даже теми, «которые никогда ничего не читали». В салоне Соллогуба собирался литературный и музыкальный цвет России; что касается его сложного характера и высокомерия («в светском обществе кичился званием литератора, а в литературном – своим графством»), то достаточно привести два свидетельства: «Я прочел «Тарантас» Соллогуба, который гораздо лучше его самого» (Н. Гоголь) и «Какой был необыкновенный, даровитый и блестящий человек» (Л. Толстой).

21 августа – 90-летие Виктора Сергеевича Розова, классика современной драматургии. Многие знают его пьесы «В добрый час!», «Затейник», «Традиционный сбор», «В поисках радости», «Неравный бой», «В дороге», «Перед ужином», «Ситуация», «Четыре капли»; почти все – «Гнездо глухаря», «Вечно живые», «Обыкновенная история», «С вечера до полудня», «Кабанчик»; все помнят фильм «Летят журавли», созданный по сценарию В.С. Розова на основе драмы «Вечно живые» (эта пьеса, в 1943 году называвшаяся «Семья Серебрийских», 13 лет шла к зрителю). Его пьесы ставили М. Кнебель, А. Эфрос, Г. Волчек, М. Ульянов, В. Плучек, А. Шапиро; в спектаклях играли О. Ефремов, О. Табаков, А. Папанов, его «воинствующе немодный» талант приветствовали А. Крон, Н. Погодин. Но до этого были Костромской театр рабочей молодежи, ТЮЗ, актерская работа (сыграл роли Скапена, Фигаро); класс М.И. Бабановой в столичном Театре Революции; война, тяжелое ранение и год в госпиталях; режиссерская деятельность в Казахском театре для детей и юношества (поставил «Снежную королеву» и «Осаду Лейдена»)… Сейчас, перечитывая книги В.С. Розова «Из бесед с молодыми литераторами», «Мои шестидесятые…», автобиографическую прозу «Путешествие в разные стороны», вспоминаю давнюю, но очень современную мысль драматурга: «Ни талантливый режиссер, ни способные актеры не в состоянии спасти плохой сценарий. Не будем забывать, что миру известны театр Шекспира, театр Мольера, театр Островского, театр Чехова, театр Горького… Раньше и термина такого не было – «режиссерский театр». Основа спектакля, хотите вы того или нет, – драматургия».

22 августа – 105 лет со дня рождения Дмитрия Николаевича Медведева (1898 – 1954), Героя Советского Союза, в годы войны возглавлявшего партизанское движение в ряде областей России, Украины и Белоруссии. На основе пережитого им написаны книги «Это было под Ровно», «Отряд идет на Запад» (о легендарном разведчике Николае Кузнецове), «На берегах Южного Буга»; вместе с А.Б. Гребневым создана пьеса «Сильные духом».

22 августа – 95 лет со дня рождения Леонида Пантелеева (Алексея Ивановича Еремеева) (1908 – 1988), самой известной книгой которого (совместно с Г.Г. Белых) стала «Республика Шкид», впервые выпущенная в 1927 году. Именно в Шкиде (Школе им. Достоевского) беспризорник Еремеев и получил прозвище, ставшее затем литературным псевдонимом Леньки Пантелеев и названием автобиографической повести. «Республика Шкид» привела в восторг писателя Горького, но возмутила реальных педагогов Крупскую и Макаренко. Четверть века (до 1960 года) книга не переиздавалась из-за того, что соавтор Пантелеева был репрессирован; но теперь она снова одна из самых читаемых; планируется даже нумерованное издание.

26 августа – 90 лет со дня рождения Александра Борисовича Чаковского (1913 – 1994), который в течение многих лет был главным редактором «ЛГ». Лауреат Государственной премии СССР и Ленинской премии, автор многотомной эпопеи «Блокада» (в 5 книгах), масштабных романов «Победа», «Неоконченный портрет», «Нюрнбергские призраки», многих публицистических книг, пьес, сценариев, он уже в 1984 году писал о своем первом литературном опыте: «Написал книжку. Она имеет глубоко «поэтическое» название – «Как термичка изгоняла брак». А сверху было напечатано: «Рабочий электрозавода А. Чаковский». Гордился я этой книжкой больше, чем моим собранием сочинений». Героями его довоенных книг были Аяри Барбюс, Генрих Гейне, Мартин Андерсен-Нексе; героями послевоенных эпопей стали Жуков, Сталин, Черчилль, Рузвельт, Трумэн, Молотов, Громыко… Творчество Чаковского известно не только читателям, но и зрителям – по фильмам «Свет далекой звезды», «Лужский рубеж», «Пулковский меридиан», «Ленинградский метроном», «Операция "Искра"» (четыре серии фильма-эпопеи «Блокада»).

31 августа – 95 лет со дня рождения Уильяма Сарояна (1908 – 1981), американского прозаика и драматурга, слава к которому пришла в 1934 году с первым же сборником новелл «Отважный молодой человек на летающей трапеции». Критики отмечали, что театр Сарояна близок к чеховскому. Широкий интерес вызвали его пьесы «В горах мое сердце», «Путь вашей жизни» (удостоена Пулитцеровской премии, от которой автор отказался), «Убирайся, старик!», «Избиение младенцев» и др. Из романов наиболее известны «Человеческая комедия», «Мама, я тебя люблю», «Папа, ты спятил», «Приключения Весли Джексона». Он писал: «Я не верю в расовые различия. Я не верю в правительства», творчеством доказывая, что верит только в любовь и в «естественного человека».

Иван ПАНКЕЕВ

Совместный проект "Литературной газеты" и Постоянного Комитета Союзного государства

Литературная газета

ЛАД

Выпуск 11

Хотя враждебною судьбиной
И были мы разлучены,
Но все же мы народ единый,
Единой матери сыны.

Федор ТЮТЧЕВ

Франциск СКОРИНА

Известный писатель Чингиз Айтматов участвовал в конференции «Выбор человечества: диалог или столкновение цивилизаций», проходившей в Москве в конце июня 2003 года. Нас заинтересовало мнение человека, более 10 лет живущего в Европе, об интеграционных процессах на постсоветском пространстве, о Союзном государстве Беларуси и России, СНГ, ЕврАзЭС. Приемлема ли для них европейская модель и возможна ли интеграция России в европейское пространство?

Неразрешимых противоречий не бывает

— Я нахожусь в Европе на дипломатической работе уже многие годы, часто бываю наездами в Москве, в центрально-азиатском регионе, и у меня есть возможность сравнивать и сопоставлять. Мне кажется, что объединенная Европа представляет собой модель настоящей современной интеграции. Приходится просто восхищаться, как десятки стран, всего полвека назад участвовавшие в кровопролитных войнах между собой, научились жить вместе. У нас таможенные блокпосты и препоны на каждом шагу, а в Европе ты даже не замечаешь, что пересек границу другого государства. Только очутившись в Париже, понимаешь, что ты во Франции, а в Берлине — что это Германия. Нет никаких, даже формальных, разграничений. Однако не это главное. Все страны интенсивно взаимодействуют друг с другом в едином экономическом пространстве. Поэтому все структуры, все институты, как межгосударственные, так и международные, чрезвычайно действенны. Европейцы уже не представляют себе иного образа жизни.

На мой взгляд, вот такую модель нам и следовало бы принять. Естественно, учитывая наши условия и особенности. Я думаю, это единственный путь в будущее. И здесь роль и миссия России, безусловно, ведущая. Так сложилось исторически, Россия должна стоять в центре евразийской интеграции. Я как сторонник евразийской идеи всегда это подчеркиваю. Давайте вместе думать, вместе разрабатывать эти пути объединения. Интеграция в рамках СНГ, обозначенная пока лишь формально, могла бы со временем приобрести вполне реальное наполнение. Стремления к этому очевидны. Во всяком случае, евразийская идея пока не отвергается никем.

Мне хотелось бы подчеркнуть роль президента Казахстана Нурсултана Назарбаева. На основании своего опыта и своих убеждений он пришел к выводу о необходимости более тесной интеграции хотя бы в пределах СНГ. Об этом он часто говорит и в личных беседах, и с трибуны. Конечно, не все так просто. Одно дело теоретически, на словах разработать концепцию интеграции, другое дело практика. Возможно, мы еще не созрели. У нас ведь зачастую не могут договориться люди, живущие на разных сторонах арыка, что уж говорить о государствах...

Я несколько раз пытался озвучить идею Союза, допустим, регионального Союза стран. Посмотрите, что сейчас делается в Европе: общая конституция для всей Европы, президент Европы, парламент Европы. При этом каждая страна, каждое государство сохраняют свой суверенитет. Похоже, в странах СНГ люди никак не могут осознать, что можно находиться в одной общей структуре — и оставаться самими собой. Над этим надо работать. По моему личному убеждению, это главный путь нашего развития.

Конечно, есть ЕврАзЭС, есть отдельные эпизоды интеграции. Но это эпизоды. Создается Союзное государство Беларуси и России. Казалось бы, ну что тут делить: народы настолько исторически и этнически близки, что и голову ломать не надо. Но тем не менее существуют трудности, над преодолением которых приходится много работать. Однако я верю, что этот союз будет создан, и по его примеру пойдет объединительный процесс в других странах и регионах СНГ.

В заключение я хочу сказать, что никуда мы не денемся, так как другого пути развития наших народов я просто не вижу.

Беседовала Алла ИВАНИНА

Международный фестиваль искусств «Славянский базар в Витебске»

В ВЫПУСКЕ:

- Есть ли у вуза хозяин?
- Отдохнуть бы в Беларуси...
- У нас в гостях журнал «Славянский мир»
- Башни замка короля Миндовга

ПЕСНЯ древнего города

Мы приехали в Витебск рано утром двенадцатого июля, и город нам показался совершенно пустым.

— Когда фестиваль-то? — спросил я Андрея, своего коллегу.

— Сегодня.

— А где народ?

— Спит, — пожал плечами Андрей. — Суббота.

У мемориального комплекса в честь воинов-освободителей, партизан и подпольщиков Витебщины нас должен был ждать мой студенческий товарищ Виктор, живущий в Витебске, но у подножия гигантских штыков мы увидели лишь дворников в оранжевых спецодеждах.

Мы пешком направились в Дирекцию фестиваля «Славянский базар в Витебске», располагавшуюся неподалеку от ратуши. Здесь было уже более людно. Пока мы аккредитовались, пока переговорили со знакомыми журналистами, пришло время первой пресс-конференции. На ней-то нас и разыскал Виктор. Оказывается, встретиться мы должны были у памятника воинам-интернационалистам.

«Сегодня наш фестиваль, — сказал А.Г. Лукашенко, — один из крупнейших культурологических проектов на территории Европы. Это общепризнанный факт. В чем же секрет жизненной силы нашего фестиваля? Думаю, прежде всего, в возвышенных и прекрасных идеях, которые положены в основу «Славянского базара». Главная из них — идея единения славянских народов... И пусть под летним витебским небом сплетутся в один яркий венок белорусские, русские, украинские мелодии и песни... Пусть музыка напомнит о нашем неделимом великом славянском прошлом, станет призывом к еще более тесному взаимодействию в настоящем и будущем».

— А это в другом районе города, — сказал Виктор. — Ну что, пошли устраиваться?

Только за стенами Дирекции я понял, что в городе действительно начинается фестиваль. На центральной улице гремел военный оркестр, маршировали одетые в национальные славянские костюмы парни и девушки, а все окружающее пространство было заполонено художниками и народными умельцами, предлагающими самый разный товар. Рябило в глазах от изделий из дерева, соломки, глины, железа, кости и кожи, покупатели приценивались к цветам, украшениям, вышивкам...

— Этому надо посвятить отдельный день, — сказал Андрей.

Двенадцатое июля на фестивале «Славянский базар в Витебске» было объявлено Днем Союзного государства Беларуси и России, на три часа была назначена пресс-конференция Государственного секретаря Союзного государства П.П. Бородина, и охота за соломенными шляпами, деревянными цветами и глиняными кувшинами сегодня была неуместна.

Пока мы шли через Кировский мост, Виктор рассказал, что за тысячелетнюю историю город был неоднократно разрушен, но ничто не может сравниться с гитлеровской оккупацией. После освобождения Витебска советскими войсками 26 июня 1944 года в нем оставалось всего лишь сто восемнадцать жителей, а сам он был разрушен более чем на 90 процентов.

— Среди оставшихся в живых был и мой отец! — гордо сказал Виктор. — Сейчас в городе коренных витеблян почти не осталось

— Витеблян или витебчан? — спросил я.

— Всегда говорили — витебляне, но однажды приехал сюда Петр Миронович Машеров и назвал нас «витебчанами». С тех пор так и говорят.

В городе с тысячелетней историей происходило многое: осады, пожары, моры, расправы с жителями и их месть. Но фестиваль — это уже примета новейшего времени. Каков он окажется при ближайшем рассмотрении?

В прошлые годы мне приходилось читать статьи некоторых журналистов о «Славянском базаре в Витебске». Писали о провинциальности, не очень высоком уровне конкурсан[illegible] бой орган[illegible] фестиваля. Телевизионная картинка, однако, всему этому противоречила.

На пресс-конференции Госсекретаря Союзного государства П.П. Бородина вопросы задавались практически те же, что и во время его встречи с коллективом редакции «Литературной газеты». Каковы перспективы построения Союзного государства? Кто мешает его созданию? Послужит ли союз Беларуси и России примером для стран СНГ? И вписывается ли он в процесс объединения Европы?

Оценивая двенадцатый Международный фестиваль искусств «Славянский базар в Витебске», П.П. Бородин сказал: «Ежегодно Международный фестиваль искусств «Славянский базар в Витебске» напоминает всему миру о неразрывной связи народов бывшего СССР, о неизбежности объединения бывших советских республик в единое могучее государство».

Но главное действо было назначено на вечер — торжественное открытие фестиваля.

Все подходы к летнему амфитеатру, являющемуся главной ареной фестиваля, были запружены толпами людей задолго до девяти часов. Вежливые, но строгие омоновцы, вездесущая пресса, взволнованные хозяева, преисполненные собственной значимости зрители. Очереди у бесчисленных кафе, киосков, лотков, магазинчиков... Город готовился отмечать открытие фестиваля, и готовился истово.

Зазвучали фанфары, на сцене появились ведущие концерта Елена Спиридович (Беларусь), Юрий Николаев (Россия) и Оксана Антонюк (Украина).

Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко и Патриарший Экзарх всея Беларуси владыко Митрополит Филарет объявляют Международный фестиваль искусств «Славянский базар в Витебске» открытым.

На сцене сменяют друг друга Андрей Петров и Людмила Гурченко, Николай Басков и Надежда Бабкина, София Ротару и Николай Гнатюк, Йорданка Христова и Жан Татлян, Нани Брегвадзе и Филип Жмахер... Поют «Песняры». Ядвига Поплавская и Александр Тиханович, танцует Государственный [illegible]нсамбль танца Республики Беларусь под руководством Валентина Дудкевича. И не покидают своих мест музыканты Государственного концертного оркестра Республики Беларусь, которым уже многие годы руководит маэстро Михаил Финберг. Ощущение праздника распространялось из летнего амфитеатра на улицы и площади Витебска, уходило в черное ночное небо, расчерченное прожекторами...

Концерт закончился. Мы остановились в изумлении. Такой массы празднично одетых и улыбающихся людей ни мне, ни Андрею видеть не приходилось. Казалось, весь город, от мала до велика, вышел на улицы. Ночной мрак сжал его со всех сторон, и Витебск превратился в сияющее ядро, излучающее колоссальную энергию.

— Тебе не кажется, что здешние девушки удивительно длинноноги? — спросил Андрей.

— Кажется, — сказал я.

— Или все дело в моих новых очках с цилиндрическими линзами?

— Очки здесь не при чем.

Девушки в Витебске были не только длинноноги, но и очаровательны. А если учесть, что их здесь, по рассказам Виктора, много больше, чем парней, то это [illegible]стный рай для женихов, [illegible]ько белорусских.

[illegible] на месте всех холостяков [illegible]шего СССР я бы отложил все дела, взял отпуск и приехал двенадцатого июля в Витебск, — сказал я. — Это же Клондайк!

Я вдруг вспомнил описание Витебска в «Жизни Арсеньева» Ивана Бунина. «В Витебск и приехал к вечеру. Вечер был морозный, светлый. Всюду было очень снежно, глухо и чисто, девственно, город показался мне древним и не русским: высокие, в одно слитые дома с крутыми крышами, с небольшими окнами, с глубокими и грубыми полукруглыми воротами в нижних этажах...» И дальше: «На главной улице было гулянье — медленно двигалась по тротуарам густая толпа полных девушек, наряженных с провинциальной пышностью в бархатные толстые шубки, лиловые, голубые и гранатовые...»

Всего сто лет прошло между гуляньем в Витебске, описанным Буниным, и нашим, а какая разница! И почему город показался Бунину не русским? Витебск древнерусский город. Традиция застройки Новгорода, Пскова, Смоленска, Полоцка, Витебска одинакова: высокие каменные стены, крутые крыши, узкие окна. Подобное я видел в Вильнюсе, Гродно, Кракове и многих других городах.

Нет, дело, конечно, в том, что нынешнее гулянье было не только всеобщим, но и радостным. Горожане искренне радовались гостям, высокому звездному небу, звукам музыки, льющимся отовсюду...

В последующие дни мы побывали на Международном конкурсе молодых исполнителей, фестивале колокольных звонов, празднике поэзии у памятника Владимиру Короткевичу, на котором выступили поэты из Македонии, Москвы, Киева, Минска и Витебска.

Виктор с гордостью показал нам Благовещенскую церковь, построенную в середине двенадцатого века. Стены ее были возведены из плит известняка, переложенных тонкими кирпичами-плинфами.

— Греческая кладка, — сказал он, — в Беларуси такой больше нигде нет. Но самое интересное в церкви — окно в алтарной части. Обычно оно ориентировалось зодчими строго на восток, на восход солнца. Вставая, солнце попадало первым лучом в это окно, что являлось символом пробуждения жизни. А у нас солнце вставало из-за холма. Поэтому алтарь, как и положено, смотрит строго на восток, а окно прорублено левее. Вроде асимметрично, зато соблюдены все каноны.

Мы осмотрели роскошный Дом-музей Марка Шагала, в котором в дни фестиваля экспонировались работы Сальвадора Дали, Пабло Пикассо, Анри Матисса, Василия Кандинского. Побывали у памятника выдающемуся художнику, прославившему своими работами Витебск.

Далеко не каждый город имел собственную летопись, у Витебска она была — летопись Аверки и Панцырного. Написали ее в начале восемнадцатого века витебские мещане Панцырный и отец и сын Аверки. Начинается она словами: «В лето 974. Ольга, разгромив ятвягов и печенегов и переправившись через реку Двину, заночевала с войском. И понравилась ей гора, и заложила замок деревянный, и назвала его от реки Витьбы Витебском».

С каждым днем фестиваль набирал обороты. Концерты, смотры, конкурсы, выставки, премьеры шли, сменяя друг друга, с утра до утра, и спать в эти дни было невозможно.

Единственное, чего нам не удалось сделать, — это выбрать из огромной массы изделий народных мастеров ту самую вещь, которая всегда будет напоминать нам о Витебске и его людях. Но мы это сделаем в следующий раз.

А двенадцатый по счету Международный конкурс молодых исполнителей выиграл белорусский певец Максим Сапатьков, в чем, согласитесь, была своя логика. Когда-нибудь праздник должен был случиться и на хозяйской улице. Но теперь нам обязательно надо будет узнать, кто станет победителем тринадцатого конкурса. И мы с Андреем решили, что на следующий год непременно окажемся в летнем амфитеатре Витебска, чтобы своими глазами узреть сей знаменательный факт.

Виктор пообещал нас встретить достойно.

А. КОНСТАНТИНОВ
А. АСТАФЬЕВ (фото)

Фестивальный калейдоскоп читайте на стр. 13

НОВОСТИ

Союзное государство для граждан!

«Не граждане для Союзного государства, а Союзное государство для граждан!» — таким должен быть главный лозунг интеграционных процессов Беларуси и России. Это одно из положений резолюции, принятой на съезде Российского союза молодежи. В ней также говорится, что Российский союз молодежи поддерживает действия государственных органов Российской Федерации и Республики Беларусь, направленные на дальнейшее углубление интеграции двух государств и принятие Конституционного Акта Союзного государства.

Премии Парламентского Собрания

Первые в 2003 году премии Парламентского Собрания Союза Беларуси и России «За лучшую журналистскую работу по союзной тематике» были вручены представителям белорусских СМИ: Сергею Королевичу, заведующему отделом политики газеты «Звезда», Тамаре Крюченко, редактору отдела газеты «Гомельская правда», Александру Барановскому, заместителю главного редактора газеты «Витебский рабочий» и главному редактору журнала «Дело» Виктору Жуку. Почетная грамота за вклад в развитие информационного пространства Союзного государства вручена заведующему отделом по работе со СМИ секретариата Палаты представителей Парламента Беларуси Михаилу Бобровко.

По материалам БЕЛТА

Заседание Совмина

Очередное заседание Совета Министров Союзного государства Беларуси и России намечено провести 19 августа 2003 г. в Минске. Предварительная повестка дня включает, в частности, обсуждение плана создания единой системы таможенно-тарифного регулирования и повышения результативности работы в этой сфере. Планируется также заслушать отчет Постоянного Комитета об исполнении союзного бюджета и рассмотреть положения о порядке формирования и расходования средств союзного Резервного фонда. Среди других подлежащих обсуждению вопросов — ход выполнения межправительственного соглашения о проведении единой структурной промышленной политики, а также ход выполнения ряда союзных программ.

СОЮЗ-ИНФО

ОБРАЗОВАНИЕ

Большая ПЕРЕМЕНА

Нужны ли Союзному государству профессиональные социальные работники?

В конце июня этого года минский филиал Московского государственного социального университета (МГСУ) отметил свое пятилетие. За это время он приобрел статус своеобразного центра по обмену научной информацией между Россией и Беларусью. На сегодняшний день в филиале обучаются 1170 человек, в том числе 500 – за счет средств Союзного государства. Вместе с тем дальнейшее будущее данного образовательного учреждения пока остается под вопросом.

Своевременная помощь

В 1998 году Министерство труда и социальной защиты Беларуси попросило тогда еще Исполком Союзного государства оказать содействие в открытии филиала МГСУ в Минске. Вопрос для Беларуси был более чем актуальным: республика остро испытывала нехватку профессиональных социальных работников с высшим образованием. В то же время российский вуз, входящий в систему Минтруда России, специализируется именно на подготовке кадров для органов соцзащиты, поэтому создание филиала могло частично решить проблему белорусского ведомства. Просьба была подкреплена поддержкой российского Минтруда и самого МГСУ. После ряда согласований Исполком Союза Беларуси и России принял решение об открытии филиала «как специализированного высшего учебного заведения, ведущего комплексную подготовку кадров на основе единых с Россией образовательных стандартов». Финансировать его работу было решено из бюджета Союзного государства, который, напомним, в основном формируется из взносов России и Беларуси в пропорции 65/35 процентов.

Через некоторое время стало ясно, что трудностей на пути создания вуза будет предостаточно. Работу пришлось начинать практически с нуля. Здание бывшего детского сада, которое было передано вузу администрацией Минска, не соответствовало ни санитарным, ни пожарным нормам. И уж тем более оно не было рассчитано на педагогический процесс. Поскольку косметический ремонт проблему не решал, началась полная реконструкция здания. «Пришлось надстраивать даже этажи для того, чтобы появились современные аудитории», – рассказывал в апреле этого года в интервью радиостанции «Союз» министр труда и социального развития Российской Федерации Александр Починок. Большая часть средств на ремонт шла из союзного бюджета. В частности, в 2000-2002 годах было затрачено 31,5 млн. рублей, из них 24 млн. из бюджета Союзного государства. В этом году из союзной казны в реконструкцию будет вложено 5,5 млн. рублей.

Параллельно ремонту в 1999 году начался и учебный процесс. Недавно, в конце июня, первые 145 студентов (из которых 88 обучались за счет союзного бюджета) получили долгожданные дипломы. Большая часть из выпускников-очников вернулась в районы и города республики, откуда они были направлены на учебу Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь. Таким образом, во многих территориальных органах республики появились профессиональные работники, в дипломах которых обозначено: социальная работа и психология. А в скором времени, возможно, стены университета пополнятся российскими студентами. По крайней мере, заинтересованность в этом уже высказывали власти Калининградской, Псковской, Смоленской и Брянской областей.

Неясное будущее

Благодаря союзной и российской поддержке минский филиал МГСУ занял достойное место среди белорусских вузов. За короткое время была создана библиотека, были отработаны учебные программы. С учетом белорусской специфики МГСУ подготовил специальные методические указания и учебники. Был создан компьютерный класс, оснащенный самым современным оборудованием. В 2003 году на обеспечение учебной деятельности филиала Союзным государством выделено 5,4 миллиона рублей.

Однако не так давно появилась информация, что уже со следующего года финансирование филиала из союзного бюджета прекратится, и дальнейшая судьба вуза оказалась под вопросом. По крайней мере, в этом году набор студентов идет только на обучение на контрактной основе. «Программа, в соответствии с которой проводилось бюджетное обучение студентов, закончилась в этом году, – рассказывает заместитель директора филиала Эдуард Забродский. – Сейчас разработан новый проект программы, однако длительный механизм согласования союзных проектов не позволяет надеяться на скорое принятие этих документов. Кроме того, есть чиновники, которые вообще ставят под сомнение необходимость финансирования минского филиала из союзной казны. Поэтому пока мы решили набирать студентов только на платные места».

О нарастании сил, стремящихся уменьшить или вовсе ликвидировать союзное, или по крайней мере российское, участие в деятельности вуза говорит и начальник Департамента социальной политики Союзного государства Иван Янович. Впрочем, по его словам, в проект бюджета Союзного государства на будущий год пока средства на филиал отведены, как на продолжение реконструкции здания, так и на обеспечение учебной деятельности. «Вместе с тем, – отмечает И. Янович, – что-то определенное говорить пока рано, поскольку проект еще будет рассматриваться в Парламентском Собрании, утверждаться Советом Министров и Высшим Госсоветом». А после всех обсуждений многие его статьи могут быть «слегка» скорректированы.

Положение осложняется еще тем, что нет никаких документов, регулирующих собственность Союзного государства. «В ремонт здания филиала были вложены большие деньги как с российской, так и с белорусской стороны. Соответственно возникает вопрос: кому оно сейчас принадлежит. Беларуси? России? Или стоит передать его на баланс МГСУ? Эта неопределенность также влияет на принятие решения о дальнейшем финансировании», – добавляет начальник социального департамента.

В поисках выхода

Тем не менее говорить о возможности полной остановки работы филиала преждевременно. На сегодняшний день прорабатывается несколько вариантов дальнейшего функционирования вуза. Как заверил заместитель председателя Комиссии по социальной политике Парламентского Собрания Анатолий Новиков, «в бюджете на следующий год деньги заложены, и мы будем отстаивать этот проект до конца».

Скорее всего, выход, более или менее устраивающий всех, будет найден. Хотя филиал готовит и психологов, и юристов, главное его направление – подготовка социальных работников. Профессия не очень популярная среди молодежи, и желающих платить из собственного кармана за обучение этой специальности нужно еще поискать. В то же время проблема нехватки профессиональных кадров в области социальной защиты еще не решена ни в Беларуси, ни в России. В таких условиях ликвидировать вуз, полностью отвечающий интересам обеих стран и являющийся примером успеха российско-белорусской интеграции, наверное, не получится, как бы этого некоторым чиновникам ни хотелось.

Дмитрий ГРЫЗУНОВ

ИНТЕГРАЦИЯ

Особенности союзного ТУРИЗМА

Как убедить россиян отдыхать в Беларуси?

Еще в прошлом году и российские, и белорусские туроператоры отмечали резко возросший интерес к отдыху на территории своих стран. Эта же тенденция в Беларуси, по всей видимости, сохранится и в нынешнем сезоне. Подтверждение тому – колоссальный наплыв желающих посетить «Славянский базар в Витебске» и фестиваль средневековой культуры в Несвиже, устойчивый спрос на отечественные туры и путевки, причем в самых дорогих санаториях и домах отдыха, дефицит мест в гостиницах и частном секторе. Причины подобного интереса понятны: зачем отправляться за тридевять земель, если можно прекрасно отдохнуть в привычном климате и за относительно небольшие деньги? К тому же туристический потенциал у Беларуси огромен: на территории страны расположено более 15000 объектов, имеющих историческую и архитектурную значимость и представляющих несомненный интерес для туристов. Однако главным «козырем» республики, безусловно, остаются ее природные богатства. Березинский биосферный заповедник и национальные парки «Припятский», «Нарочанский», «Беловежская пуща», «Браславские озера» с неповторимыми по красоте ландшафтами, множеством нетронутых цивилизацией мест, редчайшими представителями флоры и фауны – это настоящий рай для любителей экологического туризма – конного, пешего и водного. Кроме того, в Беларуси есть прекрасные возможности для развития агротуризма, то есть отдыха в частной сельской усадьбе со всеми прилагающимися развлечениями: парным молоком, рыбалкой, вкусными домашними обедами, баней и походами по грибы. К несомненным плюсам белорусского туризма можно также отнести доброжелательность и гостеприимство хозяев, вкуснейшую кухню и доступные цены.

Сами белорусы уже оценили достоинства отечественного отдыха. Казалось бы, и для россиян предложение отправиться в Беларусь является весьма соблазнительной альтернативой проведения летнего отпуска. Но, увы, цифры говорят об обратном: за прошедший 2002 год только чуть более 7 тысяч российских граждан посетили Беларусь с туристическими целями. И это при том, что в Российскую Федерацию отправилось более 165 тысяч белорусов!

Наталья РЫЖОВА

В чем причина отсутствия интереса у россиян к отдыху в Беларуси? Изменилось ли положение в этом году?

Директор туристического агентства «Солвекс» Ирина Евгеньевна Петрова:

– Конечно, до тех пор, пока туристический сезон не закончен, какие-либо цифры называть рано, но могу сказать, что, к сожалению, поток россиян, отправляющихся на отдых в Беларусь, настолько мал, что даже не попадает в статистику, ведомую большинством туристических агентств.

Белорусы с удовольствием покупают туры по России: Кижи, Санкт-Петербург, Золотое кольцо. Интересует их и Краснодарский край, и Черноморское побережье. А россияне почему-то воспринимают Беларусь как некую транзитную страну, лежащую между Россией и Польшей, что, с моей точки зрения, является большой ошибкой. Беларусь – прекрасный регион для посещения, озерный край с великолепной природой, соснами, чистейшей водой и воздухом, имеющий огромные перспективы для развития туризма. Я сама неоднократно бывала в различных городах Беларуси и считаю, что единственной причиной, мешающей россиянам сделать выбор в пользу отдыха в соседней республике, является недостаток информации на рынке туристических услуг. Беларусь вполне способна предложить собственный уникальный продукт, но для этого ей нужно создать привлекательный имидж этого продукта, продумать ценовую политику и, конечно же, провести широкую рекламную кампанию, чтобы заинтересовать российского потребителя.

А что думают по этому поводу представители белорусской сферы туризма? Волнует ли их перспектива выхода на российский рынок?

Заместитель начальника управления туризма Министерства спорта и туризма Республики Беларусь Владимир Николаевич Кушненко:

– Разумеется, российский рынок для нас крайне важен: россияне не только наши самые близкие соседи и территориально, и духовно, но и потенциальные потребители туристических услуг. И мы стараемся делать все возможное, чтобы заинтересовать российских представителей туризма. Ежегодно Беларусь принимает участие в Международной туристической выставке-ярмарке. В этом году она проходила в Москве в конце марта, и наш стенд вызвал несомненный интерес и у представителей туристических структур, и у посетителей.

Мы активно контактируем не только с Москвой, но и с Санкт-Петербургом, Екатеринбургом и другими крупными российскими городами, предлагая услуги по турам в Европу (у нас они дешевле), а также обслуживанию транзитного потока автобусных маршрутов, проходящих через Беларусь. Однако для того, чтобы заинтересовать российских граждан именно отдыхом в самой Беларуси, этого мало. В Москве на настоящий момент всего 2-3 филиала белорусских турагентств, как вы понимаете, этого совершенно недостаточно для того, чтобы донести до москвичей все преимущества белорусского туризма. Я думаю, что ситуация изменится к лучшему, как только наше Национальное агентство по туризму сможет открыть свое представительство в Москве.

К сожалению, на бюджетную поддержку в этом вопросе рассчитывать не приходится, все зависит от коммерческой окупаемости, поэтому какие-то конкретные сроки назвать сегодня нельзя. Однако одним из решений этой проблемы может стать создание специальной союзной туристической программы. Насколько мне известно, такой программы на сегодняшний день нет, но ничто не мешает представителям Постоянного Комитета заняться этим вопросом. Ведь есть же у нас союзное телевидение, почему бы не быть союзному туризму? Туризм – это бизнес, в который требуются вложения, однако при грамотном подходе в выигрыше останутся все: и Россия, и Беларусь, и, конечно же, простые люди, получившие еще одну возможность отдыхать с удовольствием и за доступные деньги. И мне очень хотелось бы надеяться, что уже в обозримом будущем данная проблема решится и для каждого россиянина выезд в Беларусь станет не более проблематичным, чем в Подмосковье, а побывав в нашей стране, он будет возвращаться снова и снова – за новыми впечатлениями, здоровьем и хорошим настроением.

Если вы хотите провести свой отпуск в Беларуси:

Всю необходимую информацию о маршрутах, расценках и возможностях отдыха пока приходится добывать самостоятельно, например, через Интернет. Самая большая подборка новостей и материалов находится на сайте «Туризм и отдых» - http:tio.agava.ru

Можно также связаться с Национальным Агентством по туризму. тел. в Минске: 226-9804, факс 226-9882

ВЕРНИСАЖ

Белорусские художники в Москве

Живописец Владимир Товстик и скульптор Владимир Слободчиков хорошо известны московскому зрителю. Однако их совместную выставку, прошедшую в Центральном Доме Художника с 1 по 20 июля, с полным правом можно назвать заметным событием в культурной жизни столицы. Москвичи получили возможность познакомиться с работами лучших представителей белорусской школы, славящейся любовью к колориту, поисками новых выразительных средств, духовной искренностью и пластичностью образов. Своими впечатлениями о выставке, о московской публике художники поделились с корреспондентом газеты «ЛАД».

– Несмотря на то, что вы частые и желанные гости в Москве, такое событие, как персональная выставка, все же воспринимается особо – как важная веха в творчестве, своеобразный экзамен для любого художника. Что изменилось за прошедшие годы в плане организации подобных мероприятий? Не стало ли художникам из бывшего СССР сложнее выставить свои работы в Москве, чем это было в эпоху единого государства?

В. Товстик: Организовать выставку в наши дни стало сложнее по многим причинам. К примеру, несмотря на существование Союзного государства, перевозить картины из Минска в Москву теперь не легче, чем в Лондон или Париж: каждая картина или скульптура обязательно вносится в декларацию, проходит таможню, что, конечно, создает дополнительные трудности... Нынешний период нельзя назвать легким и для организаторов: слишком много проблем унаследовала Международная конфедерация союзов художников вместе с собственностью Союза художников СССР, но, к счастью, эта организация успешно справляется с огромной нагрузкой, которая легла на ее плечи.

В. Слободчиков: Раньше Союз художников планомерно проводил выставки работ представителей союзных республик, причем большая часть работ закупалась государственными фондами, Министерством культуры, той же Третьяковкой. Теперь такого, конечно, нет. Художник предоставлен сам себе и в планировании собственных выставок, и в их коммерческой окупаемости. Но вместе с тем я хочу сказать, что сама система взаимодействия и культурного обмена между художниками бывших союзных республик, а ныне независимых стран сохранилась благодаря деятельности Международной конфедерации союзов художников. На том же Западе не существует аналога творческого союза, объединяющего такое количество живописцев и скульпторов. Ведь в одном только ЦДХ в год проходит около 300 разнообразных выставок! Все это говорит о том, что Москва является признанным культурным центром мирового масштаба, и, думаю, любой крупный мастер почтет за честь быть выставленным в этом городе.

– А что произошло со зрителем? Сохранился ли, на ваш взгляд, интерес к изобразительному искусству у сегодняшних москвичей?

В. Слободчиков: Так получилось, что мы должны были в течение недели присутствовать в зале в качестве консультантов, и, честно говоря, приготовились скучать. А в итоге я был просто потрясен ощущением, которое возникло от непосредственного контакта со зрителем. Люди, приходящие на выставку, высказывали настолько оригинальные мнения, настолько индивидуально видели ту или иную композицию, что я и сам открыл для себя много нового в собственных работах. Зрители были абсолютно разные: и случайные, неподготовленные, и тонкие ценители, способные дать ценный совет и увидеть в вещи то, о чем и сам автор не подозревал. Поэтому хочу сказать, что за эти дни получил огромное количество положительных эмоций и вдохновения, за что очень благодарен москвичам.

В. Товстик: Думаю, что не открою секрета, если скажу, что слой людей, серьезно интересующихся живописью и скульптурой, во всем мире довольно тонок. Другое дело, что с изменением политического строя в наших странах произошло и изменение самой функции зрителя. Если в эпоху социализма художественное полотно часто создавалось с расчетом «на коллектив» и воспринималось как часть идеологического шоу, то теперь наступило время индивидуального потребления искусства. Сегодня немало зрителей, проходящих мимо выставленных полотен, оценивают их по принципу: «Повешу я это в своей гостиной или нет». Я считаю, что это абсолютно нормальное явление, и современные художники, конечно, должны это учитывать в своих работах. В конце концов, мы работаем именно для зрителя, поэтому очень полезно время от времени увидеть реакцию на свое творчество и сделать соответствующие выводы.

– А как же собственное видение художника, который не должен подстраиваться под толпу?

В. Товстик: Разумеется, иначе он просто-напросто лишится собственной индивидуальности. Но, с другой стороны, перспектива быть «непризнанным гением», которого могут не оценить спустя годы и годы, сегодня мало кого привлекает.

В. Слободчиков: Идеальный компромисс найти непросто, как непросто создать полотно или скульптуру, близкую по духу нашим современникам. Однако можно учитывать требования рынка хотя бы в масштабах работ: ведь глобальную идею необязательно отображать на монументальном полотне, можно выразить себя и в относительно небольшой работе, которую обычно вешают в доме или в офисе. То же самое касается и скульптуры: сейчас возрождается парковая скульптура, ценятся камерные, небольшие по объему веши. И, конечно, любое произведение искусства должно нести в себе позитивную энергию, привлекающую зрителя. Изобразительное искусство, как и музыка, действует без слов: каждый видит в нем то, что хочет. Главное – чтобы зритель получал не «манную кашу», а зерно, которое он сам должен прорастить и «разжевать».

– Вы оба преподаете в Белорусской государственной академии искусств: профессор Владимир Товстик возглавляет кафедру рисунка, Владимир Слободчиков – кафедру скульптуры. Есть ли, на ваш взгляд, какие-то отличия нынешней молодежи от студентов вашего поколения?

В. Товстик: Молодежь предпочитает клиповую манеру, ей очень важно, чтобы, помимо эстетической стороны, в произведении была еще и какая-то загадка, идея, дающая пищу для размышления.

В свое время мы буквально «питались» выставками, часами могли простаивать у понравившихся работ, а сейчас пожалуйста – масса книг по любому направлению, Интернет, совершенно другое информационное поле. Конечно, это большой плюс. С другой стороны, молодым художникам приходится выживать на рынке, самостоятельно зарабатывать себе и имя, и положение, что делает их более прагматичными и дальновидными, нежели были мы в их возрасте.

– Насколько популярна сейчас профессия художника среди нынешних выпускников и каковы перспективы развития белорусской художественной школы?

В. Слободчиков: Как раз в эти дни в Академии проходят вступительные экзамены, по которым можно судить о популярности данной профессии среди белорусской молодежи. К сожалению, в этом году провели, на мой взгляд, рискованный эксперимент: первым экзаменом сделали изложение, что привело к огромному отсеву студентов еще до начала экзамена по специальности. Художники довольно часто бывают не в ладах с грамотой, но это не сказывается на их профессиональном уровне, и уж тем более на их таланте.

В. Товстик: Таланты рождаются независимо от политических и экономических условий. Наша главная задача – сберечь и сохранить белорусскую школу живописи, сформировавшуюся относительно недавно, но тем не менее оставившую яркий след в истории изобразительного искусства СССР. Не так давно я побывал в Риге, был в Рижской академии искусств, и обнаружил, что стремление к новизне и демократичность, свойственные рижской школе, несколько размыли общее направление, превратив Академию в винегрет из различных направлений и стилей. На мой взгляд, это не совсем правильно. Художественное учебное заведение должно быть академическим, консервативным. Точно так же, как и в музыке, вначале нужно узнать все тонкости исполнения и теорию музыки, а уж потом экспериментировать. И в этом отношении белорусская школа полностью сохранила все то лучшее, что было ей свойственно, и, надеюсь, будет сохранять и впредь.

Беседовала Наталья КУДРЯВЦЕВА

НАШИ ГОСТИ

Журнал «КРЫНІЦА. СЛАВЯНСКІ СВЕТ»: диалог культур

Журнал «Крыніца» был учрежден в 1988 году ЦК ЛКСМБ и Союзом писателей БССР как общественно-политическое и литературно-художественное иллюстрированное издание. С 1993 года «Крыніца» издавалась как культурологический журнал, учрежденный Союзом писателей Беларуси и коллективом редакции. С 2002 года, с образованием редакционно-издательского холдинга «Литература и искусство», журнал «Крыніца» входит в его состав. Учредителем журнала выступает Министерство информации Республики Беларусь. С января 2003 года журнал выходит под названием «Крыніца. Славянскі свет» («Родник. Славянский мир»)как литературно-художественное и общественно-политическое издание на белорусском и русском языках.

Название журнала отражает его генеральную идею: содействие интеграционным процессам в среде славянских народов государств ближнего зарубежья и Восточной Европы, освещение процесса строительства Союзного государства Беларуси и России, поддержка и развитие инициатив политиков и деятелей культуры в этом направлении.

На страницах журнала печатаются публицистические и научно-популярные материалы известных авторов и ученых из различных государств, проводятся совместные акции как с белорусскими, так и с зарубежными средствами массовой информации, например, публикуются обменные полосы с материалами изданий, развивающих близкую тематику.

В литературно-художественном контексте журналом провозглашается принцип диалога культур как основного объединяющего творческую интеллигенцию фактора. Публикация произведений литературы и искусства современных авторов, внесших вклад в развитие славянской культуры в своих государствах, призвана способствовать формированию общественного мнения в духе общего культурного пространства наших народов, общего исторического и духовного пути.

Своего рода визитной карточкой издания стал шестой номер журнала, выход которого приурочен к XII Международному фестивалю искусств «Славянский базар в Витебске».

Не только мэтры пера, но и начинающие авторы пробуют свои творческие силы на страницах нашего издания. Следующий, седьмой номер журнала посвящен молодой, образно говоря, «неформатной» литературе. В рубрике «Славянский венок» представлено около 20 молодых поэтов и прозаиков из разных государств СНГ и Восточной Европы.

Журнал и в дальнейшем намерен широко и достойно отображать общественно-политическую и литературно-художественную жизнь на общем славянском культурном пространстве.

Марат БУШЕНКО,
главный редактор

Изяслав КОТЛЯРОВ родился в 1938 году. Окончил факультет журналистики Белорусского государственного университета. Много лет работал в районной газете, теперь возглавляет картинную галерею отдела культуры горисполкома. Автор восьми поэтических сборников. Живет в городе Светлогорске Гомельской области.

***

Снова мне удача изменила, –
Показалась, словно подразнила.
Ну, какие без нее дела?
Я уже не верю, что была.

Облако плывет своей орбитой.
Я и на него смотрю с обидой.
Как же так, – уже траве шепчу,
Синеве молчанием кричу.

Так вот остается от успеха
В памяти чуть слышимое эхо.
Ничего словами не могу.
Просто буду лугом на лугу,

Блеском исчезающим и мглою,
Всем, что здесь не высказано мною.
Буду тишиною в тишине,
Мною, затаившимся во мне.

***

Прямо перед взглядом гаснет свет.
Задыхаюсь болью и обидой...
Незачем разгадывать секрет
Клеветы и ненависти сытой.

Оправдаться? Боже упаси,
Что-то объяснять в себе словами.
Праведника на святой Руси
Дни его оправдывали сами.

Я же грешен, Господи, прости,
Но не тем, в чем люди обвиняют.
Нету ощущения пути,
Силы, мне отпущенные, тают.

Надо все же как-нибудь суметь
Худшему в самом себе не сдаться...
Разве нас оправдывает смерть?
Только жизнью можно оправдаться.

***

Они душе сначала слышатся
И произносятся едва...
Стихи не пишутся, а дышатся,
Нет, выдыхаются в слова.

Не я скажу, а мною скажется, -
Непостижимо – что и как...
Вот и опять словесным кажется
Мое дыханье в полумрак.

Глухая ночь еще над городом
И мрак в душе неумолим,
Но слышу сказанное голосом,
Как будто все-таки моим.

И прямо в ночь, где в лунном отсвете
Едва заметно веет снег,
Уже звучит: «Прости мне, Господи,
Что я не лучший человек...»

***

Я слышал, как ветер затих,
Свернувшись на вспаханном поле,
Когда я от мыслей своих
Проснулся, как будто от боли.

Во тьме прокричал тепловоз,
Куда-то сползла занавеска.
И листья дремавших берез
Дрожали от лунного блеска.

Я понял, что я никогда
Таким, как хотелось, не буду,
Что жизни ушедшей года
Совсем не приблизили к чуду.

Что хватит ей горя и зла,
Что в общем закончится скоро...
И комната эта была
Простым продолженьем простора.

Белорусские подтексты русских литературных алтарей

Пути, связующие славянские литературы, пролегли в том числе через географию единых некогда пространств, через биологическое родство душ и народов. Созвездие российских писателей, судьбы которых неразрывно связаны с Беларусью, – тому подтверждение.

...Вряд ли можно согласиться с исследователями, небрежно отмахивающимися от белорусских корней российского гения **Федора Михайловича Достоевского**, писателя, чьи произведения, хотя и ставящие целью «копание» в загадочной русской душе, все же куда ближе европейской предэкзистенциальной традиции, нежели тургеневский революционный романтизм или толстовское богоискательство. Писатель неоднократно возвращался мыслями к своим историческим предкам – западно-белорусским шляхтичам, разграничивал в восприятии территориальную Литву и Литву «историческую», то есть ту часть Великого княжества Литовского, которую составляли белорусские земли и в которой в Достоево, в болотной глуши, жил его «четырехсотлетний» предок, основатель рода. Отец писателя, Михаил Андреевич, долгое время находился в смертельной вражде со своим отцом, дедом писателя, протоиереем одной из церквей города Брацлава Подольского уезда: тот желал, чтобы сын пошел по его стопам – стал священником. Михаил Андреевич двадцатилетним юношей покинул родительский дом и подался в Москву «с жалкой котомкой без денег и протекции», однако осуществил свою мечту – поступил в Московскую медико-хирургическую академию.

Очевидно, именно в памяти этого юноши и остались рассказы о далеком прошлом рода Достоевских. Ведь только от него мог слышать их будущий писатель: в небогатой семье, постоянно пытающейся проторить себе «путь наверх», «выбиться в люди», предания о родовитости, состоятельности и благополучии предков могли служить и оптимистически-назидательными рассказами, и средством утешения в «честной бедности».

В 1837 году Федор Михайлович семнадцатилетним отроком уехал из Москвы в Петербург, где поступил в военно-инженерное училище. А в следующем году Михаил Андреевич был убит своими крепостными. Следовательно, все, что мог услышать от отца писатель, было усвоено и запечатлено в его сознании в юношеский период жизни. И воспринято, очевидно, весьма эмоционально, если, пережив позже петербургский эшафот, солдатчину, сибирскую каторгу, пристрастие к игре, изведав горький писательский хлеб, Федор Михайлович часто возвращался к воспоминаниям о своих белорусских предках, хотя, разумеется, имел о них довольно смутное представление. Обрывается память историческая, но не генетическая. Мятущиеся, жаждущие духовного обновления герои писателя, сам он, судья их пороков и одновременно носитель их, – это ли не те самые Достоевские, снедаемые непомерной шляхетской спесью, преследуемые последствиями политических, религиозных и семейных измен? Столетняя история рода, достоинства и пороки его представителей спрессовались в одной человеческой натуре.

В Беларуси и истоки творчества **Александра Грибоедова.**

Весной 1813 года будущего дипломата и писателя призывают в армию – в составе резервного Иркутского гусарского полка он отправляется к западной границе, в дремучие северо-западные земли, присоединенные к Российской империи совсем недавно. Интеллигентного юношу назначают адъютантом генерала Кологривова, командующего кавалерийскими резервами. Тот, любимец солдат и шальной славы, выделяет и приближает молодого Грибоедова.

Осенью 1813 года полк расквартировывается в Бресте. Адъютант не сидит в штабе: он опьянен внезапной свободой после длительной болезни, скачет на коне по околицам Бреста. Кругом – военные, Брест еще не пришел в себя после боевых действий, в Европе еще продолжается война, и многие из тех, кто сегодня пляшет мазурку на городских балах, завтра отправятся на фронт. Однако северо-западный форпост уже торжествует, ежедневно – приемы и праздники, а Иркутский полк имеет репутацию не самой чопорной боевой единицы. И Александр Грибоедов добавляет ему славы. Однажды он с товарищем возвращается с объезда отдаленных лагерей и слышит бравурную музыку бала в одном из домов. Уставшие, запыленные гусары тяжко вздыхают – и вдруг Грибоедов пришпоривает коня и направляется прямо к открытым дверям дома. И – верхом по лестнице, прямо в огромную залу. Стон всеобщего восхищения, юные дамы так и ринулись к гусару и, когда он покидает потрясенных хозяев бала, они бросают вслед ему цветы... Товарищи выходку Грибоедова высоко оценили и всю ночь пили за его здоровье.

Однако же скоро откроется, что не только подобные шутки привлекают молодого офицера. В журнале «Вестник Европы» печатается первое его произведение – статья «О кавалерийских резервах». О ней он сам скажет: «Хоть в чем угодно можете меня упрекать, только не в сухости изложения». Да, сухости нет – это возвышенный панегирик товарищам, русской армии и молодому императору. В брестских гостиных о Грибоедове заговорили с еще большим интересом.

Бресту обязан Грибоедов знакомством с лучшим другом всей своей жизни – Степаном Бегичевым, переписка с которым станет основным источником, из которого узнаем мы подробности жизни поэта.

Мистическими совпадениями озарена и жизнь другого писателя, которого мы знаем как **Александра Грина.** Сын сосланного шляхтича, повстанца 1863 года Степана Гриневского, назвавшийся Александром Грином, красноармейцем в революционной буденновке вернулся в сентябре 1919 года на землю отца, чтобы, замерзая физически и духовно в обрушившемся на мир катаклизме, написать здесь главную свою книгу – «Алые паруса».

Александр Грин, повинуясь, очевидно, генетическому зову, дерзнул стать в ряды эсеров, самой преследуемой и самой жестокой в начале века организации поборников истинной, на их взгляд, социальной справедливости. Из ее рядов вышли цельные и до самоуничтожения последовательные личности Мария Спиридонова и Фанни Каплан, в коих легко и скользяще прочитывается «книжный» тип «гриновской девушки». Сколько в этом всем его отца? Родины его отца? В 1913 году Грин пишет: «Мой отец, Степан Евзебиевич Гриневский, происходит из дворян Виленской губернии. Дед был крупным землевладельцем Дисненского повета. В 1863 году отец по делу восстания был арестован, просидел три года в тюрьме, после три года высылки провел в Тобольской губернии. Усадьбу, естественно, конфисковали. Освобожденный по общей амнистии того времени, отец пешком пришел в Вятку и там решил налаживать жизнь».

Степан Гриневский был из шляхты, сознательно отправившейся на жертвенный алтарь. Не легенда ли жизни отца угадывается в «Дороге в никуда», не ощущает ли Тиррей Давенант, начиная заведомо обреченное сражение с сильными мира сего, то же, что двигало юным Степаном Гриневским: и азарт, и эйфорию, и необходимость, и долг, и тяжесть будущей расплаты, и главное, что по-другому поступить не дано, не предрешено судьбой. Образы гриновских бродяг – не измученная ли тень Степана Гриневского волочится в хвосте их строя?

...Из Беларуси происходит одна из ветвей старого рода Олешей, потомком которой является **Юрий Олеша**, сын Кароля, после 1920 года переселившийся на Украину и ставший известным писателем – малым гением (определение Валентина Катаева). Публицист, непревзойденный ценитель высокого слова.

Олеши всегда дорожили землей, и село Юнище оставалось в роду вплоть до Кароля. Факт утраты имения постыден для фамилии, деньги, вырученные с его продажи, понадобились для уплаты огромного карточного долга, сделанного отцом писателя. Юрий Карлович сообщает о глубоком своем разочаровании в моральных качествах отца.

Еще до войны его отец и мать, как бы следуя зову предков, переселились в Гродно, хотя этот город явно уступал великолепной, блистательной Одессе, где они провели лучшие годы жизни. Дома родители Юрия Олеши соблюдали католические обычаи, первыми книгами мальчика стали издания на польском языке. Помнили Олеши и о существовании герба с оленем и короной.

...Наверное, полесский период жизни **Александра Блока** удостоился бы более пристального внимания исследователей, приедь Блок на Полесье юным, еще только постигающим литературу, жизнь, себя... Однако судьба привела его сюда надломленным, смертельно уставшим, по сути, переставшим писать. Впрочем, нет – он пишет письма. Иногда развернутые, преимущественно описательные, иногда – раздраженно-лаконичные.

Да, Блок не пишет в это время. Горькие складки залегли в уголках рта. Наверное, какой-нибудь спивающийся офицер на его месте написал бы в дневнике банальщину вроде "жизнь не удалась"...

В болотную глушь Александра Блока привела первая мировая война. Он часто приходил к речке Бобрик, вид которой казался ему менее тоскливым, нежели усадьбы. Напротив фольварка – украшенная деревянными орнаментами церковь, на фронтоне – 1888. Священник Феофан Мигицкий рассказывал, что храм сделан без единого гвоздя, душевно относился к дружинникам, пояснял обычаи полешуков. За фольварком луговые поймы, песчаник, деревенское кладбище и купки ольховника, перемежающиеся хвойником. Хозяева, пани Тереза и пан Эдвард, воспринимались поэтом как польская экзотика, он насмешлив и временами желчно-саркастичен к ним, хотя чаще писал о них с симпатией. Немолодая пани Тереза в его глазах окутана неким таинственным флером – первый муж ее застрелился, второй невероятно ревнив. Усадьба уже была обречена войной, во многих окнах нет стекол...

Духовным источником стала белорусская земля для русских гениев, мерцающим огоньком, осветившим их жизненный и творческий путь.

Тина ПАЛЫНСКАЯ,
редактор отдела журнала «Славянский мир»

ФЕСТИВАЛЬНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП

День Союзного государства

Нынешний XII «Славянский базар» в Витебске – это и крупнейший культурный проект Союзного государства. В связи с этим не случайно, что именно в день открытия фестиваля был впервые проведен по предложению Государственного секретаря Союзного государства Павла Бородина «День Союзного государства». В международном пресс-центре фестиваля прошла его пресс-конференция, посвященная вопросам строительства Союзного государства.

В Национальном академическом драматическом театре имени Якуба Коласа работала фотовыставка «Союзное государство: пути взаимодействия и развития», организованная Постоянным Комитетом Союзного государства. Фотографии для экспозиции предоставлены белорусской и российской сторонами. Тематика выставки отражала важные направления совместной деятельности двух государств, сотрудничество в политической, экономической, военной, культурной областях. Украшением выставки стали 30 снимков из архивов БЕЛТА и Постоянного Комитета Союзного государства.

В КРЦ «Аврора» впервые прошла матчевая встреча сборных команд Союзного государства и г. Санкт-Петербурга по боксу на приз Государственного секретаря Союзного государства Павла Бородина.

Вышедший к этому дню специальный выпуск газеты «Союз: Беларусь–Россия» был посвящен проблемам экономической интеграции, реализации союзных программ и социально-культурным мероприятиям.

Департамент информации Постоянного Комитета Союзного государства передал в дар школьным библиотекам Витебской области прекрасно изданные книги «Из века в век. Белорусская поэзия» и фотоальбомы «Беларусь–Россия. Единство судьбы и земли». Кроме того, Постоянный Комитет Союзного государства учредил для участников фестиваля два диплома «За творческое воплощение идей дружбы народов Беларуси и России».

День Беларуси: «Звезда Мулявина»

Открывая в летнем амфитеатре гала-концерт мастеров искусств Беларуси, министр культуры республики Леонид Гуляко сказал, что звезда Мулявина, которая зажглась на небосклоне «Славянского базара» в Витебске 13 июля, будет сиять на нем всегда в качестве символа творчества и мастерства.

Действительно, произведения композитора Владимира Мулявина и песни из его репертуара говорили сами за себя в исполнении Дмитрия Кочеровского, Галины Громович, Александра Ефимика, Руслана Мусвидаса, Татьяны Глазуновой, Владимира Овчарова, Натальи Тамела и других. Замысел поддержали маститые белорусские исполнители Николай Скориков, Нина Афанасьева, Ядвига Поплавская и Александр Тиханович и гости концерта. Александра Пахмутова приняла участие в программе, аккомпанируя при исполнении «Беловежской пущи», а Александр Добронравов прочитал посвященные Владимиру Мулявину стихи. Николай Басков со сцены летнего амфитеатра исполнил «Беларусачку» по-белорусски. С успехом выступили группа «Союз», ансамбли «Песняры» и «Сябры».

Композитор Игорь Лученок представил «Славянскому базару» вышедший при поддержке государства альбом из 25 песен и баллад Владимира Мулявина, который песняр не успел издать при жизни.

День Украины: «Мелодии Днепра»

Гала-концерт звезд украинской эстрады и молодых исполнителей «Мелодии Днепра» прошел 15 июля, как всегда, с успехом. Насыщенная, без лишних пауз программа состояла из популярных фольклорных мотивов, классических произведений в исполнении оперных певцов, а также выступлений тенора мирового уровня, солиста национальной оперы Украины, народного артиста Александра Гурца, известных мастеров эстрады, народных артистов Украины Фемия Мустафаева, Владимира Засухина, Ивана Поповича и Николая Гнатюка.

День России: «Жизнь без выстрела на земле»

Эстафету дней культуры на «Славянском базаре» 16 июля приняла Россия. Главным событием дня стал гала-концерт мастеров искусств России «Жизнь без выстрела на земле». На главную фестивальную сцену вышли лучшие коллективы и солисты из России.

Роль «звезды» программы взяла на себя Лариса Долина, выступившая вместе с группой «Премьер-министр». Сумела удивить публику и Надежда Бабкина, которая выступила не только с ансамблем «Русская песня», но еще и с группой «Дискомафия». Песню Тихона Хренникова на стихи Михаила Матусовского «Каждый четвертый» она исполнила с группой «Мужики», посвятив ее белорусскому народу и своему другу Владимиру Мулявину.

В концерте приняли участие ансамбль российских бардов «Песни нашего века» под руководством Виктора Берковского, Витас, Ирина Шведова, Виктор Зинчук, Владимир Девятов, Александр Буйнов, арт-группа «Хор Турецкого», Государственный академический камерный «Вивальди-оркестр», другие исполнители и коллективы.

В финале концерта все его участники исполнили песню Давида Тухманова на слова Михаила Дудина «День без выстрела на земле», строка из которой стала названием программы.

Конкурс молодых исполнителей эстрадной песни

Конкурс молодых исполнителей эстрадной песни стал центральным событием всего «Славянского базара» уже на первом фестивале, поэтому не удивительно, что и на нынешнем фестивале он не был обойден вниманием публики. Предваряя церемонию награждения 16 июля, председатель жюри XII Международного конкурса молодых исполнителей эстрадной песни «Витебск-2003» российский композитор Андрей Петров отметил большой вклад форума в формирование славянской музыкальной культуры, в укрепление дружбы между народами посредством искусства и выразил свои глубокие симпатии всем конкурсантам.

Гран-при в размере 10 тысяч долларов США и специальный приз «Золотая лира» вручен исполнителю из Гомеля Максиму Сапаткову. Победу в двух финальных выступлениях певцу обеспечили романс из репертуара Николая Носкова и мулявинская «Вероника». Первую премию в 6 тысяч долларов и «Золотую лиру» увезет в Молдавию Надежда Трохин. Вторую премию в размере 4 тысяч долларов поделили Владимир Овчаров (Беларусь) и Елена Томашевич (Сербия и Черногория). Третью премию в размере тысячи долларов каждому жюри присудило певцам Сергею Демянчуку из Украины и Игорю Вукоевичу из Боснии и Герцеговины. Поднявшимся на вторую и третью ступеньки пьедестала почета также были вручены призы «Серебряная лира».

Самая молодая участница Международного конкурса молодых исполнителей эстрадной песни «Витебск-2003» Микки Ньютон из Украины награждена специальным дипломом Парламентского Собрания Союза Беларуси и России.

Первый международный детский музыкальный конкурс

В этом году в детском музыкальном конкурсе принимали участие не коллективы, а отдельные юные исполнители разных возрастов из разных стран. В выборе обладателя Гран-при жюри не колебалось. Им стал Нони из Румынии. Несмотря на юный возраст мальчик завоевал дважды Гран-при на национальном и международном конкурсах в Румынии и ряд лауреатских дипломов, включая награду фестиваля «Песни Нила» в Египте.

Первая премия была вручена Саше Соловейчик (Беларусь) и Себастиану Плевиньски (Польша), вторая – Симо (Болгария) и Луции Думитреску (Румыния), третью получили Таня Остапчук (Украина) и Наталия-Романица Москалу (Молдова). Призерам вручены дипломы и телевизоры «Витязь».

Кино на базаре

Кино на фестивале было представлено премьерой художественного фильма «Анастасия Слуцкая». В презентации картины участвовали, кроме режиссера-постановщика Юрия Елхова, генеральный директор киностудии «Беларусьфильм» Вячеслав Шенько, исполнители главных ролей Светлана Зеленковская, Анатолий Кот, Виталий Редько и другие артисты.

История богата на яркие, самобытные личности, которые появляются в переломные моменты существования государства. Именно такая доля выпала княгине Анастасии Слуцкой, жене слуцкого князя Семена Олельковича. В трагический для города час она с мечом в руках встала на его защиту и победила. Главная идея фильма – патриотизм, вера в то, что только общими силами можно победить врага.

День дружбы братских народов

День дружбы братских народов Беларуси, России и Украины в третий раз закрывает «Славянский базар» в Витебске. Символично, что эта новация в устоявшуюся программу славянского форума была внесена по предложению президентов этих государств – Александра Лукашенко, Владимира Путина и Леонида Кучмы.

Концерт в ночь с 17 на 18 июля «Танцуй до утра» при участии групп «Премьер-министр», «Смэш», «Дискомафия», дуэта «Непара» на основной площадке фестиваля в летнем амфитеатре завершил официальную программу XII Международного фестиваля искусств «Славянский базар в Витебске».

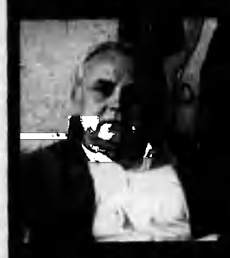
Те, кто хоть раз побывал на «Славянском базаре», обязательно вернутся на фестиваль еще раз. И для этого не нужно бросать монеты в витебские фонтаны или воды Западной Двины. У фестиваля удивительная притягательная сила.

По материалам БЕЛТА, СОЮЗ-ИНФО. Фото Е. ХИТРОВОЙ

ИСКУССТВО

Размышления о молодой национальной хореографии

УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИКИ



За три десятилетия Валентин Елизарьев поставил на белорусской сцене почти два десятка спектаклей (и почти десять за пределами Беларуси – в России, Польше, Словении, Турции, Японии). Но какие это спектакли! «Сотворение мира», «Тиль Уленшпигель», «Спартак», «Щелкунчик», «Кармина Бурана», «Болеро», «Ромео и Джульетта», «Весна священная», «Жар-птица»... Они принципиально изменили облик театра. На них выросло несколько поколений не просто артистов, а «звезд» мирового уровня. И творческая биография каждого оказалась теснейшим образом связана с творческой биографией и спектаклями Елизарьева как балетмейстера.

Да, высокий престиж национального балета общеизвестен. Но отсутствие новых балетмейстерских имен, отсутствие собственной балетмейстерской школы сделалось особенно очевидным в начале 90-х годов. Осознание этой проблемы привело к созданию в 1994 году факультета хореографии в Белорусской академии музыки. Его первыми студентами (и, естественно, учениками профессора Елизарьева) стали Ольга Репина и Оксана Семенова, артистки «Минск-балета», хореографической труппы Государственного музыкального театра, Наталья Фурман, преподаватель Белорусского хореографического колледжа, и Раду Поклитару, солист академической балетной труппы.

Все ученики В. Елизарьева очень разные. Никто из них не повторяет учителя. У каждого собственный почерк, круг музыкальных и хореографических пристрастий, собственный стиль. Это проявилось и в многочисленных концертных номерах, показанных минской публике во время учебы, и в дипломных работах, и в спектаклях, поставленных самостоятельно после окончания Академии музыки.

Стилю Ольги Репиной свойственны броскость и эффектность. В ее зрелищных номерах используются элементы джаз-танца и танца модерн. Ведь эстрадное направление всегда было весомым и значительным в хореографическом искусстве. Элементы джаз-танца пронизывают хореографические миниатюры, поставленные О. Репиной на современную музыку: «Золушка XX века», «А ля Лайза Минелли», «Мистер и миссис Твист», «Хава Нагила». Пластический рисунок ее танца обычно остроумен и изобретателен. Хореограф часто выступает как исполнительница собственных композиций. Летом 2002 года Ольга стала лауреатом международного конкурса имени Ю. Григоровича, который проходил в Крыму.

Оксана Семенова как постановщик имеет совсем иную индивидуальность. Она более лирична и мечтательна, любит ставить номера на музыку композиторов-классиков – К. Дебюсси, И.-С. Баха, Ф. Шопена. У О. Семеновой явственна склонность к обрисовке средствами танца возвышенного внутреннего мира героев, лиричности душевного состояния, акварельности эмоциональных красок.

Из студентов факультета хореографии первого выпуска, состоявшегося в 1999 году, наиболее ярко проявили себя Наталья Фурман и Раду Поклитару.

Уже в первых номерах, поставленных Н. Фурман («Офелия», «Мария Стюарт», «Песня Песней Соломоновых»), проявился интерес к ярким литературным героям, напряженным душевным коллизиям, драматизму взаимоотношений персонажей. Следующие постановки Н. Фурман – одноактный балет «Макбет» на музыку современного белорусского композитора В. Кузнецова, ее дипломная работа (2000), и детский спектакль «Белоснежка и семь гномов» на музыку Б. Павловского (2002), созданный по мотивам сказок братьев Гримм, – только подтвердили высказанную мысль. Оба спектакля вошли в репертуар Национального театра балета.

Необычайная интенсивность творческого роста, оригинальность замысла и его пластического воплощения – качества, присущие балетмейстеру Раду Поклитару. Он начинал с отдельных номеров – «Точка пересечения», «Легенда о флейте Пана», «Его музыка», «Монолог». Многозначные, емкие по смыслу, они воплощали в пластических образах то, что называется магией танца. Миниатюры привлекали и широкую публику, и критику тонким пониманием природы хореографического искусства. После отдельных номеров появилась литературно-хореографическая композиция «Мгновения» и, наконец, дипломная работа – одноактный балет «Поцелуй феи» на музыку И. Стравинского (1999).

Последние полтора года Раду являлся главным балетмейстером Кишиневского театра оперы и балета, поставил два одноактных балета в Одессе, сотрудничал с рядом зарубежных трупп. Сегодня хореограф Поклитару отмечен премиями и дипломами лауреата восьми престижных международных конкурсов (в том числе – в Витебске, Москве, Перми, Киеве, Варне, Румынии и Италии).

Одним из последних учеников В. Елизарьева является Владимир Иванов, известный белорусский танцовщик, непревзойденный исполнитель многих ведущих партий на академической балетной сцене. Его дебют в качестве хореографа состоялся в 1996 году, когда на афише театра появилось название балета «Круговерть» (на музыку О. Залетнева), поставленного В. Ивановым и известным белорусским искусствоведом Ю. Чурко.

Дипломной работой В. Иванова стал спектакль «Мефисто» (музыка В. Кондрусевича, либретто Ю. Чурко), поставленный им на сцене Государственного музыкального театра (2002). Спектакль эффектный, броский и неожиданный. И одновременно достаточно мрачный и жесткий. Сам балет и имена его главных героев как будто отсылают нас к трагедии Гете, но одновременно предлагают переосмысление классики.

Татьяна МУШИНСКАЯ

Можно ли считать, что в Беларуси есть собственная балетная школа? Трудно сказать. Школы, как и традиции, складываются десятилетиями. Складываются повседневными, планомерными усилиями. Сегодня есть имена – яркие, блестящие. Есть имена не учеников, а самостоятельных творческих личностей, которые талантливо воплотили многие свои идеи. Традиции – великое дело. Ученики Валентина Елизарьева создают их собственным талантом.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Неистовый Миндовг

К 750-летию со дня коронации

В 1966 году небольшой городок Гродненской области Новогрудок отмечал 950 лет со дня основания.

Я тогда учился в седьмом классе, и для нас этот праздник был необычным. Он сильно отличался от Первомая, годовщины Великого Октября или дня рождения В.И. Ленина. До сих пор главной гордостью новогрудчан считался Адам Мицкевич, который хоть и родился на хуторе Заосье близ Новогрудка, но зато здесь крестился и вырос. Свою малую родину великий Адам любил самозабвенно, посвятил ей много стихов и поэм, и новогрудчане, вне зависимости от политических пристрастий, платили ему тем же. Рядом с Замковой горой возвышался курган, насыпанный поклонниками поэта. По рассказам, они приезжали из разных концов света, в основном из Польши, и приносили с собой горсть земли. Этот рукотворный курган высотой был метров двадцать. Как я сейчас понимаю, насыпали его, конечно, лопатами, но дело не в этом. В центре города, недалеко от площади с костелом, церковью и магазинчиками, располагался Дом-музей Адама Мицкевича. А сам я учился в школе, носящей его имя.

И вдруг все вокруг заговорили, что Новогрудок – первая столица Великого княжества Литовского! Одно дело, когда нам об этом рассказывал, понижая голос и оглядываясь на дверь, учитель белорусского языка и литературы Зеленевский, совсем другое – статьи в районной газете, гости из Варшавы и Минска и прочее. Мы были потрясены.

Конечно, мы каждый день видели руины замка на горе, лазили по ним в поисках сокровищ, но представить, что когда-то он был королевским замком, нам было трудно. Не убеждала даже поэма Адама Мицкевича «Конрад Валленрод».

Но в то, что на Замковой горе похоронен литовский князь Миндовг, я отчего-то поверил сразу. Само его имя говорило, что князь этот был велик и ужасен, и две уцелевшие башни громадного замка, залезть на которые не отчаивались даже самые смелые из новогрудской пацанвы, были ему памятником. Таким же великим, как сам князь. На вершине одной из башен росла береза, что, вдобавок ко всему, было символом языческой Литвы, ушедшей от нас безвозвратно.

Позже я стал собирать сведения о Миндовге, и самый подробный рассказ об этой незаурядной исторической личности прочитал в хронике Литовской и Жмойтской. С его именем было связано образование Великого княжества Литовского, Жмойтского и Русского, государства, соперничавшего с Московской Русью. Но парадокс в том, что Новогрудок всегда был городом русским, то есть белорусским. При чем здесь Литва?

Миндовг, сын Рингольта Алгимунтовича, внука Тройняты, свою родословную вел от мифического Палемона. По преданию, Палемон был римским полководцем, бежавшим от преследования Нерона. Вместе с пятьюстами сподвижниками они приплыли на кораблях к устью Немана, прошли вверх по реке до устья реки Дубасы, нашли там «горы высокие и дубравы пенкные и назвали эту землю «Жмонт» (от размножения)». Так возникло княжество Жмонтское, или Жмойтское, в котором жил народ литовский.

Далее хроника говорит, что «русь мела над ними (литовцами. – А. К.) зверхность и трибут от них отбирала, а меновите... веники и лыка на веровки». Продолжалось это до тех пор, пока не появились князья Миндовг, Витовт и Гедимин, которые Литву возвысили и сами стали брать с Руси дань. Таким образом, Миндовг был первым литовским князем, который стал княжить в белорусских землях, точнее – в Новогородке, современном Новогрудке.

Возникает вопрос: как он там оказался? Есть несколько версий. По самой распространенной, Миндовг завоевал Новогрудок. Белорусский историк М. Ермолович считает, что на стол удельного новогородского князя его пригласила городская знать.

Став новогородским князем и приняв православие, Миндовг первым делом «зане Литву» и изгнал из нее своих врагов Товтивила, Ердивила и Викинта. Затем он с переменным успехом воевал с Червоной Русью и Орденом. Причем, оказавшись в тяжелом положении в борьбе с Даниилом Галицким, он, чтобы привлечь на свою сторону Орден, принял католичество. То, с какой легкостью Миндовг менял вероисповедание, показывает, что на самом деле он оставался язычником.

В 1253 году, ровно семьсот пятьдесят лет назад, Миндовг получил от Папы Римского Иннокентия IV королевскую корону. Он, во-первых, объединил белорусские и литовские земли, что послужило причиной возникновения Великого княжества Литовского, а во-вторых, стал вторым после Даниила Галицкого королем в восточнославянских пределах.

К середине тринадцатого века Новогородок достиг значительного экономического могущества и вышел из-под политического влияния галицко-волынских князей. Раскопки, произведенные ленинградским археологом Ф. Гуревич, показали, что в городе был целый квартал мастеров золотого дела, а в самых богатых домах в окнах вместо слюды стояло стекло. Подобная роскошь в то время была только в Киеве.

Но образ короля Миндовга был бы неполон без одного эпизода, описанного в хронике Литовской и Жмойтской. У Миндовга умерла жена, которую он очень любил, и он «послал до сестры жоны своей родной, которая была за Довмонтом, за анализанским князем, просячи ее, абы приехала отдать сестре послугу остатнюю». Когда она приехала на похороны, король Миндовг «розмиловался ее» и сказал: «Сестра твоя, а моя жена умерла, и просила меня, чтобы я взял тебя в жены на ее место». Сестра отказала Миндовгу, но он «приневолил» ее жить с собой.

Довмонт, конечно, пришел в ярость, но, не имея сил воевать с Миндовгом, сговорился с Тройнятой убить его. И такой момент скоро настал. Миндовг отправил на войну с брянским князем Романом все литовские силы, в том числе и Довмонта. На полпути тот повернул назад, съехался с Тройнятой, возглавлявшим жмойтское войско, ворвался в замок и убил спящего короля с сыновьями Руклей и Репинусом. «И так скончался в той час король Миндовг, который королем был лет 11».

Для христианина все в этой истории выглядит дико. Но я уже говорил, что в душе Миндовг всегда оставался язычником.

В детстве я верил, что Миндовг похоронен на Замковой горе в Новогрудке, и остатки башен на ней являются ему памятником. Сейчас я знаю, что погребен он был по древнему литовскому обычаю. Его тело сожгли на костре вместе с конем, слугой-постельничим, соколом, борзой и мантией. Прах его закопали в землю и положили рядом с ним рысьи и медвежьи когти, чтобы в Судный день, когда Бог, сидя на высокой горе, станет делить людей на праведников и грешников, они помогли ему на нее влезть.

Впрочем, Замковая гора в Новогрудке вполне могла быть местом, на котором было сожжено тело короля Миндовга. Он был первым и единственным королем Великого княжества Литовского.

Алесь КОЖЕДУБ

ДВА ВЕКА белорусской поэзии

Ян Чечот (1796 – 1847)

Один из зачинателей новой белорусской литературы. Родился на Новогрудчине в семье безземельного шляхтича. Учился вместе с Адамом Мицкевичем в Новогрудской доминиканской гимназии, потом в Виленском университете. В 1823 году был арестован по делу филоматов (тайное патриотическое общество. – Ред.) и выслан на Урал. По возвращении на родину (1833) занимался собиранием белорусского фольклора. Издал шесть фольклорных сборников, в которых поместил около сорока собственных произведений на белорусском языке.

За что глаза нам дым выедает,
За что свет белый нам застилает?
За что гонит нас, постылый,
От порога до могилы?
Ой, за что, за что?

Пока хозяйка хату согреет,
Сама у печки заледенеет.
Детки мерзнут на полатях,
Чахнут, вянут в курной хате, –
Ой, за что, за что?

За что сидим мы в грязи да в горе,
Будто скотина в темной оборе?*
Тут и свиньи, и телята –
Разной хвори полна хата, –
Ой, за что, за что?

Нету стекла или глины мало,
Чтоб в хате печка с трубою стояла?
А сквозь светлое оконце
В свою хату впустить солнце, –
Разве мы не можем?

Разве не можем угол скотине
Выделить на другой половине?
Чтобы в хате, честь по чести,
Жить не со скотиной вместе, –
Разве мы не можем?

Можем, мы просто не разумеем,
Сколько в хате хворобы имеем.
Оттого хвороба эта,
Что живем в дыму, без света, –
Дай Бог уразуметь!

***

Плакала береза да говорила:
«Разве такое я заслужила,
Чтоб меня топорами рубили,
Кровь мою сладкую пили?
Я ведь, нарядная, у большака
Стою, вас приветствуя издалека;
Зимой, когда вьюга злится,
Не даю вам с дороги сбиться.
Весной, как девица, здесь я стою,
Для вас расплетаю я косу свою;
Птицы ко мне прилетают,
Люди в тени отдыхают.
За что же меня топорами рубить,
Чтоб каплю сладкой крови испить?
С кровью я силу теряю,
До времени засыхаю.
А кровь ручейком по дороге течет
И никто с кувшином за ней не идет,
Шутя, вы кровь отворили,
Глотнули разок и – забыли.
Зачем озорство все это – довольно!
Я ведь живая, хлопцы, мне больно.
Хватит, я же завяну
Или – пожалуюсь пану!..»

Перевод Ивана Бурсова

*Обора (диал.) – коровник, хлев.

ДЕТСКАЯ

В нашей «детской» – известный российский писатель, драматург, главный редактор киножурнала «Ералаш» Сергей Георгиев, принимавший участие в акции «Москва – Беларусь: новые имена в детской литературе». Его книги представлялись на международных книжных ярмарках в Москве и Франкфурте-на-Майне. Предлагаем вниманию читателей рассказ из новой книги писателя.

Ошейник

Мой брат принес домой новенький собачий ошейник, пахнущий кожей и с магазинной биркой.

— Так, — сразу все поняла мама. — Этого не будет никогда! — строго сказала она. — Собаки еще только в нашем доме не хватало!

Брат молча прошел в комнату и повесил ошейник над своей кроватью. Получилось здорово.

— Где ты взял деньги? — спросил папа.

— Накопил, — уклончиво объяснил брат. — Три месяца откладывал помаленьку...

— Понятно, — развел руками папа. — Значит, наш младший сын уже три месяца мечтает о собаке.

— Я тоже мечтаю! Я тоже мечтаю о собаке! — встрял в разговор и я. — Уже целую неделю мечтаю! Даже нет, восемь дней!

Это была неправда. О собаке я мечтал всю свою жизнь, с самого рождения. Но ведь не я же, втайне собирая деньги, которые родители дают на завтраки в школе и всякие другие пустяки, купил в конце концов великолепный новенький ошейник из желтой кожи и с заклепками. Я не мог обидеть брата и потому сказал всего про восемь дней!

— Мечтать не вредно, — согласилась мама.

Потом мы, как всегда, делали с братом уроки. Он свои, чепуховые, за третий класс, а я — серьезные, на сложение простых дробей. И время от времени поднимали головы от тетрадок и поглядывали на собачий ошейник, который висел над кроватью брата.

— В прошлом месяце было тридцать дней? — вдруг начал вспоминать я. — Нет, тридцать один! Значит, завтра будет девяносто три дня, как ты мечтаешь о собаке!

Брат мой в ответ угрюмо засопел.

— А если к твоим дням прибавить девять моих, то получится сто два дня несбыточной мечты! — подсчитал я.

— Да уж, — печально вздохнул наш папа. Он сидел в кресле с газетой и все слышал.

— Несбыточные мечты...— повторил папа мои слова. — Такого не бывает. Если мечта правильная, она обязательно сбудется.

А в субботу наш папа куда-то надолго ушел с утра. Вернулся и сразу же позвал всех нас в прихожую.

— Вот... — сказал папа смущенно, когда мы собрались. — Я сложил три числа, и получилось, что мы мечтали об одном и том же тридцать четыре года, три месяца и одиннадцать дней... Это по состоянию на сегодняшнее утро!

Сказав так, папа осторожно распахнул пальто и вытащил из-за пазухи серого лохматого щенка с черными сверкающими глазенками. Мы с братом онемели и остолбенели до такой степени, что даже не закричали «ура».

Наша мама как-то странно посмотрела на папу. Он так и продолжал стоять в распахнутом пальто, прижимая щенка к груди.

— Прибавь еще двадцать семь лет... к мечте,— вдруг изменившимся голосом попросила мама. — Нет, пожалуй, двадцать восемь!..

Мама открыла шкаф и достала из самой его глубины запрятанную когда-то синюю собачью миску.

Сергей ГЕОРГИЕВ

НОВОСТИ

Центр культуры

Центр культуры и искусств славянских народов намечается построить в ближайшие годы в Москве. Центр предполагается разместить на Череповецкой улице, на участке, который выделен общественной организации «Клуб любителей живописи Константина Васильева». Здесь планируется строительство школы изобразительных искусств, клуба со зрительными залами, предприятий общественного питания и гостиницы.

Дворец открывает двери

В Гомеле после 8-летней реставрации открыта первая очередь дворца Румянцевых-Паскевичей – одной их главных достопримечательностей города. Работы проводила группа специалистов из Минска. Для восстановления экспонатов, а также создания музейной экспозиции, были приглашены мастера из Санкт-Петербурга. Реставрация этого памятника архитектуры будет завершена в 2005 году.

По материалам БЕЛТА

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
Андрей Астафьев

Зам. главного редактора
Алесь Кожедуб,
Валерий Кобеляцкий

Специальные корреспонденты
Наталья Кудрявцева

Дизайн, верстка
Наталья Никифорова

Корректор
Вера Ушакова

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов

E-mail: lad@lgz.ru

Номер подписан к печати: 28.07.2003

Он был в этом спектакле неподражаем: виртуозно пластичен, виртуозно трагичен, виртуозно нелеп. Он смешил до коликов и возбуждал жалость, приводил в негодование и вызывал чувство брезгливости, он раздражал до изнеможения и сразу же изумлял, настолько, что напрочь забывались остальные персонажи, рядом ходящие, смеющиеся, плачущие, подающие реплики. Зал зачарованно следил за тем, как столетняя развалина, возомнившая, что держит в страхе и трепете всех своих домочадцев, стремительно двигается по сцене с помощью трости, ловко цепляя ею то правую ногу, то левую руку, застывает в летаргическом сне, потом вновь сучит ручонками и ножонками и вращает глазами в запавших глазницах. Это чудище – старик Тодеро в исполнении Константина Райкина – давало зрителям сильнейшую эмоциональную встряску.

Я смотрела спектакль «Синьор Тодеро хозяин», поставленный на сцене «Сатирикона» Робертом Стуруа, и вспоминала слова другого замечательного грузина, писателя Нодара Думбадзе о том, что его герои интересны ему в тот момент жизни, когда на одном плече у них сидит дьявол, а на другом – ангел и они борются друг с другом. Когда же один из них победит окончательно, герой перестает писателя интересовать.

Михаил ГУТЕРМАН

За спектакль «Контрабас» К. Райкин получил премию «Золотая маска»

Константин Райкин:

«Театр – дым. Но как он сладок»

– Мне кажется, – говорю Райкину, – у вас в этой роли ощущение сходное, именно так вы играете этот глубоко трагедийный гротеск. В тот момент, когда на синьора Тодеро нисходит благодать в виде поцелуя молодой женщины и кошмарный персонаж оказывается полностью усмирен, его настигает смерть.

– Ну вот, и вы тоже поняли неправильно, – не соглашается со мной Райкин. Это же все Роберт придумал, а я просто очень послушный артист. Да, эту пьесу я подсунул Стуруа, но подсунул, отлично зная, что он все равно придумает свое. Он же не может иначе, он слишком духовно богатый человек, чтобы, в общем-то, довольно простенькую пьесу такой простенькой и оставить. Этот спектакль – песня Стуруа на слова Гольдони. Слова-то он, конечно, не изменил, но песню создал, тем не менее, свою. Он все сам придумал, даже фривольности. А многие, как и вы, считают, что это я их автор, что это мое. Абсолютное заблуждение. Я просто был внимателен и послушно шел за режиссером. Знаете, Стуруа, репетируя с артистами, всегда показывает, как нужно играть, и показывает замечательно, смешно, обаятельно. Так было и тогда, когда он ставил у нас «Гамлета». На репетициях «Синьора Тодеро» я ему сказал: «Слушай, я думал, что ты все уже в «Гамлете» показал, а у тебя такие новые краски...» А он: «Я за это время очень вырос как артист»...

А потом такое смещение жанра! Вообще шутить с жанром смертельно опасно. У нас была неудачная попытка сделать драматическую историю из «Трактирщицы» того же Гольдони. Не получается это с хорошими пьесами. Шутить внутри жанра можно, но из комедии пытаться сделать драму, а тем более трагедию – вещь почти безнадежная. Особенно когда имеешь дело с хорошим драматургом, а Гольдони не просто хороший, он великий драматург, и даже написанная левой ногой комедия (он написал ее ради пары сцен, которые его увлекали, а дальше уже так, дежурно дописывал) хороша. А вот Роберт взял и мощно вывернул этот жанр в другой. Подобное под силу только режиссеру гигантского мастерства и таланта.

– А вы, значит, такой вот послушный актер?

– Абсолютно послушный. Я у любого режиссера, у которого работаю, послушный.

– Есть ли режиссер, у которого – и только у него – вы хотели бы играть?

– Нет, только у одного, даже гениального, я бы играть не хотел. Есть несколько режиссеров, с которыми я хотел бы работать, их не так уж мало.

– Вы сами актер и режиссер. Эти две ипостаси в вас не борются никогда?

– Никогда не борются.

– Мирно сосуществуют?

– Просто эти функции нужно уметь разделять. Когда я играю в спектакле, я артист, и смотреть на меня со стороны должен режиссер. Естественно, артист не должен на сцене балдеть и не понимать, как и что он играет. Самоконтроль, конечно же, и у меня существует, но не больше, чем у любого другого артиста. Однако бывают ситуации, когда режиссер, поставивший спектакль, не следит за ним, и мне, к сожалению, приходится немного отстраняться и пытаться понять, все ли идет хорошо? И даже какие-то робкие замечания делать артистам в спектакле, где сам играю. Это неправильное положение, оно случается из-за того, что режиссер может долго не посещать свои спектакли и не видеть, что происходит. Скажем, Роберт Стуруа приезжает редко, и хотя все, что он делает, чрезвычайно крепко, но время спектакль изменяет. Я за своими спектаклями слежу, за другими, если в них не участвую, тоже слежу.

– Для вас существуют такие понятия, как «актерский театр», «режиссерский театр»?

– Понятия «актерский театр» нет. Просто режиссер в театре выявляется через актера. Я люблю режиссеров, которые через актера находят решение, я люблю пьесы, в которых актер должен быть главным средством воздействия. Мне вообще интересен театр, где артист главное и почти единственное средство выразительности. Все, что делает на сцене актер, это режиссер сделал.

У меня были артисты, которые говорили: «А когда я сам-то сыграю?» Я их попросту выгонял к черту из театра. Вообще актер, который выдвигает «тему», противопоставляет свое видение роли и пьесы режиссерскому, – это абсолютное старье, это абсолютно позавчерашний день. Сегодня тот актер лучше, кто точнее выполнит желание режиссера, кто точнее сделает это желание своим. А для этого нужно быть личностью, очень богатую душу нужно иметь, потому что драматург иногда задает чрезвычайно сложные и глубокие задачи (если имеешь дело с хорошим драматургом), а если это еще помножить на замечательного режиссера, который эти задачи еще более усложняет... И вот тогда у зрителя возникает ощущение, что именно ты, актер, это сам придумал. А я ничего не придумал, я придумал только то, что и зрачком не поведу, если меня не просит это сделать режиссер.

– Многие люди, вас знающие, отмечают одну вашу особенность: способность восхищаться талантом другого человека. Знаю, что вы ходите на многие спектакли коллег по цеху, сама неоднократно видела вас на премьерах. Вы потому так часто приглашаете сторонних режиссеров, чтобы они ставили спектакли и приумножали славу вашего театра? Восхищаетесь талантом или просчитываете ситуацию?

– А нельзя это соединить? Нельзя быть восхищенным и разумным? Разве, скажем, не могут соединиться жестокость с сентиментальностью? Мы же знаем сентиментальных убийц. А почему гораздо более близко друг к другу стоящие качества не могут соединиться в одном человеке? Почему не могут соединиться разум и восторженность? Эмоциональность и разум? Почему эмоциональный человек обязательно должен быть глупым?

– Случается, что ошибаетесь в выборе?

– Конечно, ошибаюсь. Слава Богу, пока ошибаюсь нечасто. Но можно ли что-то гарантировать в искусстве? Один и тот же режиссер, который сделал сначала хороший спектакль, потом может тут же сделать плохой!

– Вы говорите: «Я строю театр по своему образу и подобию». А как выбираете пьесы? На что ориентируетесь? На определенные жанры? На определенную литературу? На конкретных актеров?

– Я просто ставлю то, что нравится, что волнует, что вызывает эмоции.

– Вы не любите современные пьесы?

– Почему не люблю? Я их люблю, из того, что читаю, мне многое нравится. Но когда приходится выбирать между Шекспиром и братьями Пресняковыми, пока что так получается, что выбираю Шекспира. Хотя «Пленные духи» Пресняковых мне кажутся очень хорошей, талантливой пьесой. И все же, имея выбор: эта пьеса и пьеса Островского, – выбираю Островского. Он мне нравится больше, чем все современные авторы. И вообще считаю, что Островский – это очень хороший вкус.

– Островского и так сегодня ставят где ни попадя.

– Мне совершенно наплевать, что его везде ставят. Я его для себя открыл, а когда для себя открываешь что-то или кого-то, это получается очень своеобразно. Это становится своеобразным в силу твоей любви. Ведь когда влюбляешься, есть уверенность, что только ты так влюбляешься, только ты так видишь. И тебя не смущает, что занимаешься плагиатом, что десятки, сотни, тысячи людей в мире были, есть и будут влюблены. Так же и любовь к Островскому.

– Где-то, помню, прочитала ваши слова: «Я человек ранимый и неуверенный в себе и сохранился только благодаря зрителю». Неужели такое влияние на вас оказывают критика и критики?

– Конечно, оказывают. Любое слово, даже если услышу: под забором дваублюдка обо мне что-то говорят, все равно на меня действует. Многие критики, а тем более малоодаренные критики, но которым почему-то дано право быть напечатанными, судят обо всем безапелляционно...

– Венедикт Ерофеев с обидой говорил об одном своем однокурснике, который сказал ему: «Когда ты, Ерофеев, будешь лежать под забором, я пройду вдоль тебя с дипломатом в руках и сплюну». Эта реплика, как заноза, сидела в душе большого писателя, и хотя однокурсник в отличие от Ерофеева ничего в этой жизни не добился, обида так я не прошла.

– А когда вам признаются в любви тысячи зрителей и вы, счастливый, идете по улице, а какой-то пьяный негодяй плюнет вам в лицо, вы что, будете продолжать свой путь с той же улыбкой?

– Нет, конечно, будет больно и обидно. Но ведь есть и такое понятие: конструктивная критика, которая помогает сориентироваться.

– Театральная критика – замечательный вид человеческой деятельности, на который претендуют очень многие, а годятся для этого дела единицы. Это как режиссура: артист не может без режиссера. Так и режиссер не может без умных, квалифицированных, талантливых оценок своего творчества. Эти оценки обязаны быть критичными. Но я хочу получать замечания от людей, которые по уровню мышления либо равны мне, либо выше. Но почему я должен выносить принародную порку от недоумка?

– А как быть с критикой зрителей?

– Я вообще-то зрителей слушаю в зале. Зал, его реакция для меня главный критерий успеха или неудачи. Если бы этого критерия не было, я бы просто перестал заниматься своей профессией. Потому что, если послушать некоторых критиков, мне этим заниматься и не стоит. А еще вот говорят, что, поставив «Доходное место», я, мол, отвел свой театр на десять лет назад! Вы видели этот спектакль?

– Видела. Хорошая работа.

– Вот меня и спасает зрительный зал. Лично мне, как и им, спектакль нравится. Как задумано, как построено, как играют артисты. А подобные нападки проходил, еще будучи молодым актером. Тогда говорили: «Странно, ведь у великого артиста сын не может быть хорошим артистом».

– А может, слушать все это не надо?

– Как же не слушать, когда орут во все горло? Ладно, не слушать, а не читать? Я здание своей уверенности всю жизнь по крупицам выстраивал. До окончания института сам с собой выяснял, правильно ли, что пошел в актеры, а потом это же выяснял, уже работая в театре. У меня в характере много мужества, но мне стоит огромного труда продолжать работать, когда я такое про себя слышу.

– Собираетесь снова ставить Островского?

– Я уже ставлю. Я вообще одной пьесой не могу с ним закончить отношения, слишком его люблю, чтобы все с ним выяснить одним спектаклем. Со студентами я репетирую в Школе-студии МХАТ «Снегурочку», выпустим ее через год. Спектакль будет совсем хулиганский. Мне кажется, только так, таким «турандотовским ходом», когда вся Москва через спектакль просвечивает, это стоит делать. Это замечательная пьеса, но во времена Островского, как и во времена Ростана, не умели ставить такую драматургию. Только Вахтангов нашел ход, позволяющий элегантно, как бы иногда улыбаясь и насмехаясь, выныривая из образов, поставить такую сказку. А вот МХАТ, когда стал всерьез городить эту Берендеевку, просчитался: все было огромное, тяжелое и очень реалистичное. Если же это поставить как игру, театральную игру, когда молодость исполнителей совпадает с молодостью русской истории, в нужный момент зритель вспомнит, что это современные артисты, артисты двадцать первого века почему-то считают необходимым сыграть эту историю про любовь и что она совпадает с их тягой к природе, к чувственности с их огромной энергией.

– Вы для себя открыли и пустила в свой театр Елену Невежину, Нину Чусову, других молодых режиссеров. Совсем не боитесь конкуренции или здесь какой-то особый педагогический прием?

– Если в театре «Сатирикон» поставит замечательный спектакль Петр Фоменко, или Валерий Фокин, или Елена Невежина, получается, это я молодец, это мой театр молодец. Чем лучше будет моему театру, тем лучше будет мне. Я просто театр люблю больше, чем себя. Мне очень интересны и Володя Агеев, и Паша Сафонов. Я ведь по натуре ученик. Хорошо, когда рядом с тобой играет замечательный артист. Горько, когда говорят: он играет лучше, чем ты. Я знаю такие ситуации, они были в моей актерской жизни. Вот и ситуация, о которой вы говорите, сложная, однако я на это иду, если это внутри моего театра. Я ученик, и я потом буду играть лучше, ставить лучше, потому что у этого режиссера или артиста возьму что-то из его умений, конечно, не имеется в виду, что буквально что-то сворую из красок. Режиссеры меня учат. Знаете, у меня слоистый характер. Да, я не уверен в себе, но под этим есть какая-то глубинная, животная уверенность. Мне не страшно приглашать ни Стуруа, ни Фокина, ни Фоменко. Я знаю, что способен научиться у них многому и быть сравнимым с ними.

– Вы уже предвкушаете успех спектакля «Собачье сердце», который поставит у вас осенью Машков? Слышала, вы получили в нем роль Шарикова.

– Нет, это не будет осенью, никто не говорил, что это будет осенью. Это всего лишь домыслы газетчиков. А Машкова очень люблю. Машков – ураганно одаренный человек, ураганного темперамента...

– Думаю, по темпераменту вы схожи.

– В чем-то мы родственны. При этом он совершенно другой человек, чем я, и в этом тоже своя прелесть. Мне легко и приятно идти за ним. Им легко увлечься, в него легко влюбиться, и для актеров, которые будут с ним работать, это очень хорошо. Но никто, конечно, не может гарантировать спектаклю успех. Это может быть и абсолютный неуспех, причем неуспех оглушительный, многозатратный.

– Какую из ролей очень хотели бы сыграть, но не можете в силу неких объективных причин?

– У меня такого нет. Что хочу, то и играю. Я не мечтатель какой-то.

– Вы не мечтатель, но достаточно конфликтный художественный руководитель. У вас из театра ушло не так уж мало актеров.

– Нет, просто я настырный, и от меня многие устают. Потом время покажет, кто был прав. Я не думаю, что они не попросятся обратно. Пока что просились почти все, кто уходил.

– А когда просятся обратно, вы берете?

– Не-а.

– Может, тогда и проситься не стоит?

– Каждый думает, что я сделаю для него исключение.

– Что вам дает власть над собственным театром?

– Возможность и мне, и театру работать. Без власти невозможно. Но я же не командир по природе своей. Мне это не нужно. Мне это нужно для того, чтобы делать спектакли, чтобы играть спектакли, чтобы театр был таким, каким я его задумал.

– Вы себя заставляете властвовать или получается легко и просто?

– Легко это ни в коем случае не получается. Даже если я буду заниматься только, скажем, актерством, это уже трудное дело, если, конечно, к этому делу подходить так, как я подхожу – добросовестно. Я считаю себя очень добросовестным человеком во всех театральных делах, которыми занимаюсь: худучество, режиссура, актерство.

– Константин Аркадьевич, недавно вам была вручена очередная Государственная премия. Что она для вас значит в числе других многочисленных наград, «Золотых масок» и прочего? Удовлетворение амбиций, еще одну победу в борьбе с врагами, возможность чувствовать себя «на коне»?

– Ну знаете ли, все-таки мои амбиции по-другому удовлетворяются. Не могу сказать, что Госпремия как-то влияет на мою самооценку, и нельзя сказать, что я отношу к каким-то для себя серьезным художественным итогам получение «Золотой маски». Эта премия, кстати, еще более субъективная, еще более подверженная внутренней драматургии. Это премия, которая очень любит элитарный театр, а я в него плохо вписываюсь. А что касается Госпремии, то она всего лишь грубая оценка твоей грубой значимости в культурной жизни страны. То, что оценка достаточно высока, хорошо, поскольку я работаю в государственном учреждении и мне все время приходится иметь дело с госструктурами. Премия помогает хоть чего-то добиваться для театра. Но государство руководит культурой плохо, и в частности плохо руководит театром. Изданные законы идиотичны и противоречат друг другу. Не то что жить в таких условиях, выжить трудно. На непосвященного театр «Сатирикон» может производить впечатление чего-то стабильного, даже буржуазного, богатенького. Это абсолютное заблуждение. В течение многих лет мы висим на волоске. Сейчас вот ситуация такая, что еще одно неосторожное движение, которое готовится сделать государство, и первыми погибнем мы. Просто перестанем существовать. Мне даже приходится обращаться непосредственно к президенту, потому что, к сожалению, не могу сказать, что министр культуры – человек высочайше образованный, талантливый, знаток театра – чем-нибудь конкретно помог моему театру.

– Все еще тешите себя иллюзиями, что, мол, вот приедет барин, барин нас рассудит и поможет?

– Нет, конечно. Но государство хотя бы должно не мешать нам жить. Вот и все. А оно мешает, да еще как! Проводит эксперименты – глупые, противоречивые. И это «не мешать» должно заключаться в том, чтобы не менялись хотя бы правила игры. А ведь то и дело меняются в худшую сторону. Сегодня все откатывается к абсолютно советской системе, когда тебя сковывали по рукам и ногам.

– Имеете в виду госдотации?

– Бог с вами. Я получаю такую дотацию, что просто смешно. Я один могу заработать больше 80 процентов бюджета театра. Но теперь все возвращается к тому, что ты зарабатываешь деньги, отдаешь их папе, потом у папы каждый раз просишь на мороженое. Значит, тебя подталкивают либо жульничать, либо ставить ничтожные копеечные спектакли, где не сделаешь ни эффектных декораций, ни зрелища, – все это стоит денег. Когда говорю об этом президенту, он понимает, что к театру нужно подходить индивидуально, что нужно думать о зрителях, что не должно быть общей гребенки. Но, спускаясь по чиновничьей лесенке, все его распоряжения изменяются до неузнаваемости.

– А какой он сегодня, зритель вашего театра? Как вы относитесь к тому, что он стал явно менее образован (многие, кто при мне смотрел «Доходное место», даже понятия не имели о такой пьесе Островского, не говоря уже о сюжете)?

– «Доходное место» вообще пьеса, которую не помнят. Да и почему ее должны знать? Но это даже хорошо: будут с интересом смотреть. А вообще я за пеструю публику. Даже сам факт прихода человека в театр для меня отраден. И когда говорят, мол, у них в «Сатириконе» публика только богатая, это неправда. Наши билеты уже давно не самые дорогие в Москве.

– И все-таки кто ваш зритель?

– Я всегда рассчитываю на себе подобных, зритель – я. Я похож на многих, очень это в себе ценю, и пока что это меня не подводит. Что мне интересно, то многим интересно, что на меня действует, то на многих действует. Я понимаю вкус если не подростка, то молодого человека, и я чувствую природу нормального театрального зрителя.

– Значит, кроме всего прочего, вы берете на себя и функции психолога?

– Приходится. Театр-то рассчитан на сиюсекундное понимание, сегодняшнее. Это только скульптура, литература, кино могут оставаться во времени.

– Тень великого отца уже не давит?

– Ну что значит «не давит»? Как только выеду за пределы Москвы, так тут же оказываюсь сыном Райкина, и больше никем или почти никем. Большинство ведь не видят моих работ. В кино я снимаюсь минимально, да и разве это можно сравнить с моими актерскими работами в театре?

– Вы их сознательно ограничиваете, свои роли в кино?

– Нет, так получается, я ведь очень занят. Но в кино актеру гораздо менее интересно работать. А вот когда ты владеешь залом и когда это ощущение власти достигается через любовь... Ну разве это можно сравнить с кино?

– Зато кино остается, а театр, он как дым...

– Но дым-то самый сладкий и есть. Да, в этом трагизм нашей профессии, ничего не остается. Но то обожание, которое ты испытал, тот экстаз на сцене... Ради этого стоит жить.

Ирина ТОСУНЯН

ПОРТФЕЛЬ «ЛГ»

М и Ж «КЛУБА ДС»

Виктор ВЕРИЖНИКОВ

Только вдвоем

Петр Диколаев, видный человек, пригласил в ресторан Ларису Шасторубль, даму тоже весьма достойную.

– Но ведь я женщина порядочная, достойная и вообще замужняя, – задумалась Лариса. – Что будет, если нас там увидят?

– Да и сам-то я человек видный и женатый, – признался Диколаев. – Так что вот: пойти-то туда мы, конечно, пойдем, но сидеть будем за разными столиками…

Пришли они в ресторан, уселись за соседние столики. К Ларисе официант подошел:

– Неприлично даме одной в ресторан приходить.

То есть он, конечно, не сказал, а только подумал. Но что-то такое на лице у него, видимо, отразилось, так что Ларисе пришлось объяснить:

– Я с мужчиной. Только он за соседним столиком.

– Что мы заказываем? – спрашивает Диколаев у Ларисы.

Официант к нему…

– Оладьи по-кейптаунски, – отвечает Лариса.

Официант к ней… записывает…

– А как насчет фаршированных миног? – спрашивает Диколаев.

Официант к нему…

– Вполне, – отвечает Лариса.

Официант к ней, записывает.

– Можно еще бутерброды с клубникой попробовать, – предлагает Диколаев.

Официант к нему…

– Попробуем, – соглашается Лариса.

Официант к ней…

– Ну еще ликера фисташкового, – заказал Диколаев.

Официант принес все заказанное, наполнил рюмки и удалился. Диколаев огляделся по сторонам, подскочил к столику Ларисы, мгновенно с ней чокнулся – и опять на свое место.

– Ну, за все хорошее! – они уже спокойно, медленно подняли рюмки и не спеша выпили.

– Как ликерчик? – кричит Диколаев, стараясь перекрыть звон посуды, голоса посетителей и звуки оркестра.

– Очень даже! – Лариса показывает большой палец.

– А вы в Великих Луках не бывали? – напрягая голос, спрашивает Диколаев.

– В каких Луках? – переспрашивает Лариса.

– В Великих!..

– Не бывала, но советую съездить…

Музыканты «Аппассионату» вовсю наяривают. Пляс кругом идет.

– Может, потанцуем? – предлагает Диколаев.

– С удовольствием! – откликается Лариса.

Он приглашает одну из дам, сидевших за столиками. Лариса соглашается на приглашение одного из кавалеров. И оба вливаются в толпу танцующих.

– Вы великолепно танцуете! – кричит Диколаев.

– А у вас галстук великолепный! – отвечает Лариса.

– Кхм! – кашляет Диколаев.

Натанцевавшись, они опять садятся за свои столики.

– Мне кажется, на нас смотрели, – сообщает Лариса.

– Сейчас меры примем, – говорит Диколаев.

Он идет в гардероб, берет свой кейс, достает из него две карнавальные маски и возвращается.

Он надевает маску льва, а она – маску лани.

– Нет, так нас узнают, – заключает он. – Меняемся!

Они снимают маски, он быстро подскакивает к столику Ларисы и совершает обмен. Оба надевают маски.

– Вот теперь хорошо! – заключает Диколаев.

В этот момент к нему подходит посетитель. В руках у него букет и тарелка с семгой.

– Диколаев? Петр Степанович?

– Нет! – отвечает Диколаев из-под маски.

– Ну извините, Петр Степанович. А я Скарабеев, Фрол Липатович. Передайте этот букет Ларисе Евгеньевне. А семга – вам! – посетитель отходит.

– Ну что же, – говорит Диколаев Ларисе. – Мы посидели, потанцевали, побеседовали. Пора и честь знать. Это ведь не бегство, правда? Конечно, не бегство. Просто достаточно на сегодня. Официант, счет!

Потом они выходят из ресторана и идут по разным сторонам улицы.

– Дорогая! – кричит Диколаев.

– Милый! – откликается Лариса, помахивая букетом.

– Отлично мы посидели! – резюмирует Диколаев. – Жаль, что пришлось конспирироваться. Но, кажется, все обошлось. Ничего, когда-нибудь мы перестанем прятаться!

Навстречу Диколаеву идет какой-то человек.

– Свежую газетку не купите? – предлагает он. – Пятьдесят рублей всего.

– Почему так дорого? – чуть заплетающимся языком, но весело спрашивает Диколаев. – Я ведь из ресторана иду. Откуда у меня деньги?

– Дорого потому, что единственный экземпляр.

– Обойдусь, – отказывается Диколаев.

– А вы, дама? – обращается газетчик к Ларисе.

– Я тем более обойдусь, – отвечает она с другой стороны улицы и посылает газетчику воздушный поцелуй.

– Ну как хотите. – Газетчик идет дальше, бормоча: – По ресторанам ходят, а на газету денег им жалко. Ну что же, потом пожалеют, что пожалели. Потом дороже обойдется.

Он разворачивает пахнущую краской газету. Через всю полосу проходит крупный заголовок: «Петр Диколаев и Лариса Шасторубль посетили ресторан»…

А они, весело болтая, шагают по разным сторонам улицы – туда, где будут только вдвоем и их никто не увидит. Потому что окна в комнатке занавешены старыми пожелтевшими газетами, которые они никогда не читают.

Рисует Сергей ЕРМИЛОВ

ЧИТАЛКА

Врастопырку

Выступление администрации по поводу книги Конст. Душенко «Зернистые мысли наших политиков» (ЭКСМО, 2003).

Не надо умалять свою роль и свою значимость. Это не значит, что нужно раздуваться здесь и, как говорят, тут махать, размахивать кое-чем. Кто-то тут чего-то скажет, особенно те, которые все по рукам и по рукам. Мы всемерно будем этому не только противодействовать, а будем отстаивать это, чтобы этого не допустить. То, что там заявляют вот те, кого кто-то поддерживает, мы их даже не хотим называть этим словом, – их на должно быть там.

Мы на любом языке умеем говорить со всеми, но этим инструментом стараемся не пользоваться. Не надо сразу требовать невозможного, чтобы все говорили и писали. Вот почему мы на все ответим по-администраторски. Вы знаете, что это будет сложнее, чем простой ответ. Сейчас идут мощные такие объяснения: что, почему, кек. Черномырдин и Чубайс, вот… Кого-то Чубайс, кого-то Черномырдин. Все это далеко не так, далеко не так. Даже очень далеко не так. Надо ж делать не покладая голов то, что раньше много наделали. А то ведь у нас какой-то, где-то мы чего-то там, сзади все чего-то побаиваемся!

(Выступление составлено с помощью политиков, представленных в вышеуказанной книге.)

P.S. А в общем-то, книжка необычайно смешная. Если бы не было так грустно.

Цитатник

Пьянка была везде. И на производстве, и на кафедрах. Это я знаю по работе Рансы Максимовны.

Михаил ГОРБАЧЕВ

Мне больше всего хотелось, чтобы от меня отстали с дедушкой. Чтобы с дедушкой ко мне не приставали.

Егор ГАЙДАР

Стоит Чубайсу только рот открыть, ему тут же сразу насуют.

Виктор ЧЕРНОМЫРДИН

Рожаете вы плохо. Я понимаю, сейчас трудно рожать, но все-таки надо постепенно поднатужиться.

Борис ЕЛЬЦИН

Нам было от чего отмазаться, чтобы к нам не прилипло.

Борис ЕЛЬЦИН

Не думаю, что они (олигархи) уж так подтухли, а я думаю, они маскируются под полудохлых.

Владимир ПУТИН

Но пенсионную реформу делать будем. Там есть где разгуляться.

Виктор ЧЕРНОМЫРДИН

Принципы, которые были принципиальны, были непринципиальны.

Виктор ЧЕРНОМЫРДИН

Пушкин несчастный был. Лучше бы его не было совсем.

Владимир ЖИРИНОВСКИЙ

У нас все политические лидеры уходили из жизни в основном через смерть.

Владимир ЖИРИНОВСКИЙ

На Прохоровском поле 1200 танков схватились врукопашную.

Геннадий ЗЮГАНОВ

70 лет Россия стояла на одной ноге – левой. Теперь у нее появилась полноценная правая нога – СПС. А «Единство», раз они называют себя центристами, наверное, посередине.

Борис НЕМЦОВ

Я сегодня ночью ну как-то готовился. Ну решил на свежую голову, так сказать, часа в два ночи почитать Пушкина. И вы знаете, оказалось не так просто.

Борис ЕЛЬЦИН

Чубайс – это уже профессия.

Александр ЛИВШИЦ

Правительство поддерживать надо, а мы ему по рукам, по рукам, все по рукам. Еще норовим не только по рукам, но еще куда-то. Как говорил Чехов.

Виктор ЧЕРНОМЫРДИН

Много говорить не буду, а то опять чего-нибудь скажу.

Виктор ЧЕРНОМЫРДИН

Теперь критиковать опасно и некого.

Борис НЕМЦОВ

Я готов и буду объединяться. И со всеми. Нельзя, извините за выражение, все время врастопырку.

Виктор ЧЕРНОМЫРДИН

ХРОНОГРАФ

Яблоко от яблони...

Летопись № 19

Почему у нас не вводится природная рента за пользование недрами? В иных государствах для граждан в банках заведены даже персональные счета, на которые перечисляются немалые деньги компаниями, добывающими принадлежащие всему народу полезные ископаемые. Вот бы мы зажили!

Как все ж облагородился бандит
Лет за сто, ну от силы полтораста!
Он раньше был упырь и троглодит:
Звериный взгляд, кистень, замах
и – баста!

Небрит, вонюч, и на руку нечист,
Свой лик и душу пряча в бородище,
Он был прагматик, а не утопист,
Хоть утопал порой в чужой кровище.
Идея без затей: грабь и трать!
Любой ценой, пусть хоть и ломом
в темя!

Что не твое – немедля отобрать,
На остальное – глупо
тратить время!..

Но как же преуспел варнацкий внук
При той же схеме отбиранья денег!
Теперь он – хлыщ! Он –
кандидат наук!

А то – бери и выше: академик!
И вонью от него уж не несет:
Он утончен в парфюме, в этикете!
Но… то зарплат за труд не отдает,
Как «Менатеп» однажды
«Литгазете»,

То кликнет сбор деньги на автофонд,
И лох сдает свой пай, куда не знает,
А лоху объявляется афронт,
И взнос его, как снежный шарик,
тает.

Заденем и еще одну струну:
Всерьез ли, а быть может,
для забавы

Братве задаром целую страну
Раздали вмиг лобастые завлабы!
А нефть? А газ? А камни? А металл?
Кто нагло хапнул их без покаянья?
И кто в них горы злата накопал,
Хоть недра – это наше достоянье?
А жлобби ренте преграждает ход,
Что думцами отвергнуто немногими.
А нуворишкин суперсверхдоход
Обложен супермалыми налогами!..
Так, рябчиков жуя и ананас,
Сидит бароном внук в просторном
кресле,

А деньги, те, что он стяжал у нас,
Текут, куда их шлют! Хотя б и
в «Челси»!

И голосами, купленными впрок,
Зовут нас крепнуть в добром
совершенстве!

И просят не шуметь, помилуй Бог,
О совершенном некогда мошенстве!..
И я, кончая летописный труд,
Хочу спросить: ну что ж вы все
заплакали?

Пускай сегодня хваты отдадут,
Что давеча избыточно захапали!
Пусть Глазьев точный сделает
расчет,

А те, кто хапнул всякой нормы боле,
На каждого из нас откроют счет,
Чтоб отчислять раз в месяц
наши доли!

Дежурный летописец «Клуба ДС»
Павел ХМАРА

Стенгазета «Клуба ДС»

Недослышки

Правда
Гарантии
Куманизм
Куркулятор
Протухты

Юрий КОПЫЛОВ,
Самара

Бокально-инструментальный ансамбль
Телозрители
Знаки препинания

Евгений ГУСЕВ,
Ярославль

Дрёматург
Уродниковая вода
Проклятения
Замочить в сатире

Владислав БАБОШИН,
Петербург

Толковый этимологический словарь

Пароход – бал
Шансонетка – неудачница
Бекас – туркменский летчик
Гримаса – классная визажистка
Крахмал – небольшое фиаско
Бакшиш – бензина нет
Ходики – челноки
Сторож *(ругат.)* **– парламент**
Полушка *(иронич.)* **– соперник Тайсона**
Матрос *(народн.)* **– реакция на реформы**

Вячеслав КОНДРУСЬ

Дмитрий СВИРИДОВ

Такие мы

Рассказ

Нас всегда хотят спрятать, но мы всегда выходим наружу.
Если нас опускают, мы всегда поднимаемся.
Тех, кто не любит нас, мы не любим еще больше.
Нас часто хотят кинуть, но кидаем только мы.
Нас все хотят иметь, но имеем всех только мы.
Вот такие мы. Деньги.

Геннадий РЕШЕТНИКОВ,
Киев

Рога и копыта

За социальную справедливость

Недавно зарегистрирована новая общественная организация – профсоюз миллионеров. Он будет отстаивать права миллионеров перед миллиардерами.

Наш астрологический прогноз

Неблагоприятные дни в этом месяце: понедельник, вторник, среда, четверг, пятница, суббота и воскресенье.

Салоны предупреждают

Обходи трамвай спереди, автобус сзади, а иномарку стороной.

Герои наших дней

Солнцевский банно-прачечный комбинат подготовил к эфиру захватывающий документальный сериал «Наши в бане». Если герои сериала не смогут выкупить эксклюзивные права на показ, то фильм начнут демонстрировать по всем центральным каналам уже в следующем месяце.

Иностранный за одну ночь

Невероятным успехом среди населения города Глебовска пользуются экспресс-курсы иностранных языков. Обучение происходит во сне, с преподавателем или преподавательницей.

Летите, голуби, летите

В следующем году Госкомвуз вместе со справочником «Куда пойти учиться» планирует выпустить специальные издания для детей состоятельных родителей – «Куда поехать учиться», а также «Куда полететь учиться».

Третья стадия

Как установили ученые, в России история повторяется не дважды, как во всех цивилизованных странах, а трижды. Сперва в виде комедии, потом в виде фарса и, наконец, в виде форс-мажора.

Игорь МАКИЕНКО

МИКРОЭПОХАЛКИ

Евгений ПТУХИН

Из цикла «Рассказики»

Конец смены

Кондукторша прошла вперед по салону, вернулась и упала на меня. Извинилась, покраснела, прошла назад по салону, вернулась и опять упала на меня. Постояла рядом, отвела взгляд, присела, потом говорит:

– Давайте я вам уступлю.

Я отказался. Она упала на пол. Я поднял ее и поставил вертикально, привязав за руку к поручню. Она упала вместе с поручнем.

Я выскочил из автобуса, дождался следующего и так быстро влетел в него, что сбил с ног кондукторшу.

– Ничего, – сказала она, светясь от радости, – бывает по понедельникам.

Прошла вперед по салону, вернулась и упала на меня.

Вы ку-ку-ку?..

У входа в метро стояла девушка в униформе сигаретной компании:

– Добрый день, вы курите?

– Я? Нет. И вы, барышня, наверное, тоже не курите, иначе бы у вас не было бы такого необычного цвета лица и такой тонкой фигуры.

– Почему, – сказала она. – Позволяю себе под настроение полпачечки. А вы курите, добрый день?

– Добрый, – говорю, – вы, видимо, подустали, давайте я следующий вопрос угадаю сам?

– Подождите, – сказала девушка. – Так вы, добрый день, курите или нет?

– Не курю. Говорят, на память влияет.

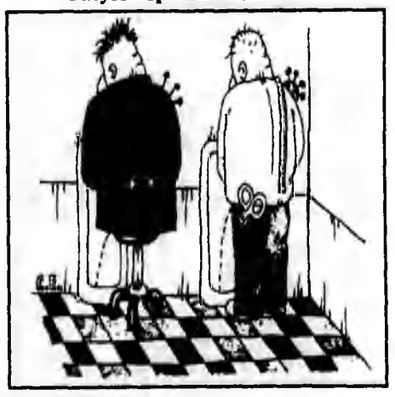
– Ни на что не влияет, глупости это… А вы-то сами курите?

– Добрый день, – сказал я, не зная, что сказать.

– Привет, – улыбнулась девушка. – Надо же, так хотела что-то спросить… вылетело.

– Ничего, – сказал я. – Отдохнете немного и вспомните. Обязательно вспомните. Если что, я тут рядом, будут вопросы – подходите.

Рисует он же



СТИХОПАД

Иронезы

Маргарита НОГТЕВА

* * *

Хотя живу сама я по себе,
Не чувствуя сиротства в мире
гулком,
С большевиком меня роднит
любовь к борьбе,
А с королем – любовь
к прогулкам.

* * *

Моя печальная гробница –
Литературная страница.

Собачья жизнь

Собачья жизнь уже не снится,
А проступает наяву
Та черно-белая граница,
Где по-собачьему живут.
Собачий нюх, собачья зрячесть,
Собачий лай, собачий куш…
Неисправима чушь собачья –
Она коснулась наших душ.

Людмила ВЕЧЕРКИНА

* * *

Не дави в себе поэта,
дай ему налиться соком.
Жди смиренно, без наскока,
не спугни его при этом.

Лишь жирком он сдобрит тело,
пыл почувствует в крови…
Не миндальничай, дави –
преприятнейшее дело!

Гобелен

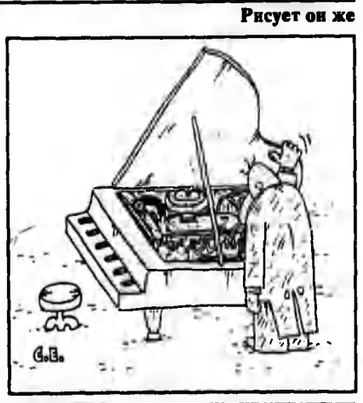
На старинном гобелене
в безмятежности и лени
прикорнули две пастушки,
разомлевшие простушки.
Рядом с ними в буклях леса,
заходясь от интереса,
два повесы-паренька…
Соблазнят наверняка!
Оба ластятся, хохочут:
то травинкою щекочут,
то нашептывают в ушки
непристойности подружке.
Обольстительная сцена
зазывает с гобелена:
в кущи розовых кустов,
в царство сказочных мостов.
Под баллады трубадура,
под прицел стрелы Амура.
…Там овечки молодые
прячут глазки голубые…

Фаворитка

Жизнь оседлав довольно
прытко,
с брезгливой миной на челе,
явилась взорам фаворитка
при мягкотелом короле.

Сумела тайные пружины
к рукам изнеженным прибрать.
Стоят потупленно мужчины,
любого может покарать.

Безграмотна и агрессивна,
до омерзения жадна.
Цепь на груди ее массивна,
и – заменяет ордена…



Рисует он же

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
ОАО «Издательский дом «Литературная газета»

Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ

Заместители главного редактора
Леонид Колпаков,
Игорь Серков,
Валерий Павлов
(представитель «ЛГ» в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе),
Дмитрий Беловецкий

Директор по связям с общественностью
Надежда Муратова
тел. 208-56-21
«Политика, экономика» –
тел. 208-63-21
ведущий редактор Владимир Поляков;
Анатолий Друзенко,
Ирина Хуземи
Геополитика, национальные отношения, русское зарубежье –
тел. 208-98-21
ведущий редактор
Наталья Айрапетова
«Общество» – тел. 208-82-80
шеф-редактор Игорь Гамаюнов;
ведущий редактор Людмила Мазурова;
Валерий Бурт
«Социальные проекты» –
тел. 208-85-97
шеф-редактор Армен Гаспарян

«Литература» – тел. 208-94-19
заведующий отделом
Сергей Мнацаканян;
Павел Басинский, Надежда Горлова,
Александр Яковлев
«Искусство» – тел. 208-98-76
ведущий редактор
Александр Вислов;
Жанна Васильева, Ирина Тосунян
«Клуб 12 стульев» –
тел. 208-82-62, 208-06-85
главный администратор
Евгений Обухов
«Научная среда» – тел. 208-82-76
шеф-редактор Владимир Губарев;
ответственный редактор
Андрей Тарасов
Обозреватели:
Алла Латынина, Сергей Луконин,
Олег Мороз, Александр Ципко,
Аркадий Соснов (Санкт-Петербург)
Выпускающий редактор
Борис Фуров

Фотослужба –
Александр Карзанов, Борис Горев
Редакция книжных изданий –
тел. 208-98-96
главный редактор Виктор Широков
Отдел рекламы –
тел. 208-95-24, 208-91-62
Елена Беланова, Юлия Лукьянова
Отдел распространения:
тел. 208-98-55, 208-97-00
Марина Борисова, Татьяна Дочкина
Производственный отдел:
тел. 208-91-23
Сектор Интернета:
тел. 208-56-18

Генеральный директор
Алексей СОБОЛЕВ

Автоматический телефон для справок по редакции: 200-02-38

Общий тираж 78 000 экз.
Газета печатается в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Екатеринбурге, а также Великобритании и Израиле
Отпечатано в ИД «Медиа-Пресса», 125993, ГСП-3, Москва, А-40, ул. «Правды», 24
Номер подписан к печати 29 июля 2003 г.
Зак. № 14976
Подписные индексы: 50067, 34189 и 84874 (для предприятий и организаций)
Экспортная подписка – по каталогам «МК-Периодики» и «Аргументов и фактов»

Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № 77-1835 от 10.03.2000 г.

Адрес редакции:
Костянский пер., 13
Москва 107045
Для телеграмм:
Москва 90 Литгазета
Электронный адрес:
litgazeta@lgz.ru, editor@lgz.ru
Факс: 206 62 25, 208 91 83
Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна

«Литературная газета» распространяется на бортах авиакомпаний
AEROFLOT Russian Airlines
JAL JAPAN AIR LINES
BRITISH AIRWAYS
ТРАНСАЭРО ТУР

ЦЕНА В РОЗНИЦУ В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ ДОГОВОРНАЯ
Austria – 2,90 EUR;
Canada – CAND 2,50;
Danmark – DKK 18,00;
England – BP 1,65;
Germany – 2,50 EUR;
Greece – 1,65 EUR;
Hungary – HOF 830,00;
Portugal – 2,50 EUR;
Spain – PTS 475,00;
Switzerland – CHF 4,80;
Turkey – TL 850,000;
USA – USD 2,50.

Розничное распространение в Европе и Северной Америке осуществляет фирма «Пресс Пойнт Интернейшнл», в Израиле – Издательский дом «Новости недели»

ISSN 0233-4305
9 770233 430004

Printed in Russia

ОАО «Концерн средств массовой информации и рекламы «Системы Масс-Медиа»